

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Ахмеров Рафаиль Аронович

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Т.В. Соловьева

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика системы субъектов гражданского судопроизводства	14
§ 1. Понятие и элементы системы субъектов гражданского судопроизводства	14
§ 2. Суд как элемент системы субъектов гражданского судопроизводства	21
§ 3. Критерии участников гражданского судопроизводства	40
Глава 2. Суд как основной субъект в гражданском судопроизводстве.....	65
§ 1. Законный состав суда.....	65
§ 2. Отдельные принципы, характеризующие суд как основной субъект гражданского судопроизводства	93
Глава 3. Участники гражданского судопроизводства	111
§ 1. Заинтересованные лица в гражданском судопроизводстве	111
§ 2. Состав и характеристика иных участников гражданского судопроизводства	148
Заключение	206
Приложение	209
Библиографический список:.....	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Исследование системы субъектов гражданского судопроизводства представляет интерес в связи с тем, что нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), посвященные регламентации процессуального положения участников гражданского судопроизводства, не позволяют сформировать единой системы указанных субъектов, а также определить объем их полномочий. Несмотря на принятие Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» система субъектов гражданского судопроизводства не получила надлежащего регулирования. Изменения коснулись названия главы 4 ГПК РФ, которое было дополнено и изложено следующим образом: «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса», также данная глава была дополнена нормой, определяющей процессуальное положение помощника судьи, а в целом по содержанию осталась прежней. При этом, понятие и правовое положение «других участников процесса» остались за рамками нормативного регулирования. Указанный федеральный закон частично изменил институт представительства в гражданском судопроизводстве, однако понятие представителя также, как и в прежней редакции ГПК РФ, не определено, и лишь посредством исключения, можно заключить, что он не относится к лицам, участвующим в деле.

Кроме того, отдельные нормы, регламентирующие статус эксперта, специалиста, переводчика и свидетеля рассредоточены по различным главам ГПК РФ. Например, права и обязанности переводчика, эксперта и специалиста закреплены в главе 15 «Судебное разбирательство», несмотря на то, что данные субъекты могут появиться в гражданском судопроизводстве и на более ранних стадиях. Фрагментарно урегулировано положение секретаря судебного заседания. Кроме того, нет четкого определения и названия субъектов, участвующих в приказном и особом производствах.

Это обусловлено не только особенностями законодательной техники, но также и отсутствием единообразия в выработке учеными и применении судами общей юрисдикции таких понятий как «стороны», «лица, участвующие в деле», «лица, содействующие осуществлению правосудия», «представитель» и др.

Правильное определение состава участников при рассмотрении и разрешении каждого гражданского дела есть гарантия полного и своевременного судебного разбирательства, а также эффективности судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов заинтересованных лиц. Это связано с тем, что каждый субъект в гражданском судопроизводстве при наделении его определенным процессуальным статусом получает объем прав и обязанностей, от добросовестной реализации которых зависит вынесение законного и обоснованного решения по делу.

Цель гражданского судопроизводства, закрепленная в ст. 2 ГПК РФ, может быть достигнута лишь при четком законодательном закреплении процессуального положения каждого участника гражданского судопроизводства.

Вопросы затронутой темы исследования приобретают особое значение в свете модернизации гражданского процессуального законодательства. Наличие указанных проблем свидетельствует о реальной необходимости в выработке комплексного научного представления о системе субъектов гражданского судопроизводства.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования как с научной, так и с практической точки зрения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Институт субъектов гражданского судопроизводства достаточно глубоко исследован в правовой доктрине.

Различные аспекты обозначенной темы рассматривались в работах С.Ф. Афанасьева, А.Н. Балашова, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, А.Х. Гольмстена, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А.

Гурвича, П.Ф. Елисейкина, Г.А. Жилина, Э.М. Мурадян, О.В. Николайченко, Г.Л. Осокиной, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова.

Суд как субъект гражданских процессуальных отношений исследовался в научных трудах И.М. Зайцева, А.Ф. Козлова, А.И. Нефедьева. Детальному изучению правового положения суда первой инстанции посвящены работы А.Т. Боннера, Г.А. Жилина.

Теоретические вопросы понятия и классификации субъектов арбитражного процесса были предметом изучения в работах Л.А. Грось, Е.А. Трещевой, Н.А. Чечиной.

Общая характеристика юридического интереса, как основного критерия деления участников гражданского судопроизводства, давалась в работах М.А. Вукот, Р.Е. Гукасяна, М.С. Шакарян и др. Непосредственно исследованию понятия и процессуального положения сторон были посвящены научные работы М.А. Вукот. Правовой статус субъектов гражданских процессуальных отношений исследовали в своих работах Д.Р. Джалилов и Н.Б. Зейдер.

Однако в современных условиях развития и совершенствования гражданского процессуального законодательства система субъектов гражданского судопроизводства требует теоретической разработки и законодательного регламентирования.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступают общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в гражданском судопроизводстве между судом и участниками в связи рассмотрением и разрешением гражданских дел.

Предметом диссертационной работы являются нормы действующего процессуального законодательства, регулирующие процессуальное положение субъектов гражданского судопроизводства, правоприменительная практика судов общей юрисдикции, а также научно-теоретические разработки, связанные с исследованием правового положения указанных субъектов.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления о системе субъектов гражданского судопроизводства с детальной характеристикой процессуального положения каждого из них.

Для достижения отмеченной цели были поставлены **следующие задачи:**

1. определение понятия системы субъектов гражданского судопроизводства, выявление критериев их разграничения;
2. определение правового положения суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений;
3. раскрытие сущности законного состава суда;
4. исследование отдельных принципов судебной деятельности как гарантий эффективной судебной защиты;
5. определение понятия «заинтересованные лица»;
6. изучение юридической заинтересованности как основного критерия классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений;
7. выявление иных участников гражданского судопроизводства, не обладающих юридической заинтересованностью в исходе дела, и анализ их процессуального положения;
8. определение состава лиц, содействующих правосудию;
9. исследование правового положения лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства;
10. формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования процессуального положения субъектов гражданского судопроизводства.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные, общеправовые и специальные методы познания. В частности, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, моделирования позволили выделить критерии и сформировать систему субъектов гражданского судопроизводства. Эмпирические методы

составили наблюдение и описание, посредством которых была дана характеристика каждого субъекта гражданского судопроизводства, а также определен их процессуальный статус. Системный подход позволил рассмотреть процессуальное положение субъектов гражданских процессуальных правоотношений в их взаимосвязи и взаимодействии и выстроить логичную систему. В работе также использовались юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правой и сравнительно-правовой, анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции в целях выработки основных направлений совершенствования гражданского процессуального законодательства в части регулирования правового положения участников гражданского судопроизводства.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили как классические, так и современные общетеоретические и прикладные работы, которые посвящены отдельным аспектам регулирования процессуального положения субъектов гражданского судопроизводства. В диссертации использовались труды таких ученых-процессуалистов, как Т.Е. Абова, С.Н. Абрамов, С.Ф. Афанасьев, С.Ю. Баранов, О.В. Баулин, А.Н. Балашов, О.А. Бахарева, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, М.А. Викут, А.Ф. Воронов, А.Х. Гольмстен, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, А.А. Демичев, Н.Ф. Дерюжинский, Д.Р. Джалилов, А.А. Добровольский, Н.Г. Елисеев, П.Ф. Елисейкин, Г.А. Жилин, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, Б.В. Ильин, П.А. Ильичев, О.В. Исаенкова, А.Ф. Клейнман, А.Ф. Козлов, М.Ю. Лебедев, Н.И. Масленникова, Д.Я. Малешин, А.А. Малюшин, А.А. Мельников, В.В. Молчанов, А.А. Мохов, Э.М. Мурадьян, А.И. Нефедьев, О.В. Николайченко, Г.Л. Осокина, О.Ю. Осипов, Е.А. Попова, Приходько, Т.В. Родионова, Е.Р. Россинская, Т.В. Сахнова, Т.В. Соловьева, И.А. Табак, Л.А. Терехова, М.К. Треушников, Е.А. Трещева, Л.В. Туманова, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, В.Н. Щеглов, А.В. Цихоцкий, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и другие.

В качестве **нормативной базы исследования** выступили Конституция Российской Федерации, федеральное конституционное законодательство, федеральное законодательство, подзаконные нормативно-правовые акты, а также утратившие силу нормативно - правовые акты дореволюционного и советского этапов развития российского законодательства.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, действующие акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, утратившие силу Постановления Пленума Верховного Суда СССР, а также судебные акты нижестоящих судов общей юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сформулировано комплексное представление о системе субъектов гражданского судопроизводства, основными элементами которой выступают суд и участники гражданского судопроизводства. Определены критерии включения названных элементов в данную систему, а именно, регулирование процессуального статуса нормой права, гражданская процессуальная связь с судом и участие в рассмотрении и разрешении дела. Также выделены критерии разграничения субъектов внутри группы участников гражданского судопроизводства: наличие/отсутствие заинтересованности в исходе дела и целевая направленность деятельности.

В результате сформирована следующая система субъектов гражданского судопроизводства:

1. Суд;
2. Участники гражданского судопроизводства:
 - 2.1. Заинтересованные лица:
 - 2.1.1. Лица с личной заинтересованностью в исходе дела;
 - 2.1.2. Лица с иной заинтересованностью в исходе дела;
 - 2.2. Иные участники гражданского судопроизводства:

2.2.1. Лица, содействующие осуществлению правосудию;

2.2.1.1. Лица, содействующие суду;

2.2.1.2. Участники, содействующие заинтересованным лицам;

2.2.2. Лица, обеспечивающие ход гражданского судопроизводства.

Результатом проведенного научного исследования являются **следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Система субъектов гражданского судопроизводства – это совокупность элементов – суда и участников гражданского судопроизводства, объединенных общим критерием в виде регулирования их процессуального статуса нормой гражданского процессуального законодательства. При этом общими критериями для участников гражданского судопроизводства выступают гражданская процессуальная связь с судом и участие в рассмотрении и разрешении гражданских дел. Критерием, объединяющим заинтересованных лиц и отличающим их от иных участников гражданского судопроизводства, выступает юридическая заинтересованность, и характер заинтересованности позволяет разделить их на лиц с личной заинтересованностью и лиц с иной заинтересованностью. Относительно иных участников гражданского судопроизводства обосновано, что общими критериями выступают отсутствие юридической заинтересованности и целевая направленность деятельности, характер которой позволяет разделить их на лиц, содействующих осуществлению правосудия, и лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства.

2. Суд как основной и обязательный субъект гражданского судопроизводства – это единый орган государственной власти, который характеризуют специфическая правоспособность, включающая совокупность прав и обязанностей, и особая деятельность – осуществление правосудия в целях защиты прав и интересов заинтересованных субъектов. Существование принципа независимости судей исключает их заинтересованность в любом

виде, поэтому выделение «личной», «прямой» и «косвенной» заинтересованности как оснований для отвода представляется нецелесообразным. Принцип независимости судей не может обеспечить полную «изолированность» судей от влияния объективных факторов при рассмотрении и разрешении гражданских дел, следовательно, формулировку «подчинение только закону» необходимо толковать более широко, включая подчинение судей и актам высших судебных органов, содержащих разъяснения по порядку применения нормативных положений.

3. Определено, что гражданская процессуальная связь, как критерий, характерный для участников гражданского судопроизводства (заинтересованных лиц и иных участников), представляет собой непосредственное или опосредованное взаимодействие суда и участников гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении дела, направленное на достижение цели гражданского судопроизводства. Именно, совокупность гражданских процессуальных связей между судом и различными участниками образует целостное гражданское процессуальное правоотношение.

4. Доказано, что для выделения заинтересованных лиц в качестве элемента системы субъектов гражданского судопроизводства значение имеет их заинтересованность в исходе дела, которая представляет собой комплексное понятие, выражающее предпосылку права на обращение в суд, реализуемую посредством инициирования гражданского судопроизводства (что отражает процессуальную сторону заинтересованности), и ожидание определенного правового результата в виде итогового судебного постановления (что отражает материальную сторону заинтересованности). В зависимости от принадлежности заинтересованности субъекту стоит разграничивать лиц с личной заинтересованностью (стороны и третьи лица) и лиц с иной заинтересованностью (прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждане в отдельных случаях).

5. Лиц, содействующих осуществлению правосудия, с учетом того, что правосудие предполагает наличие суда с одной стороны, и заинтересованного лица – с другой, необходимо делить в зависимости от характера процессуальной связи на: содействующих суду (экспертов, специалистов и свидетелей), т.к. они вступают в непосредственную связь с судом, и содействующих заинтересованным лицам (представитель и переводчик), т.к. их связь с судом опосредованная, т.е. они принимают участие в деле, изначально вступая в связь с заинтересованными лицами.

6. Установлено, что к лицам, обеспечивающим ход гражданского судопроизводства относятся помощник судьи и секретарь судебного заседания. В качестве общих критериев выступают: особый объем процессуальных прав и обязанностей; отсутствие юридической заинтересованности; цель участия – создание нормальных технических условий для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела по существу; нахождение в непосредственной зависимости от суда.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования выражается в том, что полученные результаты углубляют и систематизируют представление о системе субъектов гражданского судопроизводства, а также процессуальном положении каждого субъекта. Полученные результаты способствуют совершенствованию теории гражданского процессуального права и могут быть использованы при анализе отдельных правовых институтов гражданского процессуального права, при изучении отдельных видов и стадий гражданского судопроизводства. Научные положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата, а также в целях дальнейших прикладных и научных исследований.

Практическая значимость результатов диссертационной работы. Сформулированные автором выводы и предложения могут быть использованы законодателем при внесении ряда изменений и дополнений в действующее гражданское процессуальное законодательство относительно

правового регулирования процессуального положения каждого субъекта в отдельности и их системы в целом. Кроме того, результаты работы могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий по курсу гражданского судопроизводства, а также при написании различных научных и методических работ на заданную проблематику.

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящая работа была обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные результаты диссертационного исследования отражены в восьми научных публикациях, три из которых - статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные выводы настоящего исследования были изложены автором на различных всероссийских и международных конференциях: II Международном форуме магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы.» (Саратов, 15 марта 2017г.); VIII Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 19-20 мая 2017 года); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса: материалы» (Краснодар, 16 февраля 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева, «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.); Международной научно-практической конференции,

посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА, «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 3 октября 2020 г.).

Структура диссертационной работы. Структура настоящего диссертационного исследования опосредуется стоящими задачами и целью исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, последовательно раскрывающих содержание затронутых проблем, заключения, приложения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие и элементы системы субъектов гражданского судопроизводства

Н.Г. Елисеев всех участников гражданского процесса распределял по ролям: главным, вспомогательным и эпизодическим, и указывал, что гражданский процесс отличается многосубъектностью¹.

Многосубъектность гражданского судопроизводства обусловлена сложной системой гражданского процессуального права. Система гражданского процессуального права имеет две основные составляющие: общую и особенную части. Каждая часть регулирует отдельные вопросы и правила гражданского судопроизводства. В гражданском судопроизводстве традиционно выделяют стадии такие, как возбуждение гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, пересмотр судебных постановлений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, а также пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме того, существуют и различные виды гражданского судопроизводства, например, исковое, особое и приказное. Вся сложность системы гражданского судопроизводства и определяет множество различных субъектов гражданских процессуальных правоотношений, состав которых зависит от вида и стадий гражданского судопроизводства.

Правильное определение процессуального положения каждого из субъектов гражданского процессуального правоотношения имеет большое теоретическое и практическое значение².

Для определения системы субъектов гражданского судопроизводства необходимо установить содержание таких понятий, как «гражданское судопроизводство», «система», «субъект гражданского судопроизводства».

¹ См.: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран // М. 2004. С. 326-327.

² См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.92.

В науке гражданского процессуального права нет единого мнения о понятии «гражданское судопроизводство». Некоторые авторы применительно к деятельности судов по осуществлению правосудия по гражданским делам используют термин «гражданское судопроизводство», другие «гражданский процесс»³. Учитывая, что данный вопрос в рамках заявленной темы исследования является вспомогательным, укажем, что в работе будет использоваться термин «гражданское судопроизводство». Выбор термина «судопроизводство», а, например, ни «процесса», ни «гражданского дела», обусловлен ст. 118 Конституции РФ, где установлено, что судебная власть осуществляется посредством гражданского судопроизводства. Кроме того, ГПК РФ определяет законодательство, задачи, принципы и иные процессуальные категории, именно, гражданского судопроизводства. В этой связи мы будем придерживаться точки зрения о том, что гражданское судопроизводство является формой осуществления правосудия по гражданским делам⁴. Однако при цитировании позиций отдельных ученых и ссылке на их мнения, понятия «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство» будут использоваться нами как равнозначные с целью сохранения исходного смысла.

Отметим, что ни в теории, ни в практике гражданского процессуального права нет единого термина, применяемого к субъектам гражданских процессуальных правоотношений. Так, М.В. Джаникян справедливо указывает, что в ГПК РФ не используется словосочетание «субъект гражданских процессуальных правоотношений», однако присутствуют «лица,

³ См.: Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности: Лекция // Москва. 1973.; Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1974.; Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права // Л. 1987.; Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство / Под ред. П.Ф. Елисейкина. Вып. 2. Ярославль, 1977.

⁴ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография // Москва. Проспект. 2010. С.38

участвующие в деле» и «участники процесса»⁵. При этом, регулированию правового положения лиц, участвующих в деле, посвящена целая глава 4 ГПК РФ, и до принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие «участники процесса», его содержание не были определены в ГПК РФ. Кроме того, в ГПК РФ нет единства в терминологии, используемой для обозначения субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Так, в ч.3 ст.6.1. ГПК РФ применяется словосочетание «участников гражданского процесса», а в ч.4 ст. 8 «участников судебного разбирательства». Учитывая, что гражданское судопроизводство нами определено как форма осуществления правосудия по гражданским делам, то и всех участников гражданских процессуальных правоотношений мы будем определять общим термином «субъекты гражданского судопроизводства», включая суд, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Далее хотелось бы рассмотреть понятие «система». В самом общем виде систему можно определить, как совокупность каких-либо составляющих, объединенных определенными критериями, взаимосвязанных и взаимообусловленных. При обращении к толковым словарям можно отметить следующие определения системы. Так, система – это порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи⁶; - это объединение некоторого разнообразия в единое целое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места⁷;

⁵ См.: Джаникян М.В. Субъекты гражданского и арбитражного процесса унификация правового регулирования // Юрист. 2007. № 5. С. 29-31.

⁶ Толковый словарь русского языка : [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова // М. : Изд. центр Терра, 1996.

⁷ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. // М. ИНФРА-М. 2006.

- множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство⁸.

Таким образом, можно определить, что система субъектов гражданского судопроизводства должна представлять собой совокупность элементов (субъектов гражданского судопроизводства), которых объединяет наличие присущих им определенных общих критериев. Для формулирования наиболее полного определения «система субъектов гражданского судопроизводства» необходимо выявить критерии, характеризующие субъектов гражданского судопроизводства, и позволяющие выстроить их систему, стоит изучить существующие подходы ученых к классификации субъектов гражданского судопроизводства, а также выделить признаки каждого участника гражданских процессуальных правоотношений в отдельности.

Отметим, что разнохарактерный процессуальный статус различных субъектов гражданских процессуальных правоотношений обуславливает не только их уникальность относительно друг друга, но и взаимосвязь друг с другом в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел судами общей юрисдикции.

Несмотря на то, что в теории гражданского процесса сложилась следующая классификация субъектов гражданских процессуальных правоотношений: 1) суд; 2) лица, участвующие в деле; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия, разные авторы предлагают несколько иное видение данной системы. Рассмотрим отдельные позиции с целью выработки авторской системы субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Например, Г.Л. Осокина предлагает выделять две группы субъектов гражданского процессуального отношения. К первой необходимо относить субъектов, обладающих властными полномочиями – юрисдикционные органы: суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды, должностные лица юрисдикционных органов (судьи, помощники судей, арбитражные

⁸ Большой энциклопедический словарь : [В 2 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров // М. Сов. энцикл. 1991.

заседатели, секретарь судебного заседания, судебные приставы)⁹. А, ко второй группе необходимо относить всех остальных участников гражданских процессуальных отношений, которые властными полномочиями не обладают. Проводя такое деление, Г.Л. Осокина в качестве основного критерия, отделяющего одну группу субъектов (юрисдикционные органы) от другой (иные участники гражданских процессуальных правоотношений), указывает наличие / отсутствие властных полномочий. Полагаем, что данный критерий не является универсальным, т.к. в гражданском процессе могут участвовать не только представители судебной системы, обладающие властными полномочиями, но также и представители органов прокуратуры и иных органов государственной власти и местного самоуправления, которые в отдельных случаях выступают инициаторами возбуждения гражданского судопроизводства (ст. 45, 46 ГПК РФ). И, непосредственно, в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела, данные субъекты обладают властными полномочиями, поскольку действуют от своего имени (например, прокурор действует от имени государства) как представителя органа государственной власти.

Так, по мнению Н.А. Чечиной в классификации участников гражданских процессуальных правоотношений необходимо выделять кроме суда: 1) лиц, имеющих в процессе субъективную, а также государственную или общественную заинтересованность, т.е. лиц, участвующих в деле; 2) лиц, участвующих в процессе для содействия в осуществлении правосудия, в выявлении объективной истины по делу¹⁰. Обосновывая то, что лица, участвующие в процессе для содействия правосудия, также являются субъектами процессуальных правоотношений, Н.А. Чечина выделяла общие признаки, наличие которых необходимо, чтобы быть субъектом правоотношения:

⁹ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник // Г.Л. Осокина - 3-е изд., перераб. М. Норма: ИНФРА – М. 2013. С. 59 - 60.

¹⁰ См.: *Чечина Н.А.* Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос.ун-та. 2004.С.29.

а) наличие нормы права, определяющей возможность участия в правоотношении данного лица;

б) совершение данным лицом действия (бездействия), которое может рассматриваться в качестве юридического факта;

в) наличие процессуальной правоспособности¹¹. Данные признаки ученый применяла к лицам, участвующим в деле и имеющим интерес, и лицам, участвующим в процессе для содействия правосудию. Иными словами, суд оставался за рамками предложенной классификации. Полагаем, что рассмотрение суда за рамками системы субъектов гражданского судопроизводства является недостаточно обоснованным, т.к. суд при рассмотрении и разрешении конкретного дела вступает в отношения с иными субъектами, и становится основным участником данной системы субъектов. Кроме того, не совсем корректным представляется использование формулировок «лица, участвующие в деле» и «лица, участвующие в процессе для содействия в осуществлении правосудия», т.к. при таком делении понятие «лица, участвующие в деле» можно определить, как общее, включающее в себя и заинтересованных лиц и лиц, содействующих правосудию.

Схожей позицией с Н.А. Чечиной придерживался Д.М. Чечот. Однако он считал, что субъектами гражданских процессуальных правоотношений выступают лица, которые обладают процессуальными правами и обязанностями и вступают с судом в отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального права¹². Как видно из двух приведенных суждений, правоспособность выделяется как признак субъекта, но только лиц, участвующих в деле. Однако вряд ли можно согласиться с выделением правоспособности как критерия, позволяющего отнести определенного участника к субъектам гражданского судопроизводства, поскольку, процессуальная правоспособность признается за всеми субъектами,

¹¹ См.: Чечина Н.А. Там же. С.33.

¹² См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.90.

имеющими право на судебную защиту. Относительно суда отметим, что правоспособность определяется несколько иначе, в частности, правоспособность у него возникает в момент назначения конкретного лица на должность судьи. Данное правило распространяется также и на прокурора и иных органов государственного управления и местного самоуправления. Иными словами, учитывая разный характер и основания возникновения правоспособности у отдельных субъектов гражданских процессуальных правоотношений, ее нельзя выделять в качестве общего критерия.

Полагаем, что из приведенных классификаций необходимо выделять норму гражданского процессуального законодательства, регулиющую процессуальный статус и определенный объем прав и обязанностей субъектов гражданского судопроизводства. Именно, нормативное регулирование будет выступать общим критерием, позволяющим включить в систему субъектов гражданского судопроизводства и суд, и участников. Это обусловлено тем, что, во-первых, процессуальный статус (права и обязанности) субъектов закреплён в нормах ГПК РФ, во-вторых, гражданские процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются на основе норм ГПК РФ.

Для выделения иных критериев, позволяющих сформулировать понятие и систему субъектов гражданского судопроизводства, необходимо провести исследование правового положения суда и участников гражданского судопроизводства.

§ 2. Суд как элемент системы субъектов гражданского судопроизводства

Общеизвестно, что суд является главным и основным участником гражданских процессуальных правоотношений. При этом вопрос о правовом положении суда в гражданском судопроизводстве вызывал и вызывает немало дискуссий в теории и практике гражданского процессуального права.

Так, Е.В. Васьковский, отмечал, что хороший суд имеет неизмеримо великое значение для нормального развития государства. Он является опорой правового порядка; проводит законы в жизнь; восстанавливает нарушенные права и карает нарушителей; благодаря ему граждане могут спокойно пользоваться своим имуществом и плодами своих трудов¹³. Данное высказывание не потеряло своей актуальности и в настоящее время, поскольку большинство споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных отношений могут быть урегулированы в судебном порядке.

При этом для определения положения суда в системе субъектов гражданского судопроизводства необходимо выделить признаки, присущие суду как основному субъекту. Еще в советский период развития государства отмечалось, что суд занимает особое положение среди участников процесса, и ему принадлежит руководящая, решающая роль при отправлении правосудия¹⁴. Кроме того, указывалось, что суд является обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений¹⁵. Как и все государственные органы, суд - субъект права - характеризуется наличием властной компетенции и правоспособностью государственного юридического лица¹⁶. Главное в деятельности суда – осуществление функций по осуществлению правосудия, рассмотрение и разрешение гражданских дел¹⁷.

¹³ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты объекты процесса, процессуальные отношения и действия // М. Статут. 2016. С.61

¹⁴ См.: Курс советского гражданского процессуального права // М. Наука. 1981. Т. 1 С. 236.

¹⁵ См.: *Гражданский процесс БССР* // Минск. Изд-во: Вышэйшая школа. 1979. С.6,93.

¹⁶ См.: *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права // М. Гос. изд-во юрид. литературы. 1950.С. 114.

¹⁷ См.: *Голубинский С.А., Строгович М.С.* Теория государства и права // М. Юридическое издательство НКЮ СССР. С. 54,57.

Таким образом, выделялись различные признаки суда, отражающие его сущность и особенности функционирования. Среди основных можно выделить такие, как осуществление правосудия, наличие компетенции и правоспособности, руководящее положение и обязательное участие.

Бесспорно, что и в современное время признаки суда, сложившиеся в советский период, не утратили своего значения и являются актуальными и оправданными, поскольку суд выполняет функцию правосудия. В подтверждение приведем отдельные точки зрения ученых. Так, С.Ф. Афанасьев, рассматривая суд как субъект гражданского процесса, указывает, что будучи обязательным субъектом гражданских процессуальных отношений, суд наделен властными полномочиями, связанными с государственным принуждением и контролем, при этом суд не только руководит ходом производства, но и оказывает содействие иным субъектам путем разъяснения процессуальных прав и обязанностей, предупреждением о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, а также создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения закона¹⁸. Отметим, что С.Ф. Афанасьев в качестве самостоятельного признака суда выделяет содействие иным субъектам гражданских процессуальных правоотношений. Полагаем, что содействие иным субъектам не может быть выделено как признак, характеризующий суд как особый субъект, по следующим причинам. Во-первых, содействие С.Ф. Афанасьев определяет через обязанности суда, а именно, разъяснение процессуальных прав и обязанностей и предупреждение о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий. Полагаем, что эти действия необходимо рассматривать в составе такого признака суда как руководящее положение в процессе. Во-вторых, содействие не может быть

¹⁸ См.: *Афанасьев С.Ф.* Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавра // С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2014. С. 68-69. (автор главы – С.Ф. Афанасьев)

выделено как признак, присущий только суду, т.к. и иные субъекты гражданских процессуальных правоотношений оказывают содействие осуществлению правосудия, например, эксперты и специалисты.

В свою очередь, Л.В. Туманова выделяет признак суда как обязательного участника гражданских процессуальных правоотношений, ссылаясь на ст. 10 Конституции РФ¹⁹, где закреплено, что - государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, при этом правосудие осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства²⁰.

Наиболее обоснованной представляется позиция Г.А. Жилина, согласно которой суд занимает особое положение среди субъектов гражданского процесса, поскольку он наделен полномочиями по осуществлению правосудия, а именно, занимая в процессе властное положение, от имени государства управляет поведением всех других участников гражданского дела, для чего нормами гражданского процессуального права наделен широким кругом прав и обязанностей. Предписания суда в процессе для всех других субъектов являются обязательными²¹.

Таким образом, суду как основному и обязательному субъекту гражданских процессуальных правоотношений присущи следующие признаки:

1. он является единственным органом, которому Конституция РФ предоставила правомочие, связанное с осуществлением судебной защиты;

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

²⁰ См.: Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» // под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М. ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 51

²¹ См.: Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие // М. Юрайт-М. 2001. С.12-13.

2. он реализует свою главную специфическую функцию — правосудие в ходе рассмотрения и разрешения каждого гражданского дела;

3. он имеет властные полномочия и возможность применения мер государственного принуждения.

В юридической литературе по гражданскому процессуальному праву при определении положения суда как обязательного субъекта гражданских процессуальных правоотношений нередко возникает вопрос о том, кто именно выступает субъектом: отдельная судебная инстанция или же суд как единый орган государства, осуществляющий правосудие. В науке гражданского процессуального права мнения ученых относительно данного вопроса можно объединить в две группы.

Во-первых, ученые, полагающие, что суд как обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений представляет отдельная судебная инстанция. Так, С.Н. Абрамов, отстаивающий существование множества процессуальных правоотношений, возникающих между всеми субъектами и вместе с их процессуальной деятельностью составляющих сущность гражданского процесса, полагал, что обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений выступают различные судебные инстанции²², т.е. он разделял правоотношения, возникающие между судом первой инстанции и участниками гражданского судопроизводства, между судом второй инстанции и участниками и т.д. Аналогичной позиции придерживался А.Ф. Козлов, поясняя, что самостоятельными субъектами процессуального права выступают суд первой, второй и надзорной инстанции, т.к. они наделены особым самостоятельным комплексом прав и обязанностей, а именно, суды первой инстанции рассматривают и разрешают дела по существу, суды второй инстанции пересматривают судебные постановления, не вступившие в законную силу и суды надзорной инстанции

²² См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник // М. Госюриздат. 1952. С. 8.

пересматривают судебные постановления, вступившие в законную силу²³. И в продолжение указанной позиции, А.Ф. Козлов отмечает, что правовое положение судебных инстанций различно, т.к. они наделены неодинаковыми функциями. Иными словами, определяя, что субъектом является судебная инстанция, за основу берется множественность гражданских процессуальных правоотношений отношений, которые возникают, изменяются или прекращаются при рассмотрении и разрешении дела по существу в первой инстанции и при пересмотре судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями.

Во-вторых, ученые, определяющие суд как обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений в виде единого органа государственной власти. Например, К.С. Юдельсон, указывал, что процессуальное правоотношение является сложным, и поэтому по каждому делу может существовать только в единстве деятельности всех субъектов правоотношения, где основной выступает деятельность суда по осуществлению правосудия²⁴. В свою очередь М.А. Гурвич полагал, что суд должен восприниматься как единый субъект гражданского процессуального правоотношения вне зависимости от того, в порядке и по правилам какой инстанции он рассматривает и разрешает дело. При отправлении правосудия по конкретному гражданскому делу возникает и развивается одно сложное комплексное процессуальное правоотношение, объединяющее собой весь субъектный состав участников процесса²⁵. С.А. Якубов обосновывал положение суда как основного, главного, единого и единственного субъекта тем, что если существует одно отношение, то обязательным его участником будет один единый суд²⁶. О.В. Абознова, характеризуя положения суда как

²³ См.: Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права // Томск. Изд-во Томского ун-та. 1983. С. 8.

²⁴ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс // М. Госюриздат. 1956. С.9.

²⁵ См.: Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения. // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 30.

²⁶ См.: Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права // Ташкент. Изд-во ФАН. 1970. С. 253.

обязательного участника процессуальных правоотношений, указывает, что соотношение прав и обязанностей между всеми субъектами, обладающими правом на судебную защиту строится на основе власти и подчинения. Суд, в свою очередь, осуществляя функцию правосудия, выступает в процессуальных правоотношениях, прежде всего, как орган государственной власти²⁷. Таким образом, определение суда в гражданских правоотношениях как единого органа обосновывается, во-первых, тем, что основой правоотношения является деятельность суда как органа, осуществляющего правосудие, во-вторых, сложное гражданское процессуальное правоотношение объединяет всех субъектов гражданского судопроизводства, в-третьих, тем, что существование одного правоотношения предполагает наличие одного суда.

Думается, наиболее обоснованной является позиция, определяющая суд как единый орган в гражданских процессуальных правоотношениях. Несмотря на то, что в рамках гражданского судопроизводства возникают различные по характеру процессуальные правоотношения (основные, дополнительные, служебно-вспомогательные), все же основным субъектом в них выступает суд как орган государственной власти. Кроме того, осуществляя правосудие судья действует от имени государства. Объединение разноплановых гражданских процессуальных отношений в систему более соответствует их сути и целям гражданского судопроизводства.

Если мы проведем анализ цели гражданского судопроизводства в зависимости от судебных инстанций, то заметим, что цель гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов заинтересованных субъектов (ст. 2 ГПК РФ). При этом данная цель является общей для всего гражданского судопроизводства, в том числе и при рассмотрении дел в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

²⁷ См.: *Абознова О.В.* Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе : Дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. УргЮА. 2006. С.104-105.

Однако при детальном изучении постановлений Пленума Верховного Суда РФ можно заметить, что целью апелляционной инстанции выступает проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений, определений судов общей юрисдикции, принятых ими по первой инстанции²⁸. В свою очередь, с учетом того, что производство в суде кассационной инстанции с 2019 года осуществляется кассационными судами общей юрисдикции и судебной коллегией Верховного суда РФ, необходимо дифференцировано определять цель их деятельности. Так, кассационные суды общей юрисдикции проверяют соответствие выводов, содержащихся во вступившем в законную силу постановлении суда, фактическим обстоятельствам дела, а также законность постановлений, вступивших в законную силу, а судебная коллегия Верховного суда РФ предназначена для исправления существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов²⁹. Вряд ли можно говорить об указанных в вышеназванных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ целях как о целях пересмотра в апелляционном и кассационном порядках, поскольку по существу они выступают задачами деятельности данных инстанций. Первоначальной и основной целью судопроизводства, в любом случае, будет выступать защита прав и интересов заинтересованных субъектов, в противном случае деятельность вышестоящих судебных инстанций вряд ли можно будет назвать правосудием. Определение

²⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

²⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2013 г. №2.

единой цели деятельности вышестоящих судебных органов свидетельствует о суде как едином и единственном обязательном субъекте гражданских процессуальных правоотношений.

Таким образом, в науке гражданского процессуального права однозначно не решен вопрос о структуре правоотношений и, следовательно, о том, кто является субъектом гражданских процессуальных правоотношений суд как единый орган или судебные инстанции как самостоятельные элементы судебной системы. Полагаем, что структура правоотношений является комплексным, сложным правовым явлением, охватывающим и связующим систему различных элементов. В связи с чем, считаем, что обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений выступает суд как единый орган государственной власти, наделенный полномочиями по осуществлению правосудия, реализуемыми при рассмотрении и разрешении гражданских дел в порядке первой инстанции, а также при апелляционном, кассационном и надзорном производстве и при пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

При определении положения суда как обязательного субъекта гражданских процессуальных правоотношений, зачастую возникает вопрос о том, является ли суд субъектом исполнительного производства. Ведь общепризнанным и известным фактом выступает утверждение о том, что реальная судебная защита может считаться оказанной и цель судопроизводства достигнутой только после исполнения принятого и вступившего в законную силу судебного постановления.

Мнения ученых относительно роли суда в исполнительном производстве разделились. Одни ученые полагают, что суд является непосредственно действующим участником отношений, возникающих в ходе исполнения судебных актов. Так, М.К. Юков указывает, что суды не признаются субъектами исполнительного производства, однако вряд ли

можно отделить суд от исполнения выносимых им решений³⁰. Аналогичной позиции придерживается А.К. Сергун, поясняя, что суд решает вопросы, связанные с исполнением судебных постановлений, контролирует работу судебных исполнителей³¹. В продолжение позиции приведем мнение Н.А. Чечиной, которая отмечает, что суд – это обязательный субъект гражданского процессуального правоотношения, в том числе отношения, складывающегося в стадии исполнения судебных решений. Судебный исполнитель выступает от имени и по поручению суда, выполняя предписания последнего, представляет всеми своими действиями суд как орган государственной власти. Действия судебного исполнителя совершаются от имени суда, в силу чего суд, а не судебный исполнитель остается субъектом отношений в процессе исполнения³². Отметим, что подобной позиции придерживалось большинство ученых советского периода, поскольку деятельность судебных приставов-исполнителей находилась под контролем суда.

Однако в связи с принятием в 1997 году Федерального закона «Об исполнительном производстве»³³ и созданием самостоятельного государственного органа – Федеральной службы судебных приставов, появилось и другое не менее обоснованное мнение ученых, согласно которому исполнительное производство представляет собой самостоятельную отрасль права, с присущими только ей субъектами, предметом, методом и пр. (О.В. Исаенкова, Д.Х. Валеев, В.В. Ярков). Суд не является участником отношений в исполнительном производстве, т.к. они возникают между судебным приставом-исполнителем и заинтересованными субъектами. Участие суда в

³⁰ См.: Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Науч. труды, вып. 40. Проблемы совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Свердловск. 1975. С. 96.

³¹ См.: Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права. М. Труды ВЮЗИ. 1978. С. 148.

³² См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос.ун-та. 2004.С.50.

³³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016)// СЗ РФ. 2007. №41. Ст. 4849; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

исполнительном производстве проявляется лишь в определенных формах судебного контроля³⁴. В продолжении Р.Х. Валеева указывает, что суд в стадии исполнения заменяется судебным исполнителем. Обязательным субъектом всех процессуально-правовых отношений в стадии исполнения должен быть не суд, а судебный исполнитель³⁵.

Полагаем верным согласиться с последней позицией, поскольку, действительно, стороны исполнительного производства вступают в непосредственные отношения в ходе исполнительного производства только с судебным исполнителем. Возможность же обращения к суду по вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства³⁶, связана с необходимостью осуществления контроля за деятельностью судебных исполнителей, но не связана с гражданскими процессуальными правоотношениями, при разрешении которых был принят судебный акт, подлежащий исполнению. При обращении в суд участник исполнительного производства вступает в новые процессуальные отношения, не связанные с первоначальным требованием. Эти отношения могут возникнуть по поводу выдачи исполнительного листа (ст. 428 ГПК РФ), восстановления срока предъявления исполнительного листа к исполнению (ст. 432 ГПК РФ), разъяснения исполнительного документа (ст. 433 ГПК РФ) и др.

Думается, суд не будет выступать обязательным участником отношений, возникающих в исполнительном производстве, т.к. основным участником отношений при исполнении судебных постановлений выступает судебный пристав-исполнитель. Кроме того, предоставленная возможность участникам

³⁴ См.: *Соловьева Т.В.* Порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ: учебное пособие // Под. ред. О.В. Исаенковой. ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Изд-во: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. С.8, 73

³⁵ См.: *Валеева Р.Х.* Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Л. 1961. С.5.

³⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

исполнительного производства обращаться к суду не означает необходимость ее реализации в каждом исполнительном производстве.

Установив, что суд выступает обязательным субъектом гражданского процессуального правоотношения, необходимо исследовать и определить его процессуальное положение в гражданском судопроизводстве. По общему правилу процессуальное положение конкретного субъекта связано с его правоспособностью. Вопрос о правоспособности суда в гражданском судопроизводстве вызывал и вызывает немало дискуссий в теории гражданского процессуального права.

По общему правилу под правоспособностью субъекта необходимо понимать возможность иметь права и нести обязанности. Применение данного правила в буквальном смысле к правовому положению суда представляется достаточно сомнительным, т.к. суд осуществляет властные полномочия от имени государства в рамках предоставленной ему компетенции.

Так, Е.В. Васьковский указывал, что суд, выступая органом государственной власти, призван к выполнению одной из функций государственного управления. Характерная черта процессуального положения суда, состоит в том, что процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями. Суд не только вправе совершать известные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому. Если суд не осуществляет свои процессуальные права, вопреки имеющимся для этого условиям, он тем самым нарушает служебные обязанности, что является основанием для обжалования его действий.³⁷

Применяя данное высказывание к современному гражданскому процессу, приведем пример. Так, если, в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела выяснится, что для установления определенного обстоятельства дела необходимо провести экспертизу, то суд вправе приостановить производство по делу для осуществления указанного

³⁷ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты объекты процесса, процессуальные отношения и действия // М. Статут. 2016. С.566.

процессуального действия (ст. 216 ГПК РФ). Несмотря на то, что в данном случае суд реализует право, в то же время оно выступает и его обязанностью по отдельным категориям дел, а несоблюдение этой обязанности может повлечь отмену судебного решения в будущем на основании ст. 330 ГПК РФ в связи с нарушением норм процессуального законодательства.

В таком случае можно говорить об особом характере правоспособности суда. А.Ф. Козлов, считал, что суды обладают не право- и дееспособностью, а наделяются государством властными полномочиями: их единство проявляется в гражданских процессуальных отношениях суда первой инстанции с лицами, участвующими в деле, содействующими отправлению правосудия. Иными словами субъективное право и обязанность суда первой инстанции выступают в единстве³⁸. Существует мнение, согласно которому полномочия суда есть «правообязанности»³⁹, т.е. права суда могут выступать одновременно и его обязанностями, но это обстоятельство не дает основания отождествлять их⁴⁰. Учитывая, что законодательное закрепление термина «правообязанности» отсутствует, то применение его к суду в настоящее время не представляется возможным.

Интересной представляется позиция, А.Х. Гольмстена, который рассматривал правоспособность суда как наличие всех необходимых условий осуществления судебной власти, являющейся уже его обязанностью. При этом правоспособность суда он предлагал делить на личную и предметную, где под личной правоспособностью понимал состав суда и легитимацию судей, а под предметной - относимость дела к компетенции суда⁴¹. В данном высказывании правоспособность понимается как

³⁸ См.: *Козлов А.Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права // Томск. Изд-во Томского ун-та. 1983. С. 52-53.

³⁹ См.: *Ямпольская Ц.А.* Субъекты советского административного права: Автореф. дисс... докт. юр. наук. М. 1958. С. 5,9.

⁴⁰ См.: *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права // М. Гос. изд-во юрид. литературы. 1950. С. 128.

⁴¹ См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства / Под редакцией и с предисловием д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К.

совокупность условий для осуществления судебной власти. Однако вряд ли возможно с этим согласиться, т.к. условия реализации – это требования соблюдения гражданской процессуальной формы.

М.С. Шакарян говорила о том, что суд не может рассматриваться как носитель правоспособности в рамках гражданских процессуальных правоотношений, поскольку его правоспособность имеет место только в рамках оперативно-хозяйственной деятельности. При рассмотрении и разрешении гражданских дел суд наделен компетенцией, т.е. полным объемом прав и обязанностей, осуществляемых в каждом конкретном деле в зависимости от обстоятельств⁴². Предложенное М.С. Шакарян отрицание правоспособности у суда, мы считаем неверным, т.к. наличие у суда компетенции (прав и обязанностей) свидетельствует о наличии у суда и правоспособности. Однако такая правоспособность не будет гражданской процессуальной, т.к. ст. 38 ГПК РФ признает правоспособность только за гражданами и организациями.

Справедливым представляется замечание М.С. Шакарян о том, что провести четкую грань между правами и обязанностями суда довольно трудно. По существу одни и те же полномочия суда выступают как права и обязанности и по отношению к государству, и по отношению к участвующим в деле лицам⁴³. Например, обязанность суда принимать меры для всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств дела (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ), является обязанностью и по отношению к государству в лице вышестоящего суда, и по отношению к лицам, участвующим в деле. Иными словами, можно сказать, что содержание правоспособности суда, а именно права и

Треушников, д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой // Краснодар. Совет Кубань. 2004. С.43.

⁴² См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права // М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Кафедра гражд. Процесса // М. 1970. С.3-4.

⁴³ См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права // М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Кафедра гражд. Процесса // М. 1970. С.8.

обязанности, имеет некоторую специфику. Интересной представляется позиция Я.Н. Уманского, который указывал, что суды наделяются государством не способностью иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности, а самими правами и обязанностями⁴⁴.

Несколько иной позиции придерживался А.А. Добровольский, полагая, что общая обязанность, основанная на компетенции суда, не снимает с него конкретных обязанностей перед участниками конкретного дела, при этом обязанности суда перед государством - это область других правоотношений, возникающих в соответствующих случаях между судом и вышестоящими судами⁴⁵. При этом М.А. Гурвич говорил, что суд несет обязанности не перед субъектами гражданских процессуальных правоотношений, а перед государством. Применительно к указанным субъектам он имеет только права⁴⁶.

Действительно, и предоставление прав, и наделение обязанностями суда осуществляется государством. При этом, реализация прав судом происходит в отношении участников гражданского судопроизводства, а выполнение обязанностей как в отношении участников, так и в отношении государства.

Таким образом, правоспособность суда характеризует его специфический процессуальный статус, включающий комплекс прав и обязанностей, предоставленных государством для осуществления правосудия путем реализации прав в отношении участников гражданского судопроизводства и выполнения обязанностей как в отношении участников, так и в отношении государства. И при ненадлежащих реализации прав или выполнении обязанностей возможно наступление негативных последствий для суда, инициатором которых выступают заинтересованные субъекты, а

⁴⁴ См.: Уманский Я.Н. Советское государственное право // М.: Госюриздат. 1959. С. 225.

⁴⁵ См.: Добровольский А.А. Исковая форма защиты права // М. МГУ. 1965. С. 124.

⁴⁶ См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права // Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. М. 1965, Т. 3. С. 64,65.

применителем – суд вышестоящей инстанции от имени государства. Приведем пример, в случае принятия судом судебного постановления с нарушением норм процессуального права (например, отсутствие протокола судебного заседания) субъектом, инициирующим наступление негативных последствий для суда первой инстанции может выступить лицо, участвующее в деле, путем подачи апелляционной жалобы. При этом, применителем неблагоприятных последствий для суда в виде отмены судебного постановления выступает суд апелляционной инстанции.

Именно, поэтому суд правоспособностью обладает, но она носит специфический характер, и позволяет отделять его от других субъектов гражданского судопроизводства. Специфический характер правоспособности суда обуславливает особенности реализации прав и выполнения обязанностей, посредством осуществления определенных действий. Относительно видов действий суда и их классификации в науке гражданского процессуального права существуют дифференцированные мнения ученых в зависимости от того какой критерий положен в основу классификации.

Так, Е.В. Васьковский полагал, что права и обязанности суда в гражданском процессе направляются на совершение действий, прямо или косвенно ведущих к цели защиты. По степени своей близости к ней процессуальные действия суда распадаются на три группы, и сообразно с этим права суда делятся на три категории:

1. права суда, связанные с проверкой требований сторон, которые выражаются в восприятии и оценке процессуального материала, установлении фактической стороны дел и постановлении решений, а также права, касающиеся выяснения фактического материала процесса в силу инструкционного принципа, такие как, право опроса сторон, назначения осмотра, экспертизы и пр. Иными словами здесь реализуется власть решающая;

2. права по управлению ходом процесса, вытекающие из принципа формального руководства процессом. В данном случае стоит говорить о власти направляющей процесс;

3. право принимать меры к поддержанию внешнего порядка, приличия и благопристойности во время заседаний. Такие права отражают дисциплинарную власть⁴⁷.

Как можно заметить, автор выделил три группы прав, однако, выделение третьей группы прав в предложенной классификации не оправданно, т.к. меры по поддержанию порядка в судебном заседании принимаются в рамках осуществления действий контрольного характера. Следовательно, можно говорить лишь о действиях суда, связанных с рассмотрением и разрешением дела по существу (осуществление правосудия) и действиях контрольного характера (управление ходом процесса и поддержание порядка в суде).

Несколько иную классификацию действий суда предложила М.С. Шакарян:

1. права и обязанности суда, направленные на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, вынесение решения или определения, обеспечение в отдельных случаях исполнения решения;

2. воспитательные права, обязанности и действия, реализуемые на всех стадиях судопроизводства. Например, привлечение общественности, вынесение частных определений, проведение выездных заседаний и иные;

3. права, обязанности и действия суда в отношении субъектов, не участвующих в деле. Например, суды той же системы, органы милиции, иные организации, учреждения, предприятия, должностные лица и отдельные граждане. Такое взаимодействие может осуществляться в связи с необходимостью истребования доказательств и иных материалов, исполнением судебных решений. Безусловно, права и обязанности, действия третьей группы связаны с первыми двумя, особенно с первой, однако их

⁴⁷ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты объекты процесса, процессуальные отношения и действия // М. Статут. 2016. С.567-569.

выделение обоснованно, поскольку в область судебных отношений вовлекаются субъекты, не участвующие непосредственно в процессе по конкретному делу⁴⁸.

В качестве критерия в предложенной классификации можно выделить связь суда с иными субъектами, т.е. участвующими или не участвующими в деле. Представленная классификация видится достаточно спорной, т.к. лица, не участвующие в деле, не входят в состав субъектов гражданского судопроизводства, более того, воспитательные действия и действия, принимаемые в отношении не участвующих субъектов, выходят за рамки процесса рассмотрения и разрешения дела по существу.

В современной литературе Г.А. Жилин, понимая под процессуальной функцией суда круг его деятельности, направленной на достижение задач и целей гражданского судопроизводства и осуществляемой в соответствии с правами и обязанностями, установленными для данного субъекта процесса нормами гражданского процессуального права, указал, что все действия суда необходимо делить в зависимости от тех целей, на достижение которых они направлены. Иными словами, он выделяет:

1. общие функции суда такие как:
 - правоохранительная (защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций, охрана государственных и общественных интересов);
 - профилактическая (укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений);
 - воспитательная (формирования уважительного отношения к праву и суду);
2. управленческие функции суда, к которым относятся: организационно-распорядительная, инструктивно-разъяснительная и

⁴⁸ См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права // М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Кафедра гражд. Процесса // М. 1970. С.12-13.

контрольная⁴⁹. Названные функции суда выступают средством воздействия на поведение всех других участников гражданского дела, которое должно соответствовать процессуальным функциям этих субъектов⁵⁰. В данной классификации интерес для нашего исследования представляет правоохранительная деятельность, нацеленная на защиту прав и интересов заинтересованных субъектов, поскольку в ее рамках складываются гражданские процессуальные правоотношения и посредством ее происходит реализация правоспособности суда.

В свою очередь А.А. Малюшин предлагает выделять у судов правотворческую и правоприменительную функции. И в продолжение автор указывает, что правотворческая функция заключается в принятии судами правовых решений (актов), имеющих властно – обязывающий характер для всех субъектов права. Посредством правотворческой функции осуществляется общее правовое регулирование, посредством правоприменения – индивидуальное⁵¹. Позволим себе не согласиться с позицией А. А. Малюшина о наличии у суда правотворческой функции, т.к. правотворчество осуществляется в Российской Федерации органами законодательной власти. В свою очередь, принятие решение не есть суть правотворческой деятельности, а есть результат реализации правоприменительной функции, т.е. деятельности, связанной с рассмотрением и разрешением дела по существу.

Мы полагаем, что для характеристики суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений значение имеет его специфическая правоспособность, т.е. совокупность прав и обязанностей, осуществляемых в рамках рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела. Именно, поэтому основной и единственной функцией суда в рамках гражданского

⁴⁹ См.: *Ковин В.Ф.* Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск. 1984. С.25-27.

⁵⁰ См.: *Жилин Г.А.* Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие // М. Юрайт-М. 2001. С.14-15.

⁵¹ См.: *Малюшин А.А.* Конституционно – судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Монография. М. Юрист. 2013. С. 56.

судопроизводства выступает функция осуществления правосудия в узком смысле данного понятия. И в этой функции необходимо выделять действия судов первой инстанции, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, связанные с рассмотрением и разрешением определенного гражданского дела. Все остальные функции (дача разъяснений о порядке применения законодательства, формирование судейского корпуса и пр.), не связанные с судопроизводством, не вытекают из правоспособности суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений.

Таким образом, суд как субъект гражданского судопроизводства характеризуют следующие критерии: специфическая правоспособность, включающая совокупность прав и обязанностей, осуществляемых в рамках конкретного гражданского дела, и особая деятельность – осуществление правосудия. Правовое положение суда как основного и обязательного субъекта гражданского судопроизводства подтверждается тем, что он выступает единственным органом государственной власти, осуществляющим правосудие в целях защиты прав и интересов заинтересованных субъектов. Включение суда в систему субъектов гражданского судопроизводства обусловлено нормативным регулированием его деятельности гражданским процессуальным законодательством.

§ 3. Критерии участников гражданского судопроизводства

Участники гражданского судопроизводства – это второй элемент в системе субъектов, в связи с чем, необходимо выделить характеризующие их критерии. Ранее нами было определено, что в систему субъектов гражданского судопроизводства входят суд и участники гражданского судопроизводства. Основным критерием включения их в данную систему выступило нормативное регулирование процессуального положения.

Отметим, что термином «участники гражданского судопроизводства» мы будем обозначать традиционно устоявшихся в науке гражданского судопроизводства лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Объединение данных лиц в группу «участники гражданского судопроизводства» обусловлено наличием характеризующих их критериев. Основным критерием выступает состояние их в гражданской процессуальной связи с судом. Использование термина «связь» представляется наиболее правильным, чем термина «правоотношение». Согласно словарю русского языка отношение – это связь между кем-нибудь, возникающая при общении, контактах, а связь – это отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности⁵². В общефилософском смысле: «отношения – это общее понятие, в него входят все связи», следовательно, понятие «отношение» является общим к понятию «связь». Таким образом, *применительно к гражданскому судопроизводству можно определить, что гражданская процессуальная связь – это непосредственное или опосредованное взаимодействие суда и участников гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении дела, направленное на достижение цели гражданского судопроизводства. Именно, совокупность гражданских процессуальных связей между судом и различными участниками образует гражданское процессуальное правоотношение.*

⁵² Толковый словарь Ожегова С.И. онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28191> (дата обращения 10.08.2021).

Рассмотрим первую группу участников гражданского судопроизводства – лиц, участвующих в деле. Отметим, что ст. 34 ГПК РФ использует термин: «лица, участвующие в деле», но мы полагаем, что такая формулировка не позволяет отнести к этим субъектам лиц, которые в деле не участвуют, но чьи права и законные интересы были затронуты судебным решением. Кроме того, при буквальном толковании слова «участвующие», можно к таким субъектам отнести и свидетелей, переводчиков и иных лиц, т.к. фактически они также принимают участие в деле. В этой связи полагаем, что термин «участники» применим ко всем субъектам гражданского судопроизводства поскольку они принимают участие в рассмотрении и разрешении дела, а суд руководит ходом судопроизводства. Следовательно, использование термина «лица, участвующие в деле»⁵³ представляется не совсем корректным. После принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ было изменено название главы 4 с «Лица, участвующие в деле» на «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса», т.е. для обозначения лиц, заинтересованных в деле, по-прежнему, используется термин «Лица, участвующие в деле». Думается для обозначения указанных субъектов необходимо использовать иной термин, отражающий их самостоятельность в системе субъектов гражданского судопроизводства.

Для формулирования термина, который можно было бы применить к участникам, имеющим заинтересованность в рассмотрении и разрешении дела, необходимо исследовать понятие «юридическая заинтересованность», т.к. оно является ключевым критерием при разграничении лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия.

По общему правилу юридический интерес или юридическая заинтересованность в гражданском судопроизводстве представляют собой ожидание определенного правового результата при рассмотрении и

⁵³ Учитывая, что понятие «лица, участвующие в деле» сложилось в теории и практике гражданского процессуального права достаточно давно, и в целях сохранения смысла отдельных позиций ученых мы будем использовать именно его на данном этапе исследования.

разрешении гражданского дела. В науке гражданского процессуального права сложились различные точки зрения относительно понятий «юридическая заинтересованность» и «юридический интерес», рассмотрим некоторые из них.

М.А. Гурвич говоря о выгодном процессуальном результате, выраженном в судебном решении (подтверждение спорного права, путем превращения его в бесспорное; внесение определенности в правовые отношения; преобразование правоотношения в соответствии с законом), использовал понятие «юридический интерес»⁵⁴. Аналогичной позиции придерживается О.Н. Шеменова, указывая, что «юридический интерес - это основанная на нормах права и воспринимаемая государством объективно существующая потребность лица, участвующего в деле, в результатах рассмотрения и разрешения гражданского дела, соответствующая его процессуальному положению»⁵⁵. Иными словами, ученые юридический интерес связывают только с итогом рассмотрения и разрешения дела – судебным решением.

В свою очередь, М.А. Вукот использовала понятие «юридическая заинтересованность» и «юридический интерес» как равнозначные, понимая под юридической заинтересованностью ожидание правового положительного результата, который может наступить для стороны в результате разрешения судом дела. При этом, она указывала, что юридический интерес к процессу имеется у обеих сторон и обуславливает право на участие в качестве стороны, в частности, истца, в процессе»⁵⁶. Таким образом, делая основной акцент на том, что юридический интерес – это ожидание результата рассмотрения и разрешения гражданского дела, М.А. Вукот не исключала, что интерес есть и предпосылка права на участие в процессе.

⁵⁴ См.: *Гурвич М.А.* Право на иск // М.-Л. Изд. АН СССР. 1949. С.77.

⁵⁵ См.: *Шеменова О.Н.* Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2017. С.9.

⁵⁶ См.: *Вукот М.А.* Стороны - основные лица искового производства // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. 1968. С.9.

Р.Е. Гукасян интерес к процессу определял, как «нужду, потребность лица в возникновении процесса и участии в нем». Ученый также не разделял понятия «интерес» и «заинтересованность» и отмечал, что интерес (заинтересованность) отражает такое отношение субъекта к исходу дела, при котором защита его нарушенного или оспоренного права или интереса, а также выполнение служебных функций зависит от результата рассмотрения и разрешения дела, выраженного в судебном постановлении, т.е. юридический интерес есть связь между предполагаемыми правами и судебным решением⁵⁷. Данная позиция представляется наиболее широкой по сравнению с указанными выше позициями ученых, поскольку Р.Е. Гукасян выделяет три составляющих в юридическом интересе – потребность инициирования процесса, участие в нем и получение решения. Полагаем, что такие составляющие как потребность инициирования процесса и потребность участия не требуют по своему характеру дифференцированного выделения, поскольку любое инициирование возбуждения судопроизводства предполагает желание в нем участвовать, в противном случае можно говорить о злоупотреблении правом на судебную защиту. Кроме того, инициирование процесса преследует цель получения определенного судебного решения, в противном случае его можно оценить, как недобросовестную реализацию права на обращение в суд.

Интересной представляется позиция Е.В. Михайловой, которая указывает, что «заинтересованность» является категорией исключительно процессуальных правоотношений и означает активно реализуемое желание, при этом, «интерес» - это потенциальное качество лица. И далее, автор пишет, что понятие «законный интерес» должно употребляться применительно к сфере права, а «юридическая заинтересованность» - к сфере правоотношений⁵⁸.

⁵⁷ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Отв. ред.: Викут М.А. Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1970. С. 47.

⁵⁸ См.: Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации : Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С.78.

Думается, что все-таки необходимо разграничивать понятия «юридический интерес» и «юридическая заинтересованность», несмотря на то, что большинство ученых в сфере гражданского процессуального права используют эти понятия как равнозначные. Необходимость такого разграничения, по нашему мнению, связана с тем, что в гражданском судопроизводстве интерес может выступать самостоятельным предметом защиты (ст. 2 ГПК РФ), например, в делах особого производства, а заинтересованность есть предпосылка права на обращение в суд (ст. 3 ГПК РФ). Таким образом юридическая заинтересованность будет выступать общим критерием, характеризующим лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и интересов. В этой связи, таких участников необходимо именовать как «заинтересованные лица». Использование данной формулировки оправдано и подтверждается ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, где установлено, что именно заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Для определения состава заинтересованных лиц необходимо выявить присущие им признаки. Рассмотрим отдельные мнения ученых процессуалистов. Так, А.А. Мельников характеризуя лиц, участвующих в деле, выделял отдельные признаки, применимые как для участников искового, так и особого производства, в частности:

наличие материальной или процессуальной заинтересованности в исходе дела, которая обусловила предъявление иска или вступление в процесс для защиты своих прав и охраняемых законом интересов;

инициирование возбуждения гражданского судопроизводства в целях защиты прав и охраняемых законом интересов других лиц или вступление в процесс для дачи заключения по делу в силу осуществления своих обязанностей;

способность своими процессуальными действиями оказывать влияние на движение судопроизводства, т.е. деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам⁵⁹.

Перечень указанных признаков, по нашему мнению, является не совсем точным, поскольку А.А. Мельников выделяет заинтересованность как признак, характерный только для лиц, обращающихся для защиты своих (личных интересов), не учитывая тот факт, что те лица, которые обращаются в суд для защиты прав и интересов других лиц также обладают заинтересованностью в исходе дела. При этом, инициирование возбуждения гражданского судопроизводства как признак ученый связывал лишь с субъектами, которые выполняют свои обязанности, упуская тот факт, что лица, которые обращаются за защитой своих прав, также иницируют возбуждение гражданского судопроизводства.

Несколько усеченной представляется позиция Д.Р. Джалилова, который утверждал, что для лиц, участвующих в деле, характерна лишь защита ими своих субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов, либо защита государственных и общественных интересов⁶⁰. Вряд ли с этим можно согласиться, т.к. в данной позиции автоматически отсекаются прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, которые защищают права иных лиц, т.е. по указанному Д.Р. Джалиловым признаку к лицам, участвующим в деле, указанные субъекты не могут быть отнесены.

Представляется, что наиболее полный перечень признаков лиц, участвующих в деле, выделила Л.А. Грось, в частности:

наличие самостоятельного юридического интереса;

наличие права влияния на ход судопроизводства (возникновение, движение и окончание);

участие в гражданском судопроизводстве от своего собственного имени;

⁵⁹ См.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе // Отв. ред.: В.С. Тадевосян. М. Наука. 1969. С.33-34.

⁶⁰ См.: Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских дела искового производства // Душанбе. Ирфон. 1965. С. 8.

участие в деле на всех его стадиях;

распространение законной силы судебного решения на их права и обязанности⁶¹.

Однако, с приведенным перечнем признаков в отдельной части позволим себе не согласиться. Так, вряд ли можно говорить о том, что все заинтересованные лица, участвуют на всех стадиях гражданского процесса, а именно, данное положение не в полной мере применимо, например, по отношению к прокурору или органам государственной власти и местного самоуправления, которые вступают в процесс для дачи заключения по делу, кроме того, на данных субъектов не распространяется действие законной силы судебного решения, ответчик же появляется после возбуждения гражданского судопроизводства, т.е. на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Более того, действие законной силы судебного решения распространяется в делах, рассматриваемых в порядке искового производства, только на стороны и третьих лиц, а также в делах особого производства на заявителей и заинтересованных лиц. Относительно возможности влиять на ход судопроизводства (возникновение, движение и прекращение), отметим, что данный признак не применим к третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования и ответчику, т.к. данные субъекты не имеют права на возбуждение гражданского процесса, поскольку третьи лица вступают в начатый процесс, а ответчик привлекается к участию в деле. Далее, что касается такого признака как участие от своего имени, то он применим не только к лицам, участвующим в деле, но и к иным субъектам, например, свидетель дает показания в процессе от своего имени. Следовательно, в данной классификации общими признаками для всех заинтересованных лиц, выступает лишь заинтересованность.

⁶¹ См.: *Грось Л.А.* Лица, участвующие в делах гражданского и арбитражного судопроизводства - влияние норм материального права: Учебное пособие //Хабаровск. РИЦ ХГАЭП. 1997. С.7-8.

Таким образом, общим признаком, позволяющим отграничить заинтересованных лиц от иных участников гражданского судопроизводства выступает заинтересованность в исходе дела. И специфика заинтересованности в исходе дела данных лиц будет состоять в том, что для них она будет одной из основных предпосылок обращения в суд и ожиданием правового результата. Учитывая, что состав заинтересованных лиц многообразен, то необходимо определить особенности заинтересованности каждого такого лица.

В науке гражданского процессуального права сложились дифференцированные мнения ученых относительно юридической заинтересованности. Так, Д.М. Чечот определяя юридическую заинтересованность как предпосылку права на обращение в суд, указывает, что при отсутствии юридической заинтересованности у лица, его требование не подлежит судебной защите, либо обращение в суд является бесцельным⁶². Иными словами, ученый определяет заинтересованность не только как основную предпосылку обращения в суд, но и как цель такого обращения, т.е. если нет цели защиты, то нет и заинтересованности.

В продолжение приведем позицию С.В. Курылева, который отмечает, что суд на стадии принятия искового заявления должен выяснить вопрос о наличии / отсутствии юридической заинтересованности. И при установлении факта того, что заинтересованность отсутствует, суд должен сделать вывод и об отсутствии права на предъявление иска⁶³. Данная позиция достаточно противоречива, т.к. определение действительного наличия заинтересованности в отдельных случаях возможно только в процессе рассмотрения и разрешения дела. И если судья откажет в принятии заявления по причине отсутствия заинтересованности у лица, то это может быть расценено как отказ в предоставлении судебной защиты. В подтверждение

⁶² См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.113-114.

⁶³ См.: Курылев С.В. О праве на предъявление иска // Советское государство и право. 1958. № 1. С.59-61.

приведем позицию М.А. Гурвича, который указывал, что заинтересованность сводится к результату для стороны в виде судебного решения и поэтому определить у какой стороны была действительная заинтересованность возможно только по результатам рассмотрения и разрешения гражданского дела⁶⁴.

Отдельные авторы не считают юридическую заинтересованность предпосылкой возбуждения гражданского дела, в частности Г.А. Жилин, отмечает, «что по большинству гражданских дел субъектами обращения в суд являются граждане и организации, заинтересованные в защите собственных прав, свобод и интересов»⁶⁵, но в данной позиции не учитывается то, что отдельные лица используют недобросовестно право на судебную защиту, предъявляя необоснованные заявления.

Таким образом, правильным представляется использование словосочетания «заинтересованность в исходе дела» как основного критерия, характеризующего заинтересованных лиц и позволяющего отграничить их от лиц, содействующих правосудию. На это указывает и ст. 3 ГПК РФ, закрепляющая право на обращение в суд именно за заинтересованными лицами. Заинтересованность в исходе дела выступает комплексным понятием, выражающим предпосылку права на обращение в суд, реализуемую посредством инициирования гражданского судопроизводства (что отражает процессуальную сторону заинтересованности), и ожидание определенного правового результата в виде итогового судебного постановления (что отражает материальную сторону заинтересованности).

В науке гражданского процессуального права выделяют отдельные виды юридической заинтересованности, тем самым обосновывая различное

⁶⁴ См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. III. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М. 1965. С.86.

⁶⁵ См.: Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. №5. С.14.

положение субъектов, входящих в состав заинтересованных лиц. Исследование видов заинтересованности имеет значение для определения процессуального положения того или иного лица в гражданском процессе, поскольку каждый вид заинтересованности характеризует конкретного субъекта в составе заинтересованных лиц. Так, М.А. Викут указывала, что юридический интерес необходимо рассматривать в единстве, при этом она не отрицала, что его классификация на материально-правовой и служебный или общественный имеет существенное значение для определения процессуального положения участвующих в деле лиц⁶⁶.

Н.Б. Зейдер указывал, что материально-правовой интерес⁶⁷ представляет собой предмет судебной защиты и именно он служит причиной возникновения процессуального интереса, поскольку при отсутствии материально-правового интереса судебная защита теряет всякий смысл⁶⁸. Противоположной позиции придерживался Р.Е. Гукасян, отмечая, что юридический интерес есть интерес к процессу, т.е. представляет собой процессуальный интерес, который является родовым понятием к служебному и общественному интересу. И в продолжение он указывал на необходимость классификации интереса по содержанию, а именно, у сторон и третьих лиц наличествует материальный интерес, при этом другие лица такого интереса не имеют⁶⁹. Стоит согласиться с мнением Р.Е. Гукасяна поскольку, например, прокурор, обращаясь в суд за защитой прав другого лица, не имеет материального интереса, а предмет защиты не принадлежит лично ему, однако процессуальный интерес присутствует в виде ожидания определенного правового результата. Поэтому вряд ли можно говорить, что материальный интерес всегда выступает

⁶⁶ См.: Викут М.А. Интерес как основание участия в гражданском деле // Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 1965. С. 54.

⁶⁷ Мы установили, что правильным представляется использование термина «юридическая заинтересованность», однако при анализе различных точек зрения ученых понятия «интерес» и «заинтересованность» будут использоваться как равнозначные.

⁶⁸ См.: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения // Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 1965. С. 19.

⁶⁹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Отв. ред.: Викут М.А. Саратов: Приволж. кн. изд-во. С. 46-47.

причиной возникновения процессуального и без него не может возникнуть процессуального правоотношения.

Интересной представляется позиция Д.М. Чечота, согласно которой юридический интерес представляет собой родовое понятие, в свою очередь же служебный и общественный интерес являются его видами. Однако юридический интерес как критерий классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений нельзя использовать при определении круга лиц, участвующих в деле, т.к. он сужает круг участников процесса, относя к ним только стороны и третьих лиц⁷⁰. Именно поэтому определение характера, вида заинтересованности является необходимым условием разграничения субъектов, входящих в группу заинтересованных лиц, т.к. юридическая заинтересованность присуща всем заинтересованным лицам.

Н.А. Чечина предлагала всех лиц, имеющих в процессе заинтересованность, делить на лиц, защищающих в процессе свои субъективные права (стороны, третьи лица), т.е. субъектов предполагаемых спорных материально-правовых отношений, и лиц, участвующих в процессе в целях защиты общественных и государственных интересов, к которым относятся прокурор, органы государственного управления, общественные организации⁷¹.

Рассуждая о юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле, как основного признака, позволяющего отграничить их от иных субъектов гражданского процесса, Л.А. Грось предлагает выделять:

а) лиц, имеющих личный (субъективный) интерес, как материально-правовой, так и процессуальный. Такой интерес присущ сторонам и третьим лицам; заявителям и заинтересованным лицам по делам особого производства и связан с тем, что они есть предположительные субъекты спорных либо связанных с ними материальных правоотношений;

⁷⁰ См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса // М. Госюриздат, 1960. С. 29.

⁷¹ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос.ун-та. 2004.С.29.

б) лиц, имеющих общественный, государственный интерес, т.е. только процессуальный интерес. Такой интерес характерен для прокурора; органов государственного управления и других организаций и лиц, выступающих в процессе от своего имени в защиту прав иных лиц⁷².

В представленных позициях выделены личная (субъективная), государственная и общественная заинтересованность, кроме того, как было указано ранее выделяется материальная и процессуальная заинтересованность. Такое разнообразие видов юридической заинтересованности не позволяет провести четкое разграничение заинтересованных лиц на отдельные группы, с целью дальнейшего определения их процессуального статуса.

Мы не можем согласиться с теми учеными, которые полагают, что юридическая заинтересованность имеет общее значение и не требуется выделение ее видов для характеристики отдельных субъектов в группе заинтересованных лиц. При этом также не можем согласиться с позицией ученых, которые выделяют материальную, процессуальную, служебную и общественную заинтересованность в исходе дела, т.к., думается, *практическое значение имеет выделение личной и иной заинтересованности в исходе дела, где личная заинтересованность принадлежит субъектам, которые обращаются от своего имени в защиту своих прав и интересов, а иная заинтересованность принадлежит субъектам, которые обращаются от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, т.е. она не связана с личностью субъекта, обращающегося с заявлением в суд. Именно, критерий «принадлежности субъекту» должен выступить основополагающим, т.к. благодаря ему определяется процессуальное положение и объем прав и обязанностей лица.*

⁷² См.: Грось Л.А. Лица, участвующие в делах гражданского и арбитражного судопроизводства - влияние норм материального права: Учебное пособие //Хабаровск. РИЦ ХГАЭП. 1997. С.8.

Поэтому всех заинтересованных лиц необходимо делить на лиц с личной заинтересованностью и лиц с иной заинтересованностью в исходе дела. И под лицами с личной заинтересованностью необходимо понимать участников искового производства – истца и ответчика, участников особого производства – заявителей и заинтересованных лиц, взыскателя и должника в делах приказного производства, а также третьих лиц. К лицам же с иной заинтересованностью необходимо относить тех участников, которые выступают от своего имени, но в защиту прав и интересов других лиц, в частности, прокурора, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, которые выступают от своего имени, но в целях защиты прав и свобод иных лиц, по отдельным категориям дел.

Далее необходимо охарактеризовать иных участников гражданского судопроизводства. Термином «иные участники гражданского судопроизводства» мы обозначили участников, которые являются элементом системы субъектов, не имеют заинтересованности в исходе дела, однако принимают непосредственное участие в рассмотрении и разрешении дела по существу и имеют специфическую направленность деятельности. Как было указано ранее в работе, Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ не внес какой-либо ясности в регламентацию состава лиц, содействующих осуществлению правосудия, а в главу 4 «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесс» был включен лишь помощник судьи. Правовая регламентация процессуального положения иных участников, не заинтересованных в исходе дела, осталась в разных статьях, размещенных в различных главах ГПК РФ.

Федулова С.Н. говоря о проблемах правой категории «лица, содействующие осуществлению правосудия», указала, что они являются самостоятельной группой субъектов гражданских процессуальных отношений. Однако, являясь большой и важной группой субъектов гражданского судопроизводства, лица, содействующие осуществлению правосудия, не нашли адекватного правового регулирования, законодатель

ограничился лишь несколькими статьями, из которых можно делать лишь предположительные выводы об указанных субъектах⁷³.

Так, например, правовое положение эксперта закреплено в ст. 85 главы 6 «Доказательства и доказывание» ГПК РФ, в этой же главе содержатся нормативные предписания, закрепляющие процессуальный статус свидетеля (ст. 69, 70 ГПК РФ). Права и обязанности переводчика содержатся в ст. 162 главы 15 «Судебное разбирательство» ГПК РФ. В этой же главе ГПК РФ содержится ст. 188, посвященная регламентации процессуального положения специалиста. Правовому положению представителя посвящена отдельная глава 5 «Представительство в суде». Нормы, регулирующие деятельность секретаря судебного заседания также рассредоточены по тексту ГПК РФ. Например, в ст. ст. 161, 230 ГПК РФ и других. Относительно процессуального статуса помощника судьи отметим, что ГПК РФ вовсе не содержит каких-либо предписаний, упоминается лишь в ст. 20 ГПК РФ о возможности отвода помощника судьи и в ст. 51 ГПК РФ закреплено, что помощники судей не могут быть представителями в суде.

В этой связи, АПК РФ представляется более удачным относительно регулирования правового положения лиц, содействующих осуществлению правосудия. Так, ст. 54 АПК РФ закрепляет, что в арбитражном процессе могут участвовать иные участники, к которым относятся представители и содействующие осуществлению правосудия лица (эксперты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания). И далее, в ст. ст. 55-58 ГПК РФ раскрывается их сущность и определяется объем прав и обязанностей. Более того, данные статьи помещены в отдельную главу АПК РФ, которая называется «Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса».

⁷³См.: *Федулова С.Н.* Некоторые проблемы правового регулирования процессуального положения лиц, содействующих осуществлению правосудия по гражданским делам // *Российский судья.* 2013. №7. С.17-18.

Аналогичная с АПК РФ регламентация правового положения иных лиц гражданского судопроизводства содержится в Кодексе административного судопроизводства⁷⁴ (далее – КАС РФ). Так, в главе 4 подробно регулируется процессуальное положение лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса. При этом, несмотря на то, что в названии главы содержится термин «другие участники судебного процесса» в ст. 48 КАС РФ они все же названы как «иные участники судебного процесса», к которым также, как и в АПК РФ отнесены представители и лица, содействующие осуществлению правосудия.

Гражданский процессуальный кодекс не содержит прямого указания на то, кто такие лица, содействующие правосудию, или иные лица, т.е. те участники, которые не обладают заинтересованностью в исходе дела, иными словами, отсутствует единый законодательно определенный термин. Традиционно в теории гражданского процессуального права термин «лица, содействующие осуществлению правосудия» применяется для обозначения свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, представителей, секретарей судебного заседания. Однако, мы полагаем, что не все из перечисленных субъектов оказывают содействие только суду при осуществлении правосудия.

Рассмотрим отдельные точки зрения ученых относительно перечисленных выше субъектов с целью выработки комплексного понятия «иные участники гражданского судопроизводства», к которым следует относить всех участников, не заинтересованных в исходе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Категоричное мнение высказал В.П. Мозолин относительно иных лиц в гражданском судопроизводстве. Он указал, что свидетели, эксперты и переводчики не относятся к субъектам самого гражданского процессуального

⁷⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4236.

правоотношения, поскольку они выступают лишь субъектами вспомогательных правоотношений, возникающих между ними и судом, которые необходимы в процессе для существования гражданско-процессуального правоотношения по тем делам, где это вызывается обстоятельствами дела, рассматриваемого судом⁷⁵. Да, действительно, субъектами спорного материального правоотношения такие лица не являются, однако их участие в гражданском процессе предопределено его целями и задачами, а также процессуальными правами и обязанностями, закрепленными в ГПК РФ, а вступление их во вспомогательные правоотношения с судом означает, что они являются участниками гражданских процессуальных правоотношений в рамках гражданского судопроизводства. В этой связи суждение В.П. Мозолина представляется недостаточно обоснованным.

В подтверждение приведем позицию К.С. Юдельсона К.С., который считал, что несмотря на то, что участие свидетелей, экспертов, переводчиков имеет вспомогательное значение, все же они вступают в гражданские процессуальные отношения с судом⁷⁶.

В свое время А.Х. Гольмстен выделял среди лиц, содействующих осуществлению правосудия, второстепенных деятелей, состоящих при суде и лиц, примыкающих к сторонам. Так, к первой группе он относил прокурора, секретаря и помощника судьи, кандидатов на судебные должности, присяжных переводчиков, присяжных фотографов, присяжных и частных поверенных, нотариусов, судебных приставов и судебных рассыльных. К второй группе - пособников, адвокатов или помощников стороны, присяжных поверенных, частных поверенных и представителей⁷⁷. В данной позиции

⁷⁵ См.: Мозолин В.П. Гражданско-процессуальные правоотношения по советскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1954. С. 12.

⁷⁶ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе // М. Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1955. С. 157.

⁷⁷ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства // Под редакцией и с предисловием д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К.

спорным представляется отнесение прокурора ко второстепенным деятелям, состоящим при суде, и отнесение его к лицам, содействующим правосудию, т.к. в настоящее время прокурор является самостоятельным участником, который обладает юридической заинтересованностью. Однако интересным видится, выделение связи лиц, содействующих осуществлению правосудия, с судом или сторонами, как основного критерия деления их на подгруппы.

Молчанов В.В. указывает, что всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений необходимо делить на группы в зависимости от тех функций, которые они выполняют: суд, лица, участвующие в деле и иные участники процесса. При этом к иным участникам процесса автор предлагает относить свидетелей, экспертов, переводчиков, судебных представителей, а также специалистов. В качестве объединяющего признака он отмечает отсутствие у этих лиц юридической заинтересованности в деле. И, несмотря на то, что в процессе они выполняют различные функции, целевая направленность последних состоит в оказании содействия правосудию, суду в установлении действительных обстоятельств рассматриваемого и разрешаемого гражданского дела⁷⁸. В данной позиции сомнительным представляется отнесение представителя к числу лиц, оказывающих содействие суду при отправлении правосудия, т.к. в первую очередь представитель содействует лицу, которое доверяет ему защиту своих законных прав и интересов.

При определении состава лиц, содействующих осуществлению правосудия, Т.В. Сахнова, указывает на следующих субъектов - свидетелей, переводчиков, экспертов, специалистов. В качестве объединяющих признаков данных лиц ученый указывает следующие:

отсутствие заинтересованности к делу;

Треушников, д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой. Краснодар. Совет Кубань. 2004. С. 99-111.

⁷⁸ См.: Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве // 2-е изд. - М. Издательский Дом «Городец». 2010. С.113.

вовлечение в процесс по инициативе (ходатайству) заинтересованного лица (общее правило) или суда (эксперт, специалист);

преимущество процессуальных обязанностей перед процессуальными правами;

участие в процессе для выполнения определенных функций (например, связанных с проведением экспертизы).

Кроме того, Т.В. Сахнова указывает, что такие лица не оказывают влияния на движение процесса, поскольку не являются субъектами рассмотрения гражданского дела⁷⁹. Думается, выделение такого признака, как вовлечение в процесс по инициативе других субъектов, не оправдано, поскольку в процесс могут привлекаться и третьи лица. Относительно признака - участие в процессе для выполнения определенных функций, отметим, что прокурор также выполняет определенные функции в гражданском судопроизводстве. И, вряд ли можно согласиться с тем, что такие лица не оказывают влияния на движение дела, т.к. несмотря на то, что такие лица как свидетели, переводчики, эксперты, специалисты не являются субъектами рассмотрения гражданского дела, они могут оказывать косвенное влияние на движение процесса. Например, эксперт, имея обязанность провести экспертизу, должен дать обоснованное и объективное заключение по поставленным вопросам (ч.1 ст. 85 ГПК РФ) и именно от качества экспертизы может зависеть результат рассмотрения и разрешения дела. Также не стоит забывать и о сроках проведения экспертизы, которые оказывают непосредственное влияние на общий срок гражданского судопроизводства.

В свою очередь, Е.А. Трещева, отмечает, что проявление интереса определенным субъектом - это направленность его деятельности во время рассмотрения дела судом. Учитывая, что свидетели, переводчики, эксперты привлекаются к участию в рассмотрении и разрешении дела судом (например, по инициативе сторон, третьих лиц, самого суда), а не вступают в процесс по

⁷⁹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса // 2-е издание, перераб. и доп. Москва. Статут. 2014. С.218-219.

собственной инициативе, то у них нет и не может быть отмеченной направленности действий. Их участие носит вспомогательный характер, в их деятельности полностью отсутствует признак заинтересованности, т.к. взаимодействие суда со свидетелями, экспертами, переводчиками во время рассмотрения дела нацелено на получение сведений, необходимых для разрешения дела (свидетельские показания, заключение эксперта), либо осуществление перевода письменных и устных доказательств, действий суда и участников процесса (переводчики)⁸⁰. И далее ученый отмечает, что отсутствие заинтересованности у таких субъектов не умаляет их роли в гражданском процессе. При рассмотрении и разрешении дела они пользуются процессуальными правами и несут обязанности, которые определяют особенности их процессуальной деятельности. В свою очередь, суд направляет их деятельность для достижения общей цели судопроизводства.

По мнению О.Ю. Фоминой, переводчик, специалист, эксперт характеризуются полным отсутствием юридической заинтересованности в исходе конкретного дела. Они выполняют свои профессиональные обязанности в рамках конкретного судебного дела. Эти субъекты не имеют ни материально-правовой, ни процессуальной заинтересованности, они лишь помогают в установлении истины и способствуют разрешению дел путем предоставления доказательственной информации или иным способом. Также возможность заявления отвода эксперту, переводчику, специалисту и секретарю судебного заседания свидетельствует об отсутствии у них юридической заинтересованности (ст. ст. 16, 18 ГПК РФ). Кроме того, на отсутствие юридической заинтересованности указывает невозможность итогового судебного влиять на их права и законные интересы⁸¹. Согласимся с

⁸⁰ См.: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. С.68-69.

⁸¹ См.: *Фомина О.Ю.* Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016. С.54-55.

данным высказыванием лишь в части о влиянии судебного решения, что же касается возможности заявить отвод перечисленным субъектам, то отметим, что и прокурор подлежит отводу при наличии у него личной, прямой или косвенной заинтересованности (п.3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ), но как нами было указано ранее в работе, прокурор все же имеет заинтересованность в гражданском процессе, связанную с его профессиональной деятельностью. В этой связи полагаем, что отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела выступает основным критерием, позволяющим отделить лиц, содействующих правосудию, от иных участников гражданского судопроизводства.

С.Ф. Афанасьев проводя классификацию участников гражданских процессуальных отношений выделяет две большие группы субъектов: суд и все иные участники процесса. В качестве основы данной классификации предлагается выделять наличие властных полномочий у субъектов гражданских процессуальных правоотношений. В свою очередь иных участников процесса автор классифицирует на лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, где за основу берется наличие / отсутствие юридической заинтересованности⁸². При этом ученый указывает, что содействующие осуществлению правосудия лица не должны иметь юридической заинтересованности, которая основана на нормах материального права и фактах дела. Однако процессуальный и фактический интерес может наличествовать. В частности, последние виды заинтересованности присутствуют, если в судебном заседании в качестве представителя истца или ответчика выступает ближайший родственник, заключивший договор поручения или оказания юридических услуг.

Указанные точки зрения ученых демонстрируют, что состав лиц, содействующих осуществлению правосудия, каждый автор определяет

⁸² См.: *Афанасьев С.Ф.* Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавра // С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2014. С. 68-69

дифференцированно. Кроме того, в основу выделения их в самостоятельную группу положены различные критерии: состояние в гражданских процессуальных правоотношениях, выполняемые функции, связь с другими субъектами гражданского судопроизводства, направленность деятельности, возможность заявления отвода, наличие властных полномочий, преимущество обязанностей перед правами. *При этом общим, признаком, характеризующим данных субъектов, выступает отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела. Кроме того, в качестве признака, объединяющего свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, представителей, секретарей судебного заседания, помощников судей в единую группу «иные участники гражданского судопроизводства» необходимо выделять целевую направленность их деятельности.*

Решение ряда вопросов, связанных с правовым положением лиц, содействующих осуществлению правосудия, было предложено в тексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸³.

В частности, среди предложений по совершенствованию института субъектов гражданского судопроизводства были выделены следующие:

1. закрепить две категории лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве: лиц, участвующих в деле, которые напрямую связаны с разрешаемым материальным спором, и иных участников процесса, которые участвуют в процессе для выполнения определенной задачи;
2. к иным участникам процесса отнести: представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, секретарей судебного заседания и помощников судей. Данное предложение свидетельствует о необходимости определения процессуального статуса секретаря и помощника судьи в отдельных статьях;

⁸³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // М. Статут. 2015. С.34-44.

3. признать объем прав и обязанностей иных участников процесса ограниченным, в силу того, что он определяется исходя из стоящей перед ними задачи;

4. разместить нормы, определяющие правовое положение иных участников процесса, в главе посвященной лицам, участвующим в деле. При этом, не исключается возможность закрепления нормы об этих участниках в других главах ГПК РФ, в зависимости от функции, которую они выполняют в процессе;

5. предусмотреть статью, включающую перечень иных участников процесса; статью, посвященную участникам, содействующим осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики); статью, посвященную секретарю судебного заседания; статью о представителе как ином участнике процесса;

В целом данные предложения можно оценить, как положительные в направлении создания единой главы, посвященной субъектам гражданского судопроизводства.

При этом разделение иных участников гражданского судопроизводства на:

иных участников процесса;

лиц, содействующих осуществлению правосудия;

секретаря судебного заседания и помощника судьи является не вполне логичным и оправданным.

Полагаем, что классификация иных участников гражданского процесса должна осуществляться на основании признаков, отражающих целевую направленность их деятельности и характер связи с судом. Поэтому иных участников гражданского процесса необходимо делить на две группы лиц, содействующих осуществлению правосудия, и лиц, обеспечивающих ход гражданского процесса. Такое разделение обусловлено тем, что лица, содействующие осуществлению правосудия, реализуют процессуальные права в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела,

установления обстоятельств дела и вынесения справедливого судебного постановления. При этом, лица, обеспечивающие ход гражданского судопроизводства, создают технические условия, для рассмотрения и разрешения дела, организуют процесс осуществления правосудия.

Следовательно, лица, содействующие осуществлению правосудия – это субъекты, которые не имеют заинтересованности в исходе дела, оказывают влияние на ход судопроизводства посредством выполнения определенных функций в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, установления обстоятельств дела и вынесения справедливого судебного постановления. В свою очередь лица, обеспечивающие ход гражданского судопроизводства – это субъекты, незаинтересованные в исходе дела, являющиеся представителями органов судебной власти, находящиеся в непосредственной зависимости от суда, выполняющие возложенные на них обязанности, в целях создания нормальных технических условий для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела по существу. К таким лицам стоит относить секретаря судебного заседания и помощника судьи.

Относительно лиц, содействующих осуществлению правосудия, отметим следующее. Учитывая, что правосудие понятие многогранное и всегда предполагает наличие суда, как органа государственной власти с одной стороны, и заинтересованного лица, обратившегося за защитой нарушенных прав или оспоренных интересов – с другой, то таких лиц необходимо делить на: содействующих суду и содействующих заинтересованным лицам. Такое разграничение основано на характере связи лиц, содействующих осуществлению правосудия, с иными субъектами гражданского судопроизводства, а также целями их деятельности. Поэтому лица, содействующие суду, имеют непосредственную связь с судом, поскольку цель их деятельность оказание помощи суду для формирования доказательственной базы, подтверждающей обстоятельств дела. Следовательно, к лицам, содействующим суду стоит относить экспертов,

специалистов и свидетелей. Итак, эксперт обязан принять к производству экспертизу, порученную ему судом (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ), а также сделать выводы и дать ответы на вопросы, поставленные судом (ч. 2 ст. 86 ГПК РФ). В свою очередь специалист обязан оказывать суду техническую помощь и давать ему консультацию (ч.2,3 ст. 188 ГПК РФ). И наконец, свидетелю суд предлагает сообщить все, что ему известно относительно обстоятельств дела (ч. 2 ст. 177 ГПК РФ). Приведенные нормы ГПК РФ указывают на непосредственную связь этих субъектов (эксперта, специалиста и переводчика) с судом.

К лицам, содействующим заинтересованным лицам, стоит относить представителя и переводчика. Так, заинтересованным лицам и не владеющим языком судопроизводства предоставляется право воспользоваться услугами переводчика (ч.2 ст. 9 ГПК РФ). Представитель выступает на стороне истца и / или ответчика, а также третьих лиц (ст. 48 ГПК РФ). В данном случае очевидно, что такие субъекты, в первую очередь оказывают содействие заинтересованным лицам. Следовательно, их связь с судом опосредованная, т.е. они принимают участие в деле изначально вступая в связь с заинтересованными лицами. В целях исключения тавтологии полагаем, что наиболее правильно именовать этих субъектов, как «участники, содействующие заинтересованным лицам».

Таким образом, классификация иных участников гражданского судопроизводства должна выглядеть следующим образом:

1. Лица, содействующие осуществлению правосудия:
 - 1.1. Лица, содействующие суду: эксперт, специалист, свидетель.
 - 1.2. Участники, содействующие заинтересованным лицам: представитель; переводчик.
2. Лица, обеспечивающие ход гражданского судопроизводства: секретарь судебного заседания; помощник судьи.

С учетом всего изложенного, назрела необходимость теоретической разработки системы субъектов гражданского судопроизводства, а также

изменения гражданского процессуального законодательства, регулирующего деятельность субъектов гражданского судопроизводства.

Таким образом, система субъектов гражданского судопроизводства включает в себя: суд, и участников гражданского судопроизводства. Общим критерием, позволяющим включить суд и участников гражданского судопроизводства в систему субъектов, выступает нормативное регулирование, т.е. гражданские процессуальные нормы определяют их процессуальный статус (права и обязанности), а также на основе норм гражданского процессуального законодательства возникают, изменяются и прекращаются гражданские процессуальные правоотношения, в которых они состоят. Обособленное положение суда в данной системе связано с тем, что он занимает руководящее положение при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел. Предложено и обосновано деление участников гражданского судопроизводства на: заинтересованных лиц и иных участников гражданского судопроизводства. При этом заинтересованных лиц необходимо делить на лиц с личной заинтересованностью и лиц с иной заинтересованностью, а иных участников гражданского судопроизводства на: лиц, содействующих правосудию и лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства.

Полагаем, что глава 4 ГПК РФ должна иметь название «Заинтересованные лица», кроме того, необходимо ГПК РФ дополнить главой 4.1. «Иные участники гражданского судопроизводства».

ГЛАВА 2. СУД КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Законный состав суда

Суд является основным субъектом гражданских процессуальных правоотношений, и именно определение законного состава суда является основой принятия законного и обоснованного судебного решения, а также свидетельствует о справедливом судебном разбирательстве.

Рассмотрение и разрешение дела в незаконном составе суда является нарушением или неправильным применением норм процессуального права и выступает безусловным основанием для отмены судебного постановления. Данное правило закреплено в п.1 ч.4 ст. 330 ГПК РФ. Кроме того, при обращении к Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸⁴ (далее - Конвенция) можно отметить, что в ст. 6 закреплено право каждого на суд, созданный на основании закона.

При определении понятия «законный состав суда» необходимо учитывать следующие критерии:

единоличный судья или коллегия судей;

формирование состава суда;

наличие / отсутствие оснований для отвода судьи.

Вопрос о сочетании единоличного и коллегиального начал гражданского судопроизводства является дискуссионным в науке гражданского процессуального права. Существуют как сторонники исключительно единоличного порядка рассмотрения гражданских дел, так и ученые, придерживающиеся позиции о необходимости сочетания указанных правил.

⁸⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

Рассмотрим отдельные позиции с целью выяснения целесообразности как единоличного, так и коллегиального порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах первой и вышестоящих инстанций. Полагаем логичным начать исследование вопроса о сочетании единоличного и коллегиального начал с момента действия Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

Наиболее детально указанный вопрос был освещен Е.В. Васьковским. Он приводил отдельные аргументы «за» и «против» коллегиального рассмотрения дел. В качестве положительных моментов коллегиального рассмотрения гражданских дел Е.В. Васьковский указывал следующее:

во-первых, такой порядок обеспечивает тщательное и многостороннее обсуждение, а решение представляет собой результат обмена мнений между судьями, столкновения различных взглядов на одни и те же вопросы. Здесь недостатки одного судьи могут быть восполнены достоинствами другого.

во-вторых, обеспечивается более беспристрастное отношение судей к делам, т.к. на целую судейскую коллегию сложнее оказать влияние, чем на единоличного судью.

в-третьих, при рассмотрении дел коллегией судей, каждый из них чувствует себя более независимо и действует свободно.

в-четвертых, решение коллегии обладает большим авторитетом, т.к. оно скреплено несколькими подписями, что свидетельствует о совпадении мнений относительно заявленных требований ⁸⁵.

При этом Е.В. Васьковский приводил и контраргументы относительно коллегиального порядка рассмотрения гражданских дел. Так, он указывал, что:

при единоличном порядке судья несет более сильную юридическую и нравственную ответственность, поэтому и относится к делу более

⁸⁵ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Том 1 «Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия» // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С.161 - 162.

внимательно и добросовестно. Единоличный судья несет перед обществом ответственность один, нераздельно;

работая самостоятельно, судья полагается только на себя. В коллегии же судей допустимы ситуации, когда фактически решение принимается одним судьей, а остальные присоединяются к его позиции, т.е. иными словами бездействуют;

срок рассмотрения дел единолично судьей меньше, чем в коллегиальном составе, поскольку коллегии требуется больше времени для ознакомления с материалами дела;

меньшее количество судей в судебной системе позволяет назначить им более высокое жалование и установить более высокие требования к кандидатам на должность судьи, что способствует привлечению наиболее профессиональных юристов⁸⁶.

Подводя итог, Е.В. Васьковский указывает на возможность рассмотрения в единоличном порядке дел только «мелких и несложных», которые возможно разрешить быстро в простом производстве, «ценные» же дела должны рассматриваться коллегией судей. Кроме того, он указал, что при коллегиальном рассмотрении допустимо совершение судьей единолично отдельных предварительных, подготовительных действий.

Отметим, что отдельные из приведенных аргументов относительно целесообразности коллегиального порядка рассмотрения и разрешения дел в современное время не утратили своего значения. Например, безусловно, что возможность оказать давление на судью, рассматривающего дело единолично, выше нежели на коллегия судей. Также справедливо высказывание о более высоком авторитете судебного решения, подписанного составом суда коллегиально. И, конечно же, коллегиальное рассмотрение дела является более затратным для государства в материальном плане.

⁸⁶ См.: *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С.163-166.

Однако с некоторыми аргументами, высказанными Е.В. Васьковским, позволим себе не согласиться. Так, представляются взаимоисключающими аргументы о тщательном и многостороннем обсуждении и о допустимости ситуации, когда фактически решение принимается одним судьей, а остальные присоединяются к его позиции, т.е. при коллегиальном порядке нет гарантии того, что решение будет формироваться именно всеми судьями состава. Также не согласимся с позицией Е.В. Васьковского относительно сроков гражданского судопроизводства, поскольку в настоящее время срок рассмотрения и разрешения дел един как для единоличного, так и для коллегиального порядка судопроизводства в суде первой инстанции и составляет один месяц у мировых судей и два месяца в судах общей юрисдикции.

В свою очередь А.Х. Гольмстен оценивая целесообразность коллегиального начала гражданского судопроизводства, указал, что коллегиальное начало обеспечивает справедливость и правильность решения по делу, исключает подкуп судьи, облегчает разрешение сложных вопросов толкования и применения закона⁸⁷. И далее он указывал, что введение единоличного начала было обусловлено желанием законодателя создать суд близкий к населению и при этом, судьи должны были быть образованными. Учитывая, что количество образованных людей было невысоким по отношению к общему числу населения, то и введение единоличного начала судопроизводства, в первую очередь стало мерой вынужденной.

При этом А.Х. Гольмстен, указывал следующие доводы противникам коллегиального порядка рассмотрения дел:

опасения о возможности оказания давления на членов коллегии не обоснованы, поскольку все члены коллегии совершенно равноправны и никто из них не может подчинить своему влиянию остальных;

⁸⁷ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства // Под редакцией и с предисловием д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К. Треушникова, д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой // Краснодар. Совет Кубань. С.52-53.

не нарушает равноправное положение и председатель коллегии, которому вверяется ближайший надзор за скорым и правильным движением дел и за точным исполнением должностными лицами своих обязанностей;

довод, что при коллегиальном устройстве судов совершение некоторых судебных действий всей коллегией затруднительно, устраняется тем, что совершение действий может поручаться одному из членов;

соображение, что при коллегиальном устройстве на практике трудно достичь присутствия всех судей, ослабляется тем, что в случае недостатка членов для проведения заседания председатель вправе назначить другого⁸⁸.

Таким образом, можно заключить, что в период действия Устава гражданского судопроизводства существовали как сторонники, так и противники коллегиального порядка судопроизводства. При этом, доводы в пользу последнего представлялись более весомыми и убедительными. И действительно, одним из важнейших аргументов, объясняющих превалирование единоличного начала в гражданском процессе, был достаточно низкий уровень грамотности людей, которые могли бы претендовать на должность судьи. В настоящее время вопрос о правовой грамотности населения является дискуссионным, однако он не является отправляющим началом при определении порядка рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Обратимся к современному периоду развития гражданского судопроизводства с целью определения эффективности сочетания единоличного и коллегиального начал при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Э.М. Мурадян, поддерживая коллегиальный порядок судопроизводства, указывала, что недовольство сторон субъективизмом и предвзятостью, высказанное в адрес единоличного судьи более убедительно, нежели в адрес коллегии судей; одному судье физически и интеллектуально

⁸⁸ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С.53-54.

практически невозможно в процессе уловить все важное для дела; объективность мнения суда образуется лишь в результате критики позиций трех судей⁸⁹.

В свою очередь, Н.И. Масленникова оптимальное сочетание различных интеллектов различных судей называла в качестве средства преодолеть нежелательное влияние индивидуальных особенностей судей на законность и обоснованность принимаемых судебных постановлений⁹⁰.

Схожей позиции придерживался А.В. Цихоцкий, определяя коллегиальный порядок рассмотрения и разрешения дела как кооперацию труда судей для получения наибольшего эффекта от правосудия⁹¹. Иными словами, он рассматривал коллегиальный порядок как наиболее эффективный способ обеспечения реальной защиты нарушенных или оспоренных прав заинтересованных субъектов.

Критически оценивая позиции А.В. Цихоцкого, Э.М. Мурадян и Н.И. Масленниковой, укажем, что вряд ли с полной уверенностью можно говорить, что коллегиальное рассмотрение позволит нивелировать индивидуальные недостатки судей и будет способствовать вынесению объективного судебного решения, поскольку не исключены ситуации оказания давления председательствующим на состав коллегии, а также допущения судебных ошибок, в том числе, и составом судей. Кроме того, необходимо учитывать и негативные аспекты коллегиального рассмотрения дел: социально-психологические закономерности межличностного, группового

⁸⁹ См.: *Мурадян Э.М.* Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов) // М. Проспект. 2003. С. 38.

⁹⁰ См.: *Масленникова Н.И.* Гражданский процесс как форма социального управления // Свердловск. Изд-во Урал. ун-та. 1989. С. 14,15.

⁹¹ См.: *Цихоцкий А.В.* Коллегиальность в осуществлении правосудия по гражданским делам: сохранить или сдать в музей древности? // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития. под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург. 2000. С.227.

взаимодействия; огруппление мышления; отсутствие стремления у отдельных судей достичь цели гражданского судопроизводства⁹².

Интересной представляется позиция М.С. Шакарян, которая единоличные действия судьи рассматривала как необходимое условие, предпосылку для коллегиальных действий. При этом, она считала, что единоличное рассмотрение гражданских дел судьей неприемлемым, поскольку полный или частичный отказ от коллегиальности ведет к упрощенчеству и снижает воспитательную роль гражданского судопроизводства. В качестве средства снижения нагрузки на суде М.С. Шакарян предлагала исключить из судебной компетенции бесспорные и несложные дела⁹³. Иными словами, основным плюсом коллегиального рассмотрения она считала оказание воспитательного воздействия на граждан. Однако отметим, что точка зрения, высказанная М.С. Шакарян, имела место в период действия ГПК РСФСР, который допускал возможность участия в рассмотрении и разрешении гражданских дел народных заседателей, поэтому использование коллегиального начала в то время вполне представлялось целесообразным. В настоящее время ГПК РФ не предусматривает институт народных заседателей, поэтому коллегиальное рассмотрение гражданских дел возможно только в составе трех профессиональных судей.

Оценивая положительные и отрицательные качества единоличного начала гражданского судопроизводства И.М. Зайцев отмечал, что единоличное рассмотрение дел судьей оперативно, но при этом если судья не обладает всесторонней исчерпывающей информацией о производственно-хозяйственных возможностях спорящих сторон, то он не в состоянии во всех случаях принимать законные, экономически обоснованные решения по конкретным делам. Единолично могут рассматриваться только простые дела,

⁹² См.: Батурина Н.А. Проблемы реализации принципа коллегиальности при пересмотре гражданских дел в кассационном и надзорном порядке // Евразийская адвокатура. 2014. № 5 (12). С.61-63.

⁹³ См.: Шакарян М.С. Избранные труды // СПб. Издательский Дом Р. Асланова «Юридический Центр». 2014. С.595.

в которых ясны обстоятельства спора, устранены разногласия сторон до начала заседания и отсутствует представитель стороны⁹⁴.

После принятия ГПК РФ в науке гражданского процессуального права все больше ученых стали высказывать позиции в поддержку единоличного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел. Связано это с тем, что действующий ГПК РФ не предусматривает, как это было ранее, участия в гражданском судопроизводстве народных заседателей, хотя на основании ст. 32 Конституции граждане России имеют право участвовать в отправлении правосудия⁹⁵.

Так, по мнению Г.Л. Осокиной, коллегиальное и единоличное начала осуществления правосудия по гражданским делам в суде первой инстанции имеют как достоинства, так и недостатки. В качестве достоинств единоличного начала она выделяла: повышение оперативности гражданской процессуальной формы; ускорение процедуры рассмотрения гражданских дел; облегчение доступа к правосудию. В качестве отрицательных качеств коллегиального порядка указывала: удорожание судопроизводства, снижение его оперативности и гибкости. С учетом изложенного, Г.Л. Осокина указывала на необходимость разумного сочетания единоличного и коллегиального начал⁹⁶. Иными словами, автор выделяет положительные моменты единоличного рассмотрения дел только с позиции сроков судопроизводства и материальных затрат государства.

Проведя анализ развития теории сочетания единоличного и коллегиального начал рассмотрения и разрешения гражданских дел судами общей юрисдикции, начиная со времени действия Устава гражданского

⁹⁴ См.: *Зайцев И.М.* Воплощение ленинских идей о коллегиальности и единоначалии в арбитражном процессе // И.М. Зайцев. Научное наследие. В 3-х томах. Том 3: Избранные статьи. Часть 1: 1963-1988 гг. Саратов. Издательский Центр «Наука». 2009. С. 70

⁹⁵ См.: *Афанасьев С.Ф.* Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавра // С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2014. С. 69.

⁹⁶ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник // Г.Л. Осокина - 3-е изд., перераб. М. Норма: ИНФРА – М. 2013.С.126-128.

судопроизводства и по настоящее время, позволим себе выделить следующие этапы:

1. в период действия Устава гражданского судопроизводства предпочтение отдавалось единоличному порядку рассмотрения дел, что в первую очередь было вызвано отсутствием достаточного количества грамотных людей, способных осуществлять функции правосудия;

2. в период действия ГПК РСФСР большинство ученых склонялись к коллегиальному порядку гражданского судопроизводства, указывая на более эффективный результат такого рассмотрения и разрешения дел, поскольку судебное решение, принятое коллегией, представлялось более объективным. При этом коллегиальное рассмотрение дел в первой инстанции осуществлялось в составе судьи и двух народных заседателей;

3. с начала действия ГПК РФ и по настоящее время большинство ученых поддерживают единоличное рассмотрение и разрешение гражданских дел судами общей юрисдикции, обосновывая свою позицию тем, что коллегиальный порядок является материально затратным; отсутствует достаточное количество профессиональных судей; большинство дел по своему характеру представляются не сложными.

Для определения эффективности гражданского судопроизводства, осуществляемого единолично судьей или коллегиальным составом, обратимся к анализу действующего законодательства.

Так, согласно ч.1 ст. 7 ГПК РФ все гражданские дела в судах первой инстанции подлежат рассмотрению и разрешению судьей единолично. В качестве судов первой инстанции дела могут быть рассмотрены мировым судьей (в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О мировых судьях в РФ»⁹⁷; ст. 23 ГПК РФ мировой судья единолично рассматривает и разрешает

⁹⁷ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51, ст. 6270; 2013. № 9, ст. 872.

гражданские дела, отнесенные к его компетенции федеральными законами), судами общей юрисдикции.

По мнению Г.Л. Осокиной, ГПК РФ исходит из оптимального сочетания единоличия и коллегиальности при отправлении правосудия по гражданским делам в судах первой инстанции, о чём свидетельствуют нормы ч. 1 ст. 7 и ч. 1 ст. 14 ГПК РФ, в соответствии с которым дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями единолично, а в предусмотренных федеральным законом случаях - коллегиально⁹⁸.

Позволим себе не согласиться с данной позицией, поскольку дела подсудные мировым судьям, а также районным судам, верховным судам республики, областным судам, судам автономных округов и областей, судам городов федерального значения (далее – суды субъектов РФ), Верховному Суду РФ отличаются по своему характеру, значению и сложности.

Если категории дел, отнесенных к подсудности мировых судей и районных судов в основной части схожи по своему характеру, то дела, отнесенные к компетенции судов субъектов РФ, отличаются и вызывают бóльшую сложность при их рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции. Отметим, что Верховный Суд РФ рассматривает и разрешает дела по правилам КАС РФ⁹⁹, в связи с чем изучение данного вопроса в рамках настоящего исследования представляется нецелесообразным.

Проведя анализ ст. 23 ГПК РФ можно выделить отдельные категории дел, подсудные судам субъектов РФ и рассматриваемые ими в первой инстанции:

1. дела, связанные с государственной тайной;

⁹⁸ *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник // Г.Л. Осокина - 3-е изд., перераб. М. Норма: ИНФРА – М. 2013.С.128-129

⁹⁹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 15 февраля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6, ст. 550; 2016. № 7, ст. 896.

2. дела о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей);

3. дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав.

Кроме того, судам субъектов РФ могут быть подсудны и иные категории дел, например, дела об усыновлении (удочерении) ребенка, являющегося гражданином РФ, гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами РФ, иностранными гражданами или лицами без гражданства (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ).

Однако по общему правилу ст.7 ГПК РФ перечисленные категории дел также рассматриваются судьей единолично, поскольку ГПК РФ не содержит указания на необходимость коллегиального порядка их рассмотрения. При этом, если мы обратимся к ст. 17 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹⁰⁰ (далее – АПК РФ), то заметим четкое отнесение отдельных категорий дел к обязательному коллегиальному порядку судопроизводства. Например, коллегией судей рассматриваются дела об оспаривании нормативных правовых актов.

Т.В. Соловьева указывает, что в настоящее время заинтересованные лица лишены права выбора состава суда, а также права ходатайствовать об изменении количественного состава суда. Однако ранее ГПК РСФСР в статье 6 закреплял для лиц, участвующих в деле, право выбора единоличного или коллегиального состава суда для рассмотрения и разрешения гражданских дел, что в полной мере соответствовало принципу диспозитивности¹⁰¹.

Именно такое регулирование и было предложено в проекте ГПК РФ, который претерпел изменения во втором чтении Государственной Думы РФ. С принятием ГПК РФ был признан утратившим силу в оставшейся части

¹⁰⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. 2 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012; 2013. № 44, ст. 5633.

¹⁰¹ См.: Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы): учебное пособие // В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. Саратов. Изд-во: Саратов. Ун-та. 2012. С.146-147

Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁰², в связи с чем в настоящее время участие граждан в отправлении правосудия в судах общей юрисдикции не предусмотрено. Думается, что заинтересованные лица должны иметь возможность выбора состава суда по наиболее сложным категориям дел, рассматриваемым в судах субъектов РФ. Еще Е.А. Нефедьев указывал, что более сложные дела и защита более важных интересов должны поручаться коллегиальным судам, а дела маловажные, требующие близости к населению и более быстрого разрешения должны быть отнесены к деятельности единоличных судей¹⁰³.

В этой связи полагаем, что рассмотрение дел, отнесенных к компетенции судов субъектов РФ, должно проходить дифференцировано единолично или коллегиально в составе трех профессиональных судей.

Данное предложение обусловлено следующими обстоятельствами:

- *перечисленные категории дел являются достаточно сложными по своему характеру, а именно, предмету и основаниям заявляемых требований, субъектному составу, последствиями вынесенного решения;*
- *данные категории дел не являются массовыми, в связи с чем не потребуются привлечение большого количества профессиональных судей для их рассмотрения и разрешения;*
- *рассмотрение и разрешение таких дел требует специальных познаний и специализации судей в отдельных сферах общественной и государственной жизни.*

Более того, учитывая специфический характер дел, полагаем, что вынесение законного и обоснованного судебного решения по результатам их рассмотрения, возможно только специализированным составом судей,

¹⁰² См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию // М. Статут. 2006. С.20.

¹⁰³ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства // М. Тип. Имп. Моск. ун-та. 1908. С. 233.

имеющих достаточные знания и сформировавшуюся практику рассмотрения и разрешения названных выше категорий дел.

В этой связи предлагаем скорректировать содержание ч.1 ст.7 ГПК РФ и дополнить ее следующим предложением: «Гражданские дела, подсудные верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и автономного округа, рассматриваются судьями этих судов единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение дел возможно, если кто-либо из заинтересованных лиц до начала рассмотрения дела по существу возразит против единоличного порядка его рассмотрения».

Что же касается пересмотра судебных актов, то здесь законодатель использовал дифференцированный подход при определении состава суда. До принятия в 2019 году изменений в ГПК РФ существовал следующий порядок:

1. единолично судьей в апелляционном порядке рассматривались дела по жалобам на акты мировых судей, не вступивших в законную силу и на решения суда, принятые в упрощенном порядке.

2. коллегиальным составом суда рассматривались апелляционные жалобы, представления на решения судов общей юрисдикции, а также кассационные и надзорные жалобы, представления.

Такой подход законодателя к решению указанного вопроса представлялся достаточно спорным. Ученые при характеристике данного вопроса разделились на две группы. Так, первые отмечают необходимость коллегиального состава суда при пересмотре судебных постановлений. Например, С.В. Александров отмечает, что указанное законодательное регулирование во многом способствует снижению процессуальных гарантий на получение эффективной судебной защиты¹⁰⁴.

По мнению О.В. Исаенковой сохранение единоличного порядка рассмотрения апелляционных жалоб на решения и определения мировых

¹⁰⁴ См.: Александров С.В. Мировые судьи в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск. 2009. С. 5.

судей представляется необоснованным. В подтверждение своего высказывания автор приводит позицию Л.А. Тереховой¹⁰⁵, которая отмечает, что единоличное рассмотрение дела районным судом в качестве суда второй инстанции недопустимо по двум причинам. Во-первых, апелляционное производство является пересмотром в вышестоящем суде, контроль такого рода не может осуществляться единолично. Во-вторых, норма, закрепленная в ст. 7 ГПК РФ, лишает заинтересованных лиц права на коллегиальное разбирательство¹⁰⁶.

Вторая группа ученых предлагает использовать сочетание единоличного и коллегиального начал судопроизводства при пересмотре дел с преобладанием коллегиального. При этом, Е.А. Борисова приводит следующие категории дел, которые необходимо рассматривать в апелляционном порядке судьей единолично, в частности, обжалование заочного решения, определений суда, разрешение вопросов о судебных расходах и пр., т.е. тех жалоб, которые не затрагивают существо спора либо в которых спор не содержит особых трудностей фактического и правового характера¹⁰⁷.

Отметим, что с 2019 года, в связи с принятием Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰⁸ единолично в апелляционной инстанции рассматриваются помимо жалоб на акты мировых судей, не вступивших в законную силу, и на решения суда, принятые в упрощенном порядке, также определения суда, принятые в качестве первой инстанции за исключением определений, перечисленных в ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, например, определения о

¹⁰⁵ Цит. по: *Исаенкова О.В.* Концепция единого ГПК - от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 53.

¹⁰⁶ См.: *Исаенкова О.В.* Там же.

¹⁰⁷ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе: 3-е изд., перераб. и доп. // М. Городец. 2008. С. 134.

¹⁰⁸ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49. ст. 7523.

прекращении производства, остальные жалобы рассматриваются коллегиальным составом суда. Далее законодатель в ч. 4 ст. 7 ГПК РФ допустил возможность рассмотрения в суде кассационной инстанции единолично судьей жалоб (представлений), например, относительно вступивших в законную силу судебных приказов, решений мировых судей, апелляционных определений районных судов и пр. (ч.10 ст. 379.5 ГПК РФ). В остальных случаях рассмотрение в кассационном порядке осуществляется коллегиально. В надзорной инстанции рассмотрение всех дел осуществляется коллегиально. Иными словами, законодатель расширил возможность единоличного пересмотра судебных актов судьями, добавив кассационный пересмотр.

Учитывая позицию законодателя, а также вышеизложенные мнения ученых, полагаем, что сочетание единоличного и коллегиального начал является целесообразным при пересмотре судебных постановлений, однако четко должны быть определены те постановления, которые могут быть рассмотрены судьей единолично в апелляционной и кассационной инстанции. Полагаем, что объектом единоличного пересмотра могут быть постановления судов, которые не затрагивают существо спора (определения судов, принятые в качестве первой инстанции, за исключением указанных в ч.3 ст. 333 ГПК РФ), а также постановления судов, принятые по бесспорным требованиям (судебные приказы) и судебные решения, принятые в упрощенном порядке. Такое разграничение позволит гарантировать вынесение законных и обоснованных судебных постановлений и обеспечит наиболее полную реализацию права на судебную защиту в полном объеме.

Далее хотелось бы рассмотреть вопрос о порядке распределения дел между судьями. Равномерное распределение судебных дел по количественному и качественному признакам выступает гарантией в целом эффективного гражданского судопроизводства, и в частности вынесения законных и обоснованных решений. В настоящее время вопрос о порядке распределения дел между судьями в ГПК РФ детально не урегулирован. В ч.3

ст. 14 ГПК РФ лишь указано, что формирование состава суда осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы. Подобные формулировки содержатся также в ст. 18 АПК РФ и ст. 28 КАС РФ.

В 2013 году Конституционный Суд РФ указал, что автоматизированное распределение судебных дел выступает одной из гарантий исключения влияния на формирование состава суда, но такая процедура должна иметь строгий порядок¹⁰⁹.

На необходимость законодательного закрепления принципов формирования состава суда было указано еще в 2015 году в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса. В качестве таких принципов были названы: «учет нагрузки на судей; недопустимость влияния лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства; учет специализации судей»¹¹⁰.

Безусловно, что преимущественным способом справедливого распределения судебной нагрузки выступает формирование судебных составов путем использования автоматизированной информационной системы. В настоящее время в судах используется база данных ПИ «судебное делопроизводство», а также подсистема ГАС «Правосудия» - «Модуль распределения дел»¹¹¹. Однако в отдельных судах, не имеющих соответствующего технического оснащения, распределение дел происходит

109 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Урахчина Михаила Викторовича, Урахчиной Виктории Александровны и других на нарушение их конституционных прав статьей 14, частью второй статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 26 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», пунктами 1 и 7 части 3 статьи 35 Федерального конституционного закона «О судостроительстве РСФСР», пунктами 1 и 7 части 3 статьи 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и подпунктом 3 пункта 1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения 19.12.2016)

¹¹⁰ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинникова. М. Статут. 2015. С. 22.

¹¹¹ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) // Под ред. В.В. Яркова. М. Статут. 2016. С. 85

посредством использования человеческого ресурса. Кроме того, стоит согласиться с мнением А.В. Панченко о том, что «в отдельных судах, где такая система функционирует, руководство предпочитает собственноручно распределять между судьями дела без использования возможностей техники, полагая, что таким образом обеспечивается большая справедливость при распределении судебной нагрузки»¹¹². С учетом интенсивного внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества и государства, автоматизированное распределение дел является необходимым средством для достижения цели гражданского судопроизводства.

По мнению О.А. Капустина автоматизированное распределение дел в судах как средство организации судебной деятельности с использованием информационных технологий должно строиться на принципах случайности и равномерности, которые должны применяться сбалансировано¹¹³.

Несмотря на то, что автоматизированное распределение дел является нововведением в процессуальном законодательстве, на практике уже имеются нарушения данного порядка. Так, председатель Ленинского района суда г. Севастополя по своей инициативе распределила дело между судьями, указав, что дело было не распределено, а заявитель подал заявление об ускорении рассмотрения. Однако ККС г. Севастополя доводы главы суда не приняла, а действия оценила как недобросовестные и нарушающие ФЗ «О статусе судей». Данное решение было обжаловано в апелляционном порядке, однако Судебная коллегия по административным делам ВС РФ оставила решение без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения¹¹⁴.

¹¹² См.: *Панченко А.И.* О формировании состава суда для рассмотрения конкретного гражданского дела и полномочиях председателя суда (заместителя председателя) по передаче дела в производство другого судьи // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 3. С. 86

¹¹³ См.: *Капустин О.А.* Организация автоматизированного распределения дел в федеральном суде общей юрисдикции // *Закон и право.* 2019. №1. С. 129-134.

¹¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 19 марта 2019 г. № 117-АПГ 18-11 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1754618 (дата обращения 9.07.2019).

Таким образом, автоматизированная система распределения дел между судьями имеет преимущественное значение в вопросе обеспечения беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве. Автоматическое распределение дел с использованием информационных технологий позволит исключить влияние заинтересованных лиц, а также обеспечить прозрачность правосудия с учетом специализации и нагрузки конкретного судьи.

В настоящее время формирование состава суда, рассматривающего и разрешающего гражданское дело, осуществляется с учетом только нагрузки и специализации судей (ч. 3 ст. 14 ГПК РФ), т.е. законодатель учел только суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений. Однако гражданские процессуальные правоотношения формируются между судом и участниками гражданского судопроизводства и их состав также влияет на порядок и сроки рассмотрения и разрешения заявленных требований. Кроме того, автоматизированная система должна учитывать и сущность требования, предъявляемого заинтересованным лицом. Полагаем, что такая система должна строиться с соблюдением следующих критериев: нагрузка и специализация судей, а также сложность дела, в том числе характер и содержание заявленных требований, количественный и качественный состав участников конкретного гражданского дела.

В связи с чем считаем, что ч.3 ст. 14 ГПК РФ требует дополнения следующего содержания:

«3. Состав суда для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей, правовой и фактической сложности дела, состава участников гражданского судопроизводства путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование заинтересованных лиц».

Далее хотелось бы рассмотреть следующую составляющую понятия «состав суда» - наличие / отсутствие оснований для отвода и самоотвода судей.

Так, М.Ю. Лебедев, указывает, что еще дореволюционные теоретики процессуального права отмечали важность правильного подхода к формированию судейского сообщества и выделяли следующие качества судьи: беспристрастие, общие и специальное юридическое как теоретическое, так и практическое образование; житейский опыт и безупречную нравственность¹¹⁵. Например, Е.В. Васьковский отмечал, что при стеснении свободы судей действиями близких (родственников, коллег по службе и пр.), являющихся одной стороной процесса, другая сторона должна иметь право его отвести, для чего и существует институт устранения и самоустранения¹¹⁶. А.Е. Нефедьев выделял два варианта отвода судей: во-первых, судья относительно-неспособный устранялся в интересах государства, а во-вторых, судья подозрительный – в интересах тяжущегося¹¹⁷. В свою очередь Н.Ф. Дерюжинский говоря об относительной неспособности судьи исполнить возложенные на него обязанности в конкретном деле, полагал, что судья не может исполнять свои обязанности в тех делах, в которых предмет спора входит в круг его часто-правовых интересов¹¹⁸.

Иными словами, в период действия Устава гражданского судопроизводства был предусмотрен институт отвода / самоотвода судей, при этом само действие называлось «устранение / самоустранение». Но как видно из приведенных позиций в качестве основания выступала в том числе неспособность судьи рассмотреть и разрешить конкретное дело. В настоящее время указанное основание утратило актуальность, т.к. каждый судья должен

¹¹⁵ См.: *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата // М.Ю.Лебедев. 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт. 2014. С.54-55.

¹¹⁶ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Том 1 «Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия» // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С.107

¹¹⁷ См.: *Нефедьев А.И.* Устранение судей в гражданском процессе //Казань. Типография Казанского Университета. 1885. С.17

¹¹⁸ См.: *Дерюжинский Н.Ф.* Отводы и возражения по русскому гражданскому процессу // С-Пб. Тип. В.С. Балашева. 1889. С.56.

соответствовать тем требованиям, которые предусмотрены в законодательстве Российской Федерации.

Однако, на современном этапе развития судебной системы России, институт отвода судей не утратил своего значения и находится в состоянии постоянного совершенствования. Данный институт становился объектом не одного исследования в гражданском процессуальном праве.

Так, А.В. Науменков определяя цель института отвода как создание у сторон и других участников процесса уверенности в том, что дело рассматривалось и было разрешено беспристрастно и абсолютно объективно, называет его единственной мерой, действительно ограждающей правосудие от пристрастности судей, что способствует в свою очередь повышению авторитета выносимых судом постановлений¹¹⁹.

Л.В. Туманова, подчеркивает, что Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит положения, позволяющие устранять из процесса проявления необъективности, а основания для отвода судей (предыдущее участие в рассмотрении данного дела в любой процессуальной роли, родственная связь с участником процесса, иная личная заинтересованность) призваны обеспечить объективное и справедливое разрешение дела¹²⁰.

По мнению Р.В. Колпакова институт отводов предполагает объективное и беспристрастное участие мирового судьи, судьи при производстве по гражданским делам в судах общей юрисдикции. И далее, автор указывает, что при надлежащей регламентации этот институт эффективно решает задачи гражданского судопроизводства¹²¹.

¹¹⁹См.: *Науменков А.В.* Отвод судей в арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С.13

¹²⁰ См.: *Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»* // под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М. ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 52-53.

¹²¹ См.: *Колпаков Р.В.* Институт отводов - межотраслевое (комплексное) средство повышения эффективности правосудия по гражданским делам// Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской

Таким образом, институт отвода судей служит одной из гарантий осуществления правосудия независимым и беспристрастным судом, обеспечивает авторитет судебных постановлений, направлен на объективное и справедливое разрешение дела, а также способствует решению задач гражданского судопроизводства.

В настоящее время ГПК РФ закрепляет четыре группы оснований для отвода (самоотвода) судей:

участие при предыдущем рассмотрении и разрешении дела в качестве иного участника судопроизводства;

родственные или свойственные связи;

различного рода заинтересованность в исходе дела;

иные обстоятельства.

При этом отметим, что наличие в ст. 16 ГПК РФ четвертой группы «иные обстоятельства, вызывающие сомнение в объективности и беспристрастности судьи» позволяет сделать вывод о неисчерпывающем характере перечня оснований для отвода (самоотвода) судей. Неисчерпывающий перечень оснований для отвода расценивается учеными по большей части позитивно.

Так, Т.В. Сахнова, подчеркивает, что законодательство не может предусмотреть всех случаев, дающих основание говорить о пристрастности судей, поскольку, это невозможно технически, а также излишнее распространение оснований отвода судей негативно отражается на эффективности самого рассмотрения дела¹²². В свою очередь, говоря об основаниях для отвода судей, Р.В. Колпаков указывает, что неисчерпывающий их перечень выступает определенной гарантией,

Федерации Игоря Михайловича Зайцева (23 октября 2009 г.). Саратов. Издательский Центр «Наука», 2009. С.256.

¹²² Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблема и перспективы // Государство и право. 1997. №9. С. 50-56.

поскольку все возможные ситуации зависимости судей от тех или иных обстоятельств предусмотреть невозможно¹²³.

Рассмотрим отдельные основания для отвода судей детально. Первое основание для отвода судьи – это участие судьи при предыдущем рассмотрении дела в ином качестве, т.е. прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста или переводчика. Данный перечень был дополнен помощником судьи в 2019 году. Безусловно данное основание является необходимым и целесообразным, т.к. при участии судьи в другом рассмотрении одного и того же дела в ином статусе предполагает наличие у него информации, а также сформировавшейся позиции по делу, что в целом не может свидетельствовать о его беспристрастности. При этом, Конституционный Суд РФ поясняет, что то обстоятельство, что судья ранее рассматривал дело в суде первой инстанции, не свидетельствует о его пристрастности при рассмотрении им того же дела в суде той же инстанции в случае отмены первоначально вынесенного им решения¹²⁴. Иными словами, допускается проверка судебного решения тем же судьей в случае его отмены. Но, ст. 17 ГПК РФ не допускает повторного участия судьи при рассмотрении дела в иной инстанции.

Относительно второй группы оснований отвода судей отметим, что ГПК РФ не определяет содержание понятий «родственник» и «свойственник». Содержание понятия «родственник» можно вывести из ст. 14 Семейного кодекса РФ¹²⁵ (далее – СК РФ), где указаны в качестве родственников родители и дети, дедушки, бабушки, внуки, полнородные и неполнородные

¹²³См.: *Колпаков Р.Ю.* Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С.3-5.

¹²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1852-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоботовой Ольги Юрьевны на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями статей 16, 17, 67, 79, 362, 377, 381 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

¹²⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (ред. от 29.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2013. № 48, ст. 6165; 2016. №1. Ст.77.

(имеющими общих отца или мать) братья и сестры. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ¹²⁶) содержит понятие «близкий родственник», куда законодатель относит супругов, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков. В целом под родством следует понимать кровную общность лиц, происходящих одно от другого или от общего предка¹²⁷. Понятие «свойственник» «свойственник» не употребляется ни в одном из действующих на территории России федеральных законов, кроме ГПК РФ, при этом его официальное толкование отсутствует, в связи с чем полагаем, что свойство возникает между людьми из брачного союза одного из родственников - в отношениях свойства находятся лица, не имеющие кровной связи друг с другом, но связанные кровным родством с одним из супругов¹²⁸.

Отсутствие законодательного закрепления понятия «свойственник» и единого подхода к определению понятия «родственник» приводит к недопониманию и спорам не только в гражданском процессе, но и в других сферах жизни.

Представляется, что при решении вопроса об отводе судьи на основании пункта 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ должна учитываться любая степень родства и свойства. Справедливо высказывание В.В. Яркова о том, что само по себе наличие у судьи родственных отношений с лицами, участвующими в деле, и их представителями ставит под сомнение беспристрастность судьи¹²⁹. Однако на практике подходы к решению данного вопроса весьма противоречивы.

Например, при разрешении вопроса об отводе судьи, которая приходится представителю родной тетей, суд решил: «...племянник, в силу

¹²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2014. № 6, ст. 556.

¹²⁷ См.: *Сергеев А.П.* Гражданское право // М. Велби. 1999. Ч. III. С. 241 - 243.

¹²⁸ См.: *Сергеев А.П.* Гражданское право. // М. Велби. 1999. Ч. III. С. 241 - 243.

¹²⁹ См.: *Ярков В.В.* Гражданский и арбитражный процесс. Исполнительное производство. Обязательственные отношения: Образцы документов с комментариями // М. 2005. С. 25.

действующего законодательства, не поименован как близкий родственник... в связи с чем ему нельзя придавать ту степень родства, которая может служить препятствием к участию судьи в деле и являться основанием к отводу судьи¹³⁰». А квалификационная коллегия судей Курганской области приняла решение о досрочном прекращении полномочий мирового судьи, который не заявил самоотвод на основании п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ и рассмотрел дело в отношении своей двоюродной сестры. Верховный Суд РФ подтвердил законность данного решения¹³¹. Аналогичное решение было принято Верховным Судом РФ в отношении судьи, которая рассмотрела дела в отношении ее матери¹³².

Законодательно не решен вопрос, подлежит ли отводу судья, являющийся бывшим родственником (свойственником) кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей (например, если бывший супруг судьи выступает в деле в качестве представителя ответчика). Исходя из буквального толкования норм закона бывший родственник уже не является родственником и, следовательно, его участие в деле не может служить основанием для отвода судьи. Например, такую точку зрения занял арбитражный суд, когда отметил, что факт участия в деле бывшего супруга судьи сам по себе не свидетельствует о рассмотрении дела в незаконном составе¹³³. Полагаем, что участие в процессе бывших родственников, свойственников также является основанием для отвода судьи, поскольку несмотря на юридически закончившиеся отношения между ними, все же может существовать определенные позитивные или негативные влияния.

¹³⁰См.: Родственные связи между судьей и истцом не стали причиной отвода в АС Липецкой области // URL: http://pravo.ru/news/view/119652/?PDA_VERSION=NO (дата обращения: 26.08.2015).

¹³¹См.: Решение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. по делу № ГКПИ09-330 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 3.

¹³²См.: Решение Верховного Суда РФ от 22.10.2009 по делу № ГКПИ09-1292 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 15.07.2019).

¹³³См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 августа 2006 г. по делу № А56-21289/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

Также хотелось бы обратить внимание на ч. 2 ст. 16 ГПК РФ, которая устанавливает запрет на участие в составе суда лиц, состоящих в родстве между собой. Полагаем, что ч.2 ст. 16 ГПК РФ отчасти дублирует п.2 ч.1 ст. 16 ГПК РФ, и данные положения должны быть объединены в одном пункте (п.2 ч.1 ст. 16 ГПК РФ) и выражены следующим образом:

«2) является родственником, свойственником лица, входящего в состав суда, заинтересованных лиц, либо их представителей;».

И, в качестве третьего основания для отвода предусмотрены личная, прямая или косвенная заинтересованность либо иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Данное основание представляется достаточно нечетким, поскольку законодатель выделил три вида заинтересованности судьи: личную, прямую и косвенную.

Выделение видов заинтересованности как оснований для отвода судьи некоторыми авторами поддерживается. Например, Т. В. Моисеева прямую личную заинтересованность определяет как материальный или иной интерес судьи в деле, а косвенную как заинтересованность иных лиц в деле, интересы которых не безразличны судье в силу родственных связей¹³⁴.

По нашему мнению, два данных термина «личная» и «прямая» являются синонимами, на что указывают и словари русского языка, поэтому использование их как разнохарактерных в тексте ГПК РФ нецелесообразно. Использование понятия «косвенная заинтересованность» также вызывает некоторые сложности ввиду того, что заинтересованность вне зависимости от ее характера не может быть присуща суду ввиду существования принципа независимости судей (ст.8 ГПК РФ). Кроме того, заинтересованность в исходе дела – это признак, который характеризует заинтересованных лиц и отграничивает их от иных участников гражданского судопроизводства и суда, входящих в систему субъектов гражданского судопроизводства. *В этой связи, полагаем, что основанием для отвода судьи выступает любая его*

¹³⁴ См.: Моисеева Т. В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. 2003. № 6. С.23-34.

заинтересованность в исходе дела. Полагаем, что требует изменения п. 3 ч.1 ст. 16 ГПК РФ, в частности:

«3) заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности».

Дискуссии вызывает и сама процедура отвода. Так, по мнению А.А. Михайловой закрепленный в ГПК РФ порядок разрешения отводов фактически приводит к тому, что контролируемое лицо выполняет функции контролирующего¹³⁵. Е.Ю. Есева критикуя предписания ст. 20 ГПК РФ, указывает, что такой порядок фактически нарушает принципы независимости и объективности суда¹³⁶.

Аналогичный порядок разрешения отводов с ГПК РФ установлен в КАС РФ. В свою очередь, в арбитражном процессуальном законодательстве вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем арбитражного суда или председателем судебного состава (ч. 2 ст. 25 АПК РФ).

Отметим, что в Концепции предложен схожий с АПК РФ порядок разрешения отводов, в частности заявления об отводе судьи должны рассматриваться председателем судебного состава, заместителем председателя суда или председателем суда. При коллегиальном рассмотрении и разрешении дела заявление об отводе должно рассматриваться судьями, которым отвод не заявлен.

В новой редакции ст. 20 ГПК РФ законодатель допустил возможность разрешения вопроса об отводе или самоотводе судьей, рассматривающим дело, без удаления в совещательную комнату путем вынесения мотивированного протокольного определения. Данное нововведение оцениваем, как положительное, поскольку зачастую ходатайства об отводе

¹³⁵ См.: Михайлова А.А. Разрешение судьей заявления о собственном отводе при единоличном рассмотрении им гражданского дела, или Никто не судья в собственном дела // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 15.

¹³⁶ См.: Есева Е.Ю. Отвод судьи в гражданском процессе: реальность или фикция? // Администратор суда. 2012. № 1. С. 9

являются необоснованными и заявляются недобросовестными участниками гражданского судопроизводства.

Полагаем, что закрепленный в настоящее время прядок разрешения отвода тем же судьей, которому он заявлен, достаточно оправдан и целесообразен. Вряд ли в такой ситуации можно говорить о злоупотреблении судьями своими правами. Это обусловлено как принципами осуществления правосудия (независимость, беспристрастность), так и существующим механизмом пересмотра судебных постановлений. Как было нами отмечено ранее, рассмотрение и разрешение дела в незаконном составе суда выступает основанием для отмены судебного акта. Более того, Пленум Верховного Суда РФ указал, что дело признается рассмотренным в незаконном составе в том случае, когда судья подлежал отводу либо повторно участвовал в рассмотрении дела в нарушение положений ст. 17 ГПК РФ¹³⁷.

Однако необходимо учитывать, что заинтересованные лица могут злоупотреблять своими правами несмотря на то, что существующий порядок рассмотрения вопроса об отводе или самоотводе судей уменьшает вероятность затягивания рассмотрения дела в связи с недобросовестным заявлением такими лицами необоснованного отвода судьи, рассматривающего спор единолично¹³⁸. *В этой связи, в качестве одного из направлений совершенствования гражданского процессуального законодательства хотелось бы предложить возможность привлечения к ответственности лиц, которые недобросовестно используют процессуальное право на заявление отвода, при отсутствии оснований, указанных в ГПК РФ в целях*

¹³⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

¹³⁸ Юсипова И.В. Сравнительно-правовая характеристика процедуры отвода судьи и других участников процесса по КАС РФ и ГПК РФ // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. 3. С. 542-547.

воспрепятствования правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела судом.

Таким образом, законный состав суда – это единоличный судья или коллегиальный суд в зависимости от категории дела и инстанции, в которой дело рассматривается и разрешается, сформированный с учетом нагрузки судей и сложности дела (характера и содержания заявленных требований, количественного и качественного состава участников) при отсутствии оснований для отвода или самоотвода.

§ 2. Отдельные принципы, характеризующие суд как основной субъект гражданского судопроизводства

В данном параграфе хотелось бы рассмотреть отдельные принципы гражданского судопроизводства, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают содержание деятельности суда как основного субъекта гражданского судопроизводства и выступают гарантиями эффективной судебной защиты.

По общепринятой позиции под принципами любой отрасли права понимают руководящие, основополагающие начала. В науке гражданского процессуального права существуют различные понятия принципов¹³⁹, но в целом можно заключить, что принципами гражданского судопроизводства выступают руководящие начала, которые обеспечивают законное и полноценное развитие гражданского судопроизводства в целях предоставления заинтересованным лицам эффективной судебной защиты нарушенных прав и оспариваемых законных интересов.

В теории гражданского процессуального права существуют различные классификации принципов гражданского судопроизводства. Приведем лишь некоторые из них с целью выделения и дальнейшей характеристики принципов судебной деятельности.

Согласно классификации, где в основу положена их сфера деятельности, выделяют общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы отдельных институтов¹⁴⁰. Также существует классификация, в основу деления которой положен источник нормативного закрепления, а именно, выделяют

¹³⁹ См.: *Боннер А. Т.* Принцип диспозитивности в советском гражданском процессе // М. 1989.; *Семенов В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства // М. 1982.; *Приходько И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы // СПб. 2005.; *Демичев А. А., Исаенкова О. В.* Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие // Нижний Новгород. 2005.

¹⁴⁰ См.: *Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. М. Юрист. 2004. С.41.*

конституционные принципы гражданского процессуального права, продублированные в ГПК РФ; конституционные принципы гражданского процессуального права, не продублированные в ГПК РФ; отраслевые принципы гражданского процессуального права, нашедшие отражение в ГПК РФ.¹⁴¹ Наибольший интерес для нашего исследования представляет классификация принципов в зависимости от объекта правового регулирования, где выделяют принципы организации правосудия и функциональные принципы.¹⁴²

Безусловно, что и принципы организации правосудия, и функциональные принципы выступают определенными гарантиями эффективной судебной защиты. При этом особое внимание хотелось бы обратить, именно, на принципы организации правосудия, поскольку именно они определяют суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений и обеспечивают рациональное функционирование судов и в целом судебной системы РФ. К принципам организации правосудия принято относить следующие: осуществление правосудия только судами, независимость судей, единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел, равенство всех перед законом и судом, гласность судебного разбирательства, судейского руководства и пр.

Интерес для данного исследования представляют принципы осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей и принцип судейского руководства, поскольку именно они определяют суд как обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений.

Принцип осуществления правосудия только судом является конституционным, так как непосредственно закреплен в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ. Согласно данному принципу только суд может осуществлять правосудие в Российской Федерации. Это правоположение

¹⁴¹ См: Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального права // Вестник СГАП. 2005. №1. С.95.

¹⁴² См: Франциферов А.Ю., Франциферов Ю.В. Принципы гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №4. С.13.

воспроизводится в нормах гражданского и арбитражного процессуального законодательства в ст. 5 ГПК РФ и ст. 1 АПК РФ¹⁴³. В сфере гражданского судопроизводства правосудие по гражданским делам осуществляют суды общей юрисдикции, а также мировые судьи. Отметим, что в 2019 году система судов общей юрисдикции РФ претерпела изменения, в частности, были созданы апелляционные суды и кассационные суды общей юрисдикции как самостоятельные организационно обособленные суды. Данное нововведение было обусловлено необходимостью отделения вышестоящих инстанций от нижестоящих в целях обеспечения независимости и самостоятельности судей при рассмотрении жалоб вне границ административно-территориального деления страны¹⁴⁴.

Думается, что принцип осуществления правосудия только судом является основополагающим при определении суда как обязательного субъекта гражданских процессуальных правоотношений. Учитывая, что правосудие в Российской Федерации может осуществляться только государственными судами, то говорить о возможности возникновения процессуальных отношений возможно только в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном и конституционном). Любая иная деятельность негосударственных органов (третейские суды) или органов государственной власти, но не судебной, не может быть признана правосудием.

Рассмотрим некоторые точки зрения ученых относительно содержания принципа осуществления правосудия только судом. Г.Л. Осокина в содержание принципа осуществления правосудия только судом включает различные положения гражданского процессуального права, такие как:

¹⁴³ См.: *Шерстюк В.М.* Развитие принципа осуществления правосудия только арбитражным судом // *Хозяйство и право.* 2004. № 2. С. 95-103.

¹⁴⁴ См.: *Шувалова М.* Оправдаются ли ожидания от процессуальной реформы? // <https://www.garant.ru/article/1268203/> (дата обращения 8.07.2019)

а) приоритет судебной формы защиты субъективных прав и законных интересов перед иными формами защиты;

в) право суда не применять противоречащий Конституции РФ или закону акт государственного или иного органа;

г) право суда осуществлять контроль за законностью решений третейских судов и давать санкции на принудительное их исполнение;

д) контролировать процесс принудительного исполнения судебных и несудебных актов.¹⁴⁵ Ученый определяя содержание принципа осуществления правосудия только судом, делает акцент на контрольные полномочия суда, например, результат защиты, полученный во внесудебной форме может быть обжалован в суд; контроль за деятельностью третейских судов; контроль за деятельностью исполнительных органов власти и пр. Полагаем, что определение указанного принципа только через контрольные полномочия суда недостаточно полно отражают содержание именно принципа осуществления правосудия только судом, который определяет суд как основного участника гражданского судопроизводства.

В свою очередь А.Н. Балашов выделяет следующие характеристики данного принципа: 1) отражение политических, правовых и нравственных идей общества; 2) основное условие правового действия принципов правосудия; 3) закрепление общих положений правосудия; 4) оказание влияния на нормотворческую и правоприменительную деятельность; 5) неразрывная связь с другими принципами¹⁴⁶. Относительно первой и пятой характеристик, полагаем, что они присущи и иным принципам гражданского судопроизводства. Что касается четвертой характеристики, то вряд ли можно согласиться, что указанный принцип оказывает влияние на нормотворческую и правоприменительную деятельность, т.к. влияние может оказывать сама

¹⁴⁵ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник/ Г.Л. Осокина - 3-е изд., перераб. М. Норма. ИНФРА – М. 2013. С.120-121.

¹⁴⁶ См.: *Балашов А.Н.* Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3/4 С. 66-77.

деятельность судов и/или итоговое постановление, а принцип лишь создает условия для осуществления такой деятельности. В этой связи, заслуживают внимания вторая и третья характеристики, которые определяют этот принцип как общее положение, условие действия иных принципов гражданского судопроизводства.

Нам представляется, что позиция Т.В. Соловьевой наиболее правильно характеризует принцип осуществления правосудия только судом с позиции определения суда как основного участника гражданских процессуальных правоотношений. Так, по мнению ученого принцип осуществления правосудия только судом свидетельствует о том, что Российская Федерация имеет различные ветви власти, среди которых судебная выполняет правосудную функцию путем реализации полномочий судьями¹⁴⁷. В данном определении содержание названного принципа определяется как правосудная функция, реализуемая полномочиями судей.

Думается, принцип осуществления правосудия только судом позволяет говорить о суде, как об основном участнике гражданских процессуальных правоотношений по следующим основаниям:

- 1. система судов общей юрисдикции четко закреплена в нормативных актах;*
- 2. только суды вправе осуществлять функцию правосудия;*
- 3. регулирование правосудия по гражданским делам осуществляется ГПК РФ;*
- 4. гражданские процессуальные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются только в рамках конкретного процесса рассмотрения и разрешения гражданского дела;*

¹⁴⁷ См.: Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты // О.В. Исаенкова, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева, Е.В. Сергеева, Р.А.-А. Чагаров / под ред. О.В. Исаенковой. М. Юрлитинформ. 2014. С. 190 (автор главы Соловьева Т.В.)

5. *результат правосудия по гражданским делам – защита нарушенных или оспоренных прав и законных интересов заинтересованных субъектов.*

Следующий принцип, который необходимо исследовать в рамках заявленной темы – принцип независимости судей. Данный принцип является конституционным (ст. 120 Конституции РФ) и в совокупности с другими принципами выступает определенной гарантией эффективной судебной защиты, обеспечивает рациональное функционирование судов и в целом судебной системы РФ. Принцип независимости судей действует на всех стадиях гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении различных категорий гражданских дел и определяет суд как основного субъекта гражданских процессуальных правоотношений.

Изменения, произошедшие в ходе осуществления судебной реформы и коснувшиеся судейского сообщества в Российской Федерации, в первую очередь, направлены на то, чтобы гарантировать независимость судей, без которой невозможно правильно отправлять правосудие¹⁴⁸.

При этом нельзя отождествлять независимость и вседозволенность. Судья должен иметь безупречное поведение, быть принципиальным к себе во всех сферах жизни. Независимость необходимо рассматривать не как привилегию судьи, а как ответственность перед обществом и государством¹⁴⁹.

Согласно Бангалорским принципам поведения судей, судья осуществляет свою судебную функцию независимо, исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или

¹⁴⁸ См.: *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата // М.Ю.Лебедев. 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт. 2014. С.53.

¹⁴⁹ См.: *Лебедев В.М.* От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. №3. С. 6-11.

вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели¹⁵⁰.

При детальном анализе ст. 8 ГПК РФ можно выявить, что принцип независимости судей представляет собой совокупность отдельных положений, в частности:

подчинение только закону;

исключение постороннего воздействия на судей при рассмотрении и разрешении гражданских дел;

наличие законодательно установленных гарантий независимости судей.

Рассмотрим их подробно. Первое положение – подчинение судей только закону. Данное правило вытекает из ряда статей ГПК РФ, в частности, ст. 1 и 11 ГПК РФ и означает, что судьи при принятии решения должны руководствоваться только нормативно правовыми актами. В науке гражданского процессуального права в последнее время ставится под сомнение данное правило. Так, Т.В. Соловьева, полагает, что при реализации постановлений высших судебных органов судами общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве действие принципа независимости судей ограничивается и обусловлено сущностью и характером этих постановлений; иерархией судебной системы РФ, которая допускает возможность проверки вышестоящими судами постановлений нижестоящих судов, и направления дела на новое рассмотрение или же судебного постановления на пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; целями гражданского судопроизводства¹⁵¹. И далее автор указывает, что стоит учитывать, что если при реализации постановлений высших судебных органов, содержащих толкование норм права, обеспечивается единообразие судебной практики, то при реализации постановлений высших судебных инстанций, принятых по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб и заявлений

¹⁵⁰ См.: Бангалорские принципы поведения судей // URL: <http://www.un.org> (дата обращения 22.03.2017).

¹⁵¹ См.: Соловьева Т.В. Независимость судей в процессе реализации постановлений Высших судебных органов // Судья. 2013. №6. С.54-57.

нижестоящими судами, происходит восстановление и защита прав конкретного заинтересованного лица.

Более того, несмотря на то, что постановления высших судебных инстанций источниками права не являются в правовом поле РФ, в ГПК РФ содержится норма, позволяющая судить о возможности применения к судьям, которые неправильно истолковали закон, мер ответственности в виде отмены или изменения принятого ими судебного постановления (ст. 330 ГПК РФ). Кроме того, по мнению И.Н. Балашовой обязательность актов толкования вышестоящих судов для нижестоящих закреплена и в случае направления судом кассационной инстанции дела на новое рассмотрение (ч.4 ст.390 ГПК РФ в новой редакции 2019 г.), и этот суд (вновь рассматривающий дело) не вправе выбрать иной «путь» при разрешении дела, поскольку игнорирование этих указаний приведет к последующей отмене судебного акта¹⁵². Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменяя решение Центрального районного суда г. Воронежа от 29 сентября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 марта 2015 г., указала, что судам, «при новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона»¹⁵³.

Добавим, что и указания Президиума ВС РФ о толковании норм права, который рассматривал жалобу (представление) в надзорном порядке также обязательны для суда, который вновь рассматривает и разрешает дело (ч.4 ст. 391.12 ГПК РФ).

¹⁵² См.: *Балашова И.Н.* Принцип независимости судей и подчинения только закону как основополагающий принцип гражданского процессуального права // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию университета (16 февраля 2017 г.) / редкол.: А. В. Герасимов, Д. Б. Данилов, М. В. Жаботинский, И. К. Харитонов, Н. В. Жукова, А. И. Макаренко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 123-128.

¹⁵³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 14-КГ16-19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.07.2019).

Также необходимо учитывать, что независимость судей в некоторой степени ограничивается актами толкования Конституционного Суда РФ. Законодатель закрепил в ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁵⁴ обязательность решений Конституционного Суда РФ для судов РФ.

Таким образом, наличие в отдельных законодательных актах нормативных предписаний (ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ст. ст. 330, 390, 391.12 ГПК РФ) позволяет прийти к выводу, что абсолютного подчинения судей закону не существует, т.к. имеющиеся акты толкования высших судов подлежат реализации при рассмотрении и разрешении дел в целях достижения единообразия в формировании судебной практики. Следовательно, формулировку «подчинение только закону» необходимо толковать более широко, а именно, подчинение судей закону и актам высших судебных органов, содержащих разъяснения по порядку применения нормативных положений.

Следующая составляющая принципа независимости судей – исключение постороннего воздействия на судей при рассмотрении и разрешении дел. Думается, ярким проявлением данного положения выступает наличие в ГПК РФ нормативных предписаний, регулирующих порядок принятия судебного решения. Так, судья для принятия решения должен удалиться в совещательную комнату, где может находиться только он или же состав судей, принимающих решение. Никто иной не может присутствовать при принятии судебного решения (ст. 192, ч.2 ст. 194 ГПК РФ).

Отметим, что указанные статьи ГПК РФ ограничивают не только влияние на судью иных лиц, но также и других факторов. В настоящее время существуют различные действия судьи, которые можно расценить как нарушение тайны совещательной комнаты. Например, судебная коллегия

¹⁵⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.

Самарского областного суда удовлетворила апелляционную жалобу гражданина Б. на решение Промышленного районного суда г. Самары от 14.05.2013 г., принятого по иску гражданки В. к гражданину Б., в связи с тем, что после судебных прений 13.05.2013 г. судья удалилась в совещательную комнату, но огласила резолютивную часть решения лишь 14.05.2013 г., при этом перерыв не объявлялся. Судебная коллегия расценила действия судьи как нарушающие ч. 3 ст. 157, ст. 192, ч. 1 ст. 193, ст. 199 ГПК РФ, в том числе и тайну совещательной комнаты.¹⁵⁵

Необходимо отметить, что в связи с развитием информационных технологий, соблюдение правила тайны совещательной комнаты становится все более затруднительным, т.к. удалившись для вынесения решения судья имеет возможность воспользоваться сотовой связью, сетью интернет для формирования окончательной позиции по делу. Все это является явным нарушением данного правила.

Согласимся с мнением А.А. Иванова о том, что действующая регламентация тайны совещательной комнаты не может предусмотреть все возможные способы ее нарушения. Кроме того, он полагает, что данное правило в «чистом» виде не действует, в связи с чем, предлагает отменить тайну совещательной комнаты, заменив ее подробными правилами поведения судьи в случаях, когда на него оказывается давление в целях принятия решения, которое не соответствует его внутренним убеждениям¹⁵⁶.

Категорично относительно тайны совещательной комнаты высказывается А.Т. Боннер, указывая, что в современном мире понятие совещательная комната, совещание судей и нарушение правил о тайне совещательной комнаты (п.7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ) имеет смысл, когда дело рассматривается в коллегиальном составе. Относительно единоличного рассмотрения он отмечает, что к концу судебного заседания у судьи в голове

¹⁵⁵ См.: Апелляция отменила решение из-за судьи, удалившейся в совещательную комнату с ночевкой // URL: <http://pravo.ru> (дата обращения 31.01.2017).

¹⁵⁶ См.: *Иванов А.А.* За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты // URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 31.01.2017).

уже сформировано судебное решение и нет необходимости удаляться в совещательную комнату¹⁵⁷.

Полагаем, что тайна совещательной комнаты должна существовать в ГПК РФ как нормативное предписание, поскольку она обеспечивает независимость судей. Однако необходимо предусмотреть понятие, а также основные принципы и условия тайны совещательной комнаты.

Заключительной составляющей принципа независимости судей выступает наличие установленных законодательством гарантий. Гарантии представляют собой такие меры защиты, которые обеспечивают судьям условия для нормального осуществления профессиональной деятельности. Все гарантии независимости судей представляют собой комплекс мер политического, экономического и юридического характера¹⁵⁸. Хотелось бы обратить внимание, именно, на юридические гарантии. Так, В.В. Ярков указывает, что особый порядок наделения судей полномочиями, установленная законом процедура осуществления правосудия, запрет вмешательства в деятельность судьи и другие правила выступают юридическими гарантиями независимости судей. И далее он указывает, что процессуальные гарантии независимости судей отражены в правилах об отводах, тайне совещательной комнаты, оценке доказательств и др.¹⁵⁹ В этой связи, полагаем, что процессуальные гарантии не могут быть ограничены в зависимости от определенных обстоятельств конкретного дела, поскольку, они направлены на обеспечение нормального функционирования всей судебной системы.

Таким образом, мы не можем говорить о том, что принцип независимости судей обеспечивает полную «изолированность» судей от

¹⁵⁷ См.: Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. №5. С. 11-32.

¹⁵⁸ См.: Казак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С.3-6.

¹⁵⁹ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) /Под ред. В.В. Яркова. М. Статут. С.46

влияния объективных факторов (в данном случае под объективными факторами понимаем все те факторы, которые не связаны с личностью судьи, в частности, убеждениями, профессионализмом, опытом) при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Безусловно, что субъективно судья независим, при этом такие составляющие принципа независимости судей как подчинение только закону и исключение вмешательства в деятельность судьи могут быть ограничены, но лишь для достижения цели гражданского судопроизводства – защиты прав и законных интересов заинтересованных субъектов. Также принцип независимости определяет суд как особый субъект, поскольку судьи подчиняются только закону и актам толкования высших судебных органов, а участники гражданского судопроизводства подчиняются и закону, и суду.

Следующим принципом, определяющим суд как основного субъекта гражданских процессуальных отношений, выступает принцип судейского руководства. Данный принцип, по нашему мнению, является принципом организации правосудия, поскольку только в случае полной его реализации и соблюдении можно говорить об осуществлении основной функции суда – функции правосудия.

Общеизвестно, что суд занимает руководящее положение в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел. Рассмотрим некоторые периоды развития и становления гражданского судопроизводства в целях определения содержания данного принципа на различных этапах.

Отметим, что о руководящем положении суда говорили еще в период действия Устава гражданского судопроизводства. Так, Е.В. Васьковский отмечал, что несмотря на то, что процессуальные действия могут совершать не только судьи, но также и стороны, которым предоставлен широкий простор для распоряжения своими процессуальными правами, все же господствующее положение принадлежит суду, поскольку, во-первых, он выступает представителем государственной власти, в подчинении которой находятся стороны, а во-вторых, действия суда сводятся, к тому, чтобы возбудить

деятельность суда и дать ему материал для постановления правильного решения¹⁶⁰.

Говоря о руководящей роли суда в процессе, А.Х. Гольмстен приводил ряд аргументов, подтверждающих руководящую роль суда. В частности, он указывал, что суд:

должен контролировать выполнение сторонами требований, которые предъявляются к письменным прошениям, жалобам и другим документам, представляемым в суд;

следит за внешней правомерность процессуальных действий сторон, а именно своевременностью их совершения и формальной правильностью их осуществления;

обеспечивает соблюдение сторонами условий, которые установлены законом в публичном интересе, для обеспечения правомерности процесса;

руководит ходом судебного заседания, в частности следит за словесным состязанием сторон, определяет очередность допроса свидетелей и контролирует допрос;

принимает меры к последовательному движению процесса, преодолевая препятствия, которые могут стать причиной необоснованного приостановления;

прилагает старания к тому, чтобы рассмотрение и разрешение дела осуществлялось в короткие сроки и по возможности быстро;

устраняет нарушения процессуальных формальностей в интересах достижения материальной правды¹⁶¹.

Представленные позиции ученых, основанные на положениях Устава гражданского судопроизводства 1864 года, свидетельствуют о руководящей роли суда при рассмотрении и разрешении дел, без вмешательства последнего в реализацию процессуальных прав и обязанностей заинтересованных лиц.

¹⁶⁰ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты объекты процесса, процессуальные отношения и действия // М. Статут. 2016. С.352.

¹⁶¹ См.: *Гольмстен А.Х.* Правда и милость в гражданском суде // Юридическая летопись. Т.1. 1890. №1. С. 6-12.

Отметим, что в период действия ГПК 1923 г. такое положение, характеризующее руководящую позицию суда в гражданском судопроизводстве, сохранилось. Вывод о руководящем положении суда в процессе можно сделать, проведя анализ ст.5, где было указано, что суд должен был:

стремиться к установлению в полном объеме действительных прав и взаимоотношений сторон;

способствовать выяснению существенных обстоятельств дела и подтверждению их доказательствами;

оказывать обращающимся к суду лицам активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, ввиду их юридической неосведомленности, малограмотности;

разъяснять сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их¹⁶².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суду принадлежала не только руководящая роль в судопроизводстве, но он также был наделен объемом прав, необходимость реализации которых свидетельствовала о его активности.

В ГПК РСФСР 1964 г. роль суда также осталась руководящей, а именно в ст. 145, было установлено, что судья руководит судебным заседанием посредством обеспечения полного, всестороннего и объективного выяснения всех обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон; оказывает воспитательное воздействие судебного процесса на участников и иных лиц; устраняет из судебного разбирательства все то, что не имеет отношение к рассматриваемому делу. Однако суд имел ряд полномочий, которые в настоящее время свидетельствуют о некотором ограничении принципов

¹⁶² Постановление ВЦИК от 10.07.1923 О введении в действие гражданского процессуального кодекса РСФСР (Вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x257.htm (дата обращения 16.01.2017)

состязательности и диспозитивности. Например, суд был вправе указать сторонам те обстоятельства дела и те доказательства, их подтверждающие, которые не были заявлены ими изначально (ст. 50 ГПК РСФСР), также суд был вправе заменить не только ненадлежащего ответчика, но и истца (ст. 36 ГПК РСФСР), т.е. привлечь в процесс истца независимо от предоставленного ему диспозитивного права на обращение в суд.

При этом отдельные ученые в период существования СССР не соглашались с тем, что активная роль суда ограничивает сторон в свободе распоряжения процессуальными правами. Так, А.Т. Боннер указывает, что активность суда является важнейшим составным компонентом советского принципа диспозитивности¹⁶³. По мнению В.М. Семёнова, суд обязан: во-первых, не ограничиваясь предоставленными материалами, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон; во-вторых, разъяснять участвующим в деле лицам их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и содействовать в осуществлении ими своих прав. И далее ученый указывал, что активность суда обеспечивает возможность всем участвующим в деле лицам реально использовать предоставленные им законом процессуальные права и распоряжаться материальными правами¹⁶⁴. Кроме того, процессуальную активность суда В.М. Семенов связывал с организующей и направляющей ролью государства в гражданских правоотношениях.

В свою очередь, А.А. Мельников, подтверждая правомерность и необходимость активного положения суда при рассмотрении и разрешении дел, отмечает, что суд обязан осуществить свои права во всех случаях, когда это необходимо для правильного и быстрого разрешения дела, защиты

¹⁶³ См.: *Боннер А.Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права: Учебное пособие // М.ВЮЗИ. 1987. С.44

¹⁶⁴ См.: *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства // М. Юридическая литература. 1982. С.126

субъективных прав участников процесса, т.е. для выполнения задач гражданского судопроизводства¹⁶⁵. М.А. Клепикова отмечая отрицательный характер активности суда, основывается на принципе диспозитивности, который распоряжение процессуальными правами предполагает как исключительное право сторон¹⁶⁶.

В современном гражданском судопроизводстве, роль суда несколько изменилась. В действующем ГПК РФ активность суда сводится к руководству ходом гражданского судопроизводства, в частности судья в силу действия принципов состязательности и диспозитивности, ограничен в реализации отдельных полномочий, которые были ему предоставлены ранее в период действия ГПК РСФСР. Суд не отыскивает истину, он лишь устанавливает обстоятельства дела и изучает, представленные доказательства¹⁶⁷. Однако некоторые полномочия, реализация которых связана с существом заявленных требований, у суда имеются при рассмотрении и разрешении отдельных категорий гражданских дел. Например, судья обязан при расторжении брака определить с кем будут проживать дети и размер алиментов, если такие требования не были заявлены супругами (ч.2 ст. 24 СК РФ¹⁶⁸). Но в любом случае, суд осуществляя такие полномочия, действует в целях защиты прав заинтересованных лиц и ограничен рамками закона.

Так, Д.Я. Малешин указывает, что достичь реальной защиты нарушенных прав возможно только при активности суда. При этом он отмечает, что целью деятельности «активного» судьи выступает защита нарушенного права, и он не только разрешает конфликт, но и обязан

¹⁶⁵ См.: Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон // Вопросы теории гражданского процессуального права. М. Наука. 1973. С.120

¹⁶⁶ См.: Клепикова М.А. Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 2.

¹⁶⁷ См.: Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы): учебное пособие / В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 2012. С.106.

восстановить справедливость. В свою очередь цель «пассивного судьи» - исключительно разрешение спора между сторонами¹⁶⁹.

Сторонниками активности судьи в процессе выступают и другие ученые. Так, А.П. Томина отмечает, что отсутствие активности суда в современном гражданском процессе ограничивает доступность правосудия¹⁷⁰. Е.А. Царегородцева называет усиление активности суда в качестве одного из способов оптимизации гражданского судопроизводства¹⁷¹.

По мнению Е.С. Чесовского, ГПК РФ устанавливая в ст. 12 правило осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, законодатель закрепил и дал дальнейшее развитие общей тенденции гражданского процессуального права, направленной на реализацию указанного принципа, который является основой судопроизводства и закреплен в ст.123 Конституции РФ. Согласимся с мнением Е.С. Чесовского о том, что действующая редакция ст. 12 ГПК РФ выступает некой «золотой серединой» и обеспечивает баланс между конкурирующими принципами диспозитивности, состязательности и процессуального равенства сторон, с одной стороны, и процессуальной активностью суда - с другой¹⁷².

Проведя анализ ч.2 ст. 12 ГПК РФ, можно заключить, что в настоящее время суд осуществляет руководство процессом посредством разъяснения лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, предупреждения о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказания лицам, участвующим в деле, содействия в реализации их прав, создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств,

¹⁶⁹ См.: *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России // М. Статут. 2011. С.127.

¹⁷⁰ См.: *Томина А.П.* Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

¹⁷¹ См.: *Царегородцева Е.А.* Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.13.

¹⁷² См.: *Чесовской Е.С.* Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве// Российская юстиция. 2003. № 8. С. 15-19.

установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Подводя итог, отметим, что такие принципы как осуществление правосудия только судом, независимость судей и судейское руководство определяют суд как основной и обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений. Так, принцип осуществления правосудия только судом определяет, что только суды осуществляют правосудие, вступая в гражданскую процессуальную связь с участниками гражданского судопроизводства для защиты их прав и законных интересов в рамках установленной гражданским процессуальным законодательством формы. Принцип независимости судей позволяет отграничить их от участников гражданского судопроизводства ввиду подчинения их только закону и актам толкования высших судебных органов, исключению вмешательства в их деятельности иных субъектов и предоставлением гарантий государством. Руководящая роль суда в процессе проявляется именно в создании условий, для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела в целях защиты прав и интересов заинтересованных субъектов.

ГЛАВА 3. УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Заинтересованные лица в гражданском судопроизводстве

Использование словосочетания «заинтересованные лица» было нами обосновано в первой главе. Основной группой участников гражданского судопроизводства являются субъекты, именуемые в законодательстве как «лица, участвующие в деле» (гл. 4 ГПК РФ). К лицам, участвующим в деле ст. 34 ПК РФ относит следующих субъектов:

- сторон;
- третьих лиц;
- прокурора;
- лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц;
- лиц, вступающих в процесс в целях дачи заключения по делу;
- заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства.

Отметим, что ст. 34 ГПК РФ исчерпывающим образом определяет состав лиц, участвующих в деле, данный перечень является закрытым.

Учитывая, что ранее в работе данные субъекты нами были определены как заинтересованные лица и было проведено их разграничение на лиц с личной и иной заинтересованностью, в данном параграфе хотелось бы рассмотреть детально процессуальный статус именно лиц с личной заинтересованностью.

В этой связи, из содержания ст.34 ГПК РФ можно сделать вывод, что лицами с личной заинтересованностью в исходе дела выступают:

- стороны;
- третьи лица;
- заявители и заинтересованные лица в делах особого производства.

При этом можно заметить, что в перечне ст. 34 ГПК РФ не указаны взыскатель и должник как участники приказного производства. Более того, ст. 38 ГПК РФ к сторонам гражданского судопроизводства относит лишь истца и ответчика, что предполагает возможность применения термина «стороны» только к исковому производству. Понятия же взыскателя и должника регламентированы в ст. 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁷³, которая содержит соответствующие определения, где взыскателем признается субъект, в чью пользу или в интересах которого выдан исполнительный документ, а должником - субъект, отвечающий по исполнительному документу, который должен совершить указанные в документе действия или воздержаться от их совершения. Однако для того, чтобы стать сторонами исполнительного производства, необходимо чтобы судебный пристав-исполнитель вынес постановление о его возбуждении на основании заявления и исполнительного документа, в данном случае судебного приказа, который выдается судом.

В тоже время в ст. 129 ГПК РФ указано, что копии определения об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после его вынесения. Иными словами, законодатель определяет взыскателя и должника как сторон приказного производства косвенно, при этом они остаются за рамками регулирования ст. 34 и 38 ГПК РФ.

В этой связи полагаем, что взыскатель и должник должны быть включены в число лиц с личной заинтересованностью по делам приказного производства. Вполне обоснованно, в том числе и выделение заявителей и заинтересованных лиц в делах особого производства.

Таким образом, перечень лиц с личной заинтересованностью исходя из буквального толкования ГПК РФ выглядит следующим образом:

стороны искового производства;

¹⁷³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №41. Ст. 4849; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

третьи лица;

взыскатель и должник по делам приказного производства.

заявители и заинтересованные лица по делам особого производства.

Общепринято считать, что главными участниками искового производства выступают стороны: истец и ответчик. Необходимость детального изучения процессуального положения данных участников обусловлена постоянным совершенствованием гражданского процессуального законодательства в связи с течением времени, развитием государства и общества. Несмотря на наличие достаточного количества теоретических и практических разработок указанных понятий, законодательное определение представляется не полным на что, в частности, указывают отдельные нормативные положения ГПК РФ. Так, ст. 38 ГПК РФ устанавливает, что сторонами выступают истец и ответчик, и далее, раскрывает лишь содержание понятий «истец» и «ответчик», а само понятие «стороны» остается за рамками нормативного регулирования.

Правильное определение сторон гражданского судопроизводства выступает неременным условием процессуальной гарантии законности и справедливости по любому гражданскому делу¹⁷⁴, а также предпосылкой успешного достижения цели гражданского судопроизводства¹⁷⁵. Кроме того, определение содержания понятия «стороны» позволит четко выявить круг субъектов, входящих в его состав, а также установить возможность / невозможность применения этого понятия в отдельных видах судопроизводства.

В науке гражданского процессуального права в качестве основания признания конкретных субъектов права истцом и ответчиком называется состояние их в гражданских отношениях. Так, еще в 1907 г. А.Х. Гольмстен отмечал, что сторонами являются лица, борющиеся в процессе, одна из

¹⁷⁴ *Попова Е.А.* Судопроизводство по делам, возникающим из публичных правоотношений (современные проблемы) // Краснодар. Изд-во: КубГУ. 2002. С.90

¹⁷⁵ *Викунт М.А.* Стороны - основные лица искового производства // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. 1968. С. 3

которых просит суд о признании за собой известного, отрицаемого противником права или непризнания за противником права, существование которого тот в своем лице утверждал. Они всегда являются субъектами спорного материального правоотношения с того момента, как оно передается на рассмотрение суда¹⁷⁶. Действительно, говорить о субъектах спорного правоотношения как о сторонах судопроизводства возможно только после возбуждения гражданского процесса, до этого момента они являются лишь субъектами материального правоотношения и не имеют процессуальных прав и не несут процессуальных обязанностей, но не будучи субъектами материального правоотношения, они не смогут стать сторонами в гражданском судопроизводстве.

По мнению Д.М. Чечота из требований, содержащихся в исковом заявлении, суд делает предположение о том, что между истцом и ответчиком имеется спорное материальное правоотношение. Однако стороны в процессе не всегда совпадают со сторонами гражданского правоотношения¹⁷⁷. В большинстве случаев стать истцом и ответчиком субъекты могут только при условии существования между ними гражданского правоотношения, за исключением тех ситуаций, когда истец заблуждается или намеренно указывает определенное лицо в качестве ответчика, который таковым не является либо необоснованно указывает себя в качестве истца.

М.А. Видуот отмечала, что понятие «стороны» в гражданском процессе шире, чем в гражданском правоотношении, поэтому рассматривать вступление лица в материальное правоотношение как основание права на обращение в суд представляется ошибочным. Более того, вопросы о существовании между сторонами процесса спорного гражданского

¹⁷⁶ См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства / Под редакцией и с предисловием д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К. Треушникова, д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой // Краснодар. Совет Кубань. С. 94.

¹⁷⁷ См.: *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу // СПб. Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.107-108.

правоотношения и наличия нарушений прав истца должны быть решены судом по результатам рассмотрения и разрешения дела и установлены судебным решением¹⁷⁸. Полагаем, что в любом случае судья при принятии искового заявления должен сделать хотя бы предположительное заключение о возможном нахождении истца и ответчика в материальных правоотношениях, т.е. на это должны указывать факты, содержащиеся в исковом заявлении, и приводиться доказательства. Поскольку в противном случае существует вероятность увеличения количества необоснованных заявлений ввиду недобросовестной реализации истцом своих процессуальных прав.

Относительно того, является ли нахождение сторон в гражданском правоотношении основанием возникновения гражданских процессуальных правоотношений, Т.В. Сахнова указала, что установить тот факт, что определенное лицо является участником спорного материального правоотношения возможно только после осуществления всей познавательной деятельности, по итогам которой будут установлены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения заявленного требования¹⁷⁹. Анализируя и раскрывая данную позицию, В.В. Ярков отмечает, что характер правового статуса субъекта в материальных отношениях определяет их процессуальное положение в качестве одной из сторон¹⁸⁰. Иными словами, ученый состояние сторон в материальном правоотношении определяет как основу процессуального правоотношения.

Аналогичной позиции придерживается Т.М. Цепкова, которая под сторонами в гражданском судопроизводстве определяет предполагаемых субъектов спорного материального правоотношения, участвующих в разбирательстве дела в целях защиты нарушенных (оспоренных)

¹⁷⁸ См.: *Викунт М.А.* Стороны - основные лица искового производства // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. 1968. С.5.

¹⁷⁹ См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С.224.

¹⁸⁰ См.: *Гражданский процесс: Учебник для вузов/ Под ред. К.И. Комиссарова, Ю.К. Осипова. М., 1996. С. 63 (автор главы - В.В. Ярков).*

субъективных прав и охраняемых законом интересов, на которые законная сила судебного решения оказывает непосредственное влияние¹⁸¹.

Таким образом, нахождение определенных субъектов в материальных правоотношениях, безусловно, является основанием для обращения в суд той стороны такого правоотношения, которая считает, что ее права или интересы нарушены или оспорены действиями (бездействием) другой стороны. Однако определить действительное нахождение субъектов в определенном правоотношении возможно только по результатам рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу либо при прекращении производства по делу. При этом в исковом заявлении должны содержаться факты и ссылки на доказательства, свидетельствующие о наличии такого правоотношения между заявленными сторонами.

Неоднозначно ученые определяют возможность использования понятия «стороны» к участникам особого и приказного производства. Так, Т.В. Сахнова выделяет истца и ответчика как сторон именно искового производства и определяет их как лиц, участвующих в деле, чей гражданско-правовой спор о субъективных правах и обязанностях либо законных интересах рассматривается и разрешается судом. И в продолжение уточняет, что стороны – это участвующие в деле предполагаемые волеизъявлением истца субъекты материального правоотношения¹⁸². А.Н. Балашов в качестве сторон называет предполагаемых субъектов спорных правоотношений, участвующих лишь в делах искового производства и спор которых о субъективном праве или охраняемом законом личном интересе суд должен разрешить¹⁸³. М.А. Викут отмечала, что законодатель приводит лишь

¹⁸¹ См.: *Цепкова Т.М.* Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в судебных семейных делах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С.11-12.

¹⁸² *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С.229-230.

¹⁸³ См.: *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие/ А.Н. Балашов; под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007. С.18.

наименование сторон – истец и ответчик, не регламентируя содержание понятия «стороны». И далее автор делала вывод о том, что термины «стороны», «истец», «ответчик» применяются лишь к лицам, участвующим в делах искового производства¹⁸⁴. В представленных позициях превалирует подход к определению сторон как участников спора, рассматриваемого и разрешаемого в порядке искового производства.

Однако полагаем, что понятие «стороны» возможно применять не только к участникам искового производства, но также к участникам приказного и особого производства. В подтверждение приведем некоторые позиции ученых. Так, М.С. Шакарян отмечала, что возможно использование термина «стороны» и к участникам особого производства, указывая, что в особом производстве может быть спор о факте, законном интересе или правовом состоянии, а сам спор предполагает наличие двух сторон¹⁸⁵. *Действительно, в особом производстве, также, как и в приказном отсутствует спор о праве, но все же имеются правоотношения между субъектами, на возникновение, изменение и прекращение которых может повлиять судебное постановление.* По мнению Е.В. Васьковского, сторонами выступают лица, от имени которых ведется процесс и ими выступают лицо, заявившее юридическое требование, и лицо, которому это требование направлено¹⁸⁶, т.е. можно сделать вывод, что само требование есть признак, характеризующий сторону процесса, что позволяет говорить о сторонах и в приказном, и особом производствах. Но, необходимо учитывать, что требование могут заявить не только стороны, но также прокурор и субъекты, выступающие от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, поэтому

¹⁸⁴ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) // Под ред. М.А. Викут. М. Издательство Юрайт. 2003. С. 107 (автор комментария - М.А. Викут)

¹⁸⁵ См.: Шакарян М.С. Избранные труды // СПб. Издательский Дом Р. Асланова «Юридический Центр». 2014. С. 601.

¹⁸⁶ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1 «Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия». // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 196-197.

говорить о требовании как о признаке стороны стоит только с учетом того, что оно заявляется в защиту своих прав и законных интересов.

Кроме того, возможность применения термина «стороны» к участникам искового, приказного и особого производства обусловлена и наличием общих норм ГПК РФ, которые используются во всех стадиях и видах гражданского судопроизводства. Например, принцип равноправия сторон (ст.12 ГПК РФ), доказательства (ст. ст. 55, 56 ГПК РФ), действия сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 149 ГПК РФ) и ряд других норм.

Полагаем, что термин «стороны» *правильно использовать как общее понятие* и возможно применять не только к участникам особого производства, но также и к участникам приказного производства. Возможность применения данного термина к участникам любого вида гражданского судопроизводства не стоит связывать с наличием спора о праве или факте. Условиями отнесения лиц, участвующих в деле, к сторонам гражданского судопроизводства будут выступать состояние их в определенных материальных правоотношениях, а также заявленное суду требование, содержащее либо не содержащее (по отдельным категориям дел особого производства) указание на второго субъекта правоотношений, или представленное возражение в защиту своих прав или законных интересов о рассмотрении и разрешении вопроса, связанного с возникновением, изменением или прекращением указанного правоотношения. Таким образом, *сторонами в гражданском судопроизводстве, будут выступать: истец и ответчик в исковом производстве; взыскатель и должник в приказном производстве; заявитель и заинтересованное лицо в особом производстве.* Но, здесь возникает вопрос о корректности использования термина «заинтересованное лицо» для обозначения стороны особого производства. Полагаем, что термин «заинтересованное лицо» необходимо использовать как общее понятие для обозначения группы участников, обладающих юридической заинтересованностью в исходе дела, т.е. лиц, участвующих в деле, перечисленных в ст. 34 ГПК РФ, поэтому обозначение этим же термином иных

лиц особого производства, обладающих заинтересованностью в исходе дела, представляется неправильным. Думается, что в особом производстве такие лица должны именоваться «причастными лицами». Использование термина «причастный» в полной степени отражает их сущность. При обращении к словарям русского языка можно выявить, что причастный обозначает замешанное в деле лицо, заинтересованная сторона¹⁸⁷. Также необходимо учитывать, что в особом производстве по отдельным категориям дел может участвовать только одна сторона (заявитель), но это не умаляет возможность использования термина «стороны» в данном виде судопроизводства. Такое положение дел необходимо рассматривать как исключение.

На основе изложенного, содержание ст. 38 ГПК РФ должно быть изменено следующим образом:

«1. Сторонами в гражданском судопроизводстве являются: истец и ответчик в исковом производстве; взыскатель и должник в приказном производстве; заявитель и причастное лицо в особом производстве.

2. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности».

Для более детального обоснования предложенной позиции рассмотрим отдельные признаки, характеризующие сторон гражданского судопроизводства как самостоятельных субъектов.

В теории гражданского процессуального права существуют различные мнения ученых относительно того, какие признаки характеризуют именно сторон и позволяют отграничить их от иных участников процесса.

Однако можно выделить общие признаки, которые отмечают отдельные ученые: гражданская правовая заинтересованность, которая подразумевает инициативу возбуждения гражданского процесса; ведение процесса от своего имени; вынесение на их имя судебного решения и распространение законной

¹⁸⁷ *Абрамов Н.А.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений // М. Русские словари. 1999.

силы решения на права и интересы; обязанность нести судебные расходы по делу, связанные с его рассмотрением и разрешением¹⁸⁸.

Таким образом, приведенные признаки, характеризующие стороны, необходимо делить на две группы:

досудебные признаки, связанные с материальными правами и обязанностями: юридическая заинтересованность, инициатива возбуждения гражданского судопроизводства;

судебные признаки, связанные с процессуальными правами: заявленное требование, ведение процесса от своего имени, наличие специфических процессуальных прав и обязанностей, распространение законной силы судебного постановления на права и обязанности и несение судебных расходов.

Данные признаки только в совокупности позволяют охарактеризовать сторон как самостоятельных субъектов гражданского судопроизводства. При этом стоит учитывать, что отдельные из названных признаков характерны не только для сторон, но и для некоторых иных участников гражданского процесса (третьи лица, прокурор). *Специфическим же признаком сторон, выступает состояние в качестве стороны материального правоотношения.*

Все перечисленные признаки характерны не только для сторон искового производства, но также для взыскателя и должника в приказном производстве, заявителя и причастного лица в особом производстве.

Далее необходимо рассмотреть особенности юридической заинтересованности сторон в целях отграничения их процессуального положения от иных заинтересованных в исходе дела лиц.

Е.В. Васьковский в качестве основного признака, характеризующего стороны судопроизводства называл заинтересованность, при этом

¹⁸⁸ См: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Том 1 «Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия» // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 573; *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербур. гос.ун-та. 2005. С.109; *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С.226-227.

возникновение заинтересованности он связывал с необходимостью наличия двух условий, а именно:

заявляемое требование должно вытекать из собственных правоотношений;

действительное нарушение ответчиком прав и интересов истца.

И как следствие, отсутствие заинтересованности влекло за собой завершение производства по делу без вынесения решения¹⁸⁹. Иными словами, юридическая заинтересованность должна характеризовать сторону, в частности истца, как субъекта нарушенного правоотношения. Таким образом, Е.В. Васьковский заинтересованность связывает лишь с материальным правоотношением, в котором состоят истец и ответчик, и в большей степени соотносит ее с фигурой истца.

По мнению М.А. Вкут, стороны являются юридически заинтересованными лицами, имеющими противоположные интересы и между которыми имеется спор о праве гражданском. При этом, у каждой стороны свой интерес в исходе дела и в нем необходимо выделять материальную и процессуальную составляющие. Материальный интерес сторон основан на гражданском правоотношении, субъектом которого выступает и истец, и ответчик. Материальный правовой интерес представляет собой ожидание предоставления судебной защиты нарушенного или оспоренного права, вследствие которой происходит укрепление правового положения лица, участвующего в деле. Далее автор указывает, что процессуальный интерес вытекает из материально-правового и заключается в желании сторон принятия решения определенного содержания¹⁹⁰. Однако в продолжение М.А. Вкут высказывает относительно противоречивую позицию о том, что несмотря на сложности разграничения материальной и процессуальной

¹⁸⁹ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Том 1 «Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия». // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 215 - 219.

¹⁹⁰ См.: *Вкут М.А.* Стороны - основные лица искового производства // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. 1968. С.6.

заинтересованности их отождествление не может быть проведено в процессе. Заметим, что при буквальном толковании обозначенной позиции материальная заинтересованность состоит в ожидании судебной защиты, а процессуальная – в принятии судебного решения. На наш взгляд итог предоставления судебной защиты в гражданском процессе и есть получение судебного решения. Само понятие «судебная защита» выступает общим по отношению к судебному решению. В этом случае, процессуальная заинтересованность есть часть материальной, что представляется не верным, т.к. материальная и процессуальная «субстанции» не могут выступать частью друг друга ввиду отсутствия общих черт.

Несколько иной подход при определении сущности заинтересованности сторон использует Д.М. Чечот. Он предлагает в юридической заинтересованности выделять гражданско-процессуальный и гражданско-правовой характер. Ученый отмечает, что юридическая заинтересованность присуща обеим сторонам, т.к. правоотношение является спорным и внесение определенности возможно только посредством принятия решения судом. При этом он проводит четкую грань между заинтересованностью истца и ответчика. Так, гражданско-процессуальная заинтересованность истца состоит в получении решения суда об удовлетворении иска, а гражданско-правовая – в материальной выгоде, которую он сможет получить в случае удовлетворения его требований. В свою очередь в процессуальном смысле ответчик желает получить решение об отказе в удовлетворении иска, а гражданско-правовая заинтересованность будет заключаться в желании получения подтверждения судом отсутствия у него правовых обязанностей перед истцом¹⁹¹. Иными словами, Д.М. Чечот материальную заинтересованность сторон связывает с желанием получения выгоды (для истца) или освобождения от обязанности (для ответчика), а процессуальную – с получением судебного решения для обеих сторон.

¹⁹¹ См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005.С.108.

Е.В. Михайлова отмечает, что юридическая заинтересованность – это определяющий признак сторон, и в подтверждение приводит п. 1 ст. 3 ГПК РФ, где закреплено право именно заинтересованного субъекта обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав или охраняемых законом интересов. При этом, она не отрицает необходимость выделения материальной и процессуальной заинтересованности, как признаков характеризующих стороны¹⁹². Однако давая общее определение юридической заинтересованности, она указывает лишь на материально-правовой результат, который реализуется в ходе исполнения вступившего в законную силу решения, и подтверждает либо опровергает спорные правомочия противоположной стороны судебного акта.

Т.В. Сахнова также, не отрицая заинтересованность в качестве основополагающего признака сторон, указывает, на необходимость выделения материальной и процессуальной заинтересованности. «Идеальной» стороне всегда присуща одновременно и материально-правовая, и процессуальная заинтересованность. И материальная заинтересованность будет определяться желанием получения материального блага, судебной защиты, опосредованной в судебном решении, а процессуальная заинтересованность – в получении процесса, максимально эффективном использовании процессуальных прав. И, материальная заинтересованность обуславливает наличие процессуальной, поскольку первая не может быть реализована за рамками процессуальной¹⁹³.

Как видно из представленных точек зрения, мнения ученых в целом совпадают относительно того, что юридическая заинтересованность есть основополагающий признак, характеризующий стороны гражданского судопроизводства. Однако детальный анализ позволил заключить, что содержание материальной и процессуальной заинтересованности различными

¹⁹² См.: Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара. 2004. С.41.

¹⁹³ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014.С.224-225.

авторами видится неоднозначно. Думается, применительно к сторонам необходимо использовать понятие «заинтересованность в исходе дела», как основной характеризующий их признак. При этом заинтересованность в исходе дела будет общим понятием по отношению к материальной и процессуальной и содержанием такой заинтересованности выступает необходимость получения судебной защиты обеими сторонами. Материальная заинтересованность, в свою очередь, всегда будет связана с желанием получения материальной или иной выгоды (для истца) либо освобождения от выполнения определенных обязанностей (для ответчика). Процессуальная же заинтересованность будет состоять в получении судебного решения либо определения, которым оканчивается судопроизводство. При этом, получение судебного решения будет как желанием истца, так и ответчика, только с различным содержанием.

Говоря о заинтересованности в исходе дела как главном признаке, характеризующем стороны, мы предполагаем, что и истец, и ответчик являются надлежащими. Однако необходимо рассмотреть ситуации, когда стороны могут быть ненадлежащими, чтобы определить есть ли в данном случае у них заинтересованность в исходе дела.

Отметим, что ГПК РФ не содержит определения «ненадлежащий ответчик», лишь указывая, что суд имеет право заменить ненадлежащего ответчика надлежащим. В этой связи остается открытым вопрос о том, по какому признаку можно определить, что ответчик является ненадлежащим. Несмотря на то, что заинтересованность в исходе дела является одним из основных признаков, характеризующих стороны, в науке гражданского процессуального права отдельные ученые указывают на необходимость выделения и самостоятельной характеристики юридической заинтересованности ответчика, т.к. при обращении в суд с заявлением истца, ответчик занимает пассивную позицию.

Так, М.А. Вилкут говоря о юридической заинтересованности ответчика предлагает выделять в ней субъективный и объективный моменты. И

субъективный момент заинтересованности будет состоять в том, что именно истец считает определенного субъекта ответчиком и сообщает об этом суду, в свою очередь объективный момент выражается в существовании предположения у суда о связи ответчика со спорным материальным правоотношением, о котором заявил истец. И далее, ученый указывает, что такое предположение суда является объективным, поскольку основывается не только на заявлении истца, но также и на предоставляемых суду исковых материалах¹⁹⁴. Иными словами, М.А. Вукот указывает на необходимость дополнительного обоснования истцом того, что определенный субъект является ответчиком в конкретном спорном правоотношении, путем предоставления каких-либо доказательств. Ответчиком не может признаваться субъект только лишь по тому основанию, что на него указал истец в исковом заявлении. Вряд ли можно согласиться с такой позицией, и обоснованностью выделения субъективной и объективной сторон заинтересованности, поскольку объективной заинтересованностью ответчика можно будет признать только в том случае, когда суд примет итоговое постановление и тем самым обозначит определенного субъекта ответчиком в конкретном правоотношении.

Несколько иначе характеризует заинтересованность ответчика Т.В. Сахнова, указывая следующее. Заинтересованность истца и заинтересованность ответчика противоположны по своему характеру. Ответчик приобретает свой процессуальный статус с момента вынесения судьей определения о принятии заявления к производству. При этом истец всегда имеет активную заинтересованность, т.к. он заинтересован в подтверждении, восстановлении своего права, а ответчик – пассивную заинтересованность, поскольку он заинтересован в подтверждении отсутствия нарушения прав истца либо установлении правомерности его действий (бездействия). И пассивную заинтересованность ответчика автор связывает с

¹⁹⁴ См.: Вукот М.А. Стороны - основные лица искового производства. С.12-13.

тем, что инициатива по процессуальной деятельности, связанной с защитой, включая доказательственную, исходит от ответчика, ответчик вовлекается в процесс¹⁹⁵. Позволим себе не согласиться с авторитетным мнением Т.В. Сахновой о том, что ответчик имеет пассивную заинтересованность в исходе деле и приведем следующие аргументы:

1. законодательством установлено процессуальное равенство сторон, т.е. у истца и ответчика есть равный объем процессуальных прав для судебной защиты;

2. пассивная заинтересованность предполагает пассивное ожидание какого-либо результата, а ответчик, как правило, активно использует свои права для получения желаемого результата – решения об отказе в удовлетворении иска.

В этой связи, полагаем, что ответчик также, как и истец имеет активную заинтересованность в исходе дела.

Кроме того, «праву истца на предъявления иска соответствует право ответчика на привлечение его в процесс, право на ответ по иску. Неправильно было бы рассматривать привлечение ответчика только как пассивное правовое положение. Привлечение (вступление) ответчика в процесс основано на его праве быть участником процесса, праве на правосудие, однородном с процессуальным положением истца»¹⁹⁶.

При этом стоит обратить внимание, что заинтересованность ответчика как предпосылка прав на участие в деле в качестве участвующего в нем лица имеет некоторую особенность. В частности, М.А. Викут указывает, что судья должен отказать в принятии заявления в том случае, если юридическая незаинтересованность ответчика очевидна для судьи в момент возбуждения гражданского процесса¹⁹⁷. Данное высказывание представляется весьма

¹⁹⁵ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С.226.

¹⁹⁶ См.: Гурвич М.А. Право на иск. Учебное пособие / Отв. ред.: М.С. Шакарян М. ВЮЗИ. 1978. С.12.

¹⁹⁷ См.: Викут М.А. Стороны - основные лица искового производства. С.10.

спорным, т.к. закрепленный в ст. 134 ГПК РФ перечень оснований для отказа в принятии заявления не содержит такого основания как отсутствие юридической заинтересованности. Несмотря на то, что ГПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (п.4 ч.1 ст. 150 ГПК РФ), полагаем, что в большинстве случаев, определить наличие / отсутствие юридической заинтересованности возможно только в результате установления всех обстоятельств дела, посредством исследования представленных доказательств.

В обоснование своей позиции приведем мнение Л.А. Грось, которая указывает, что: «Обладание статусом надлежащего ответчика по гражданскому делу не означает, что ответчик безусловно является субъектом материально-правовой обязанности. Последний вывод возможен лишь по установлении судом наличия права истца на иск в материально-правовом смысле»¹⁹⁸. И далее автор указывает, что определить надлежащего ответчика на стадии возбуждения гражданского процесса возможно только в том случае, когда на это прямо указывает норма материального права (например, в ст. 1088 ГК РФ установлен перечень лиц, которые имеют право на возмещение вреда в случае смерти кормильца).

Отметим, что разнообразие гражданских правовых отношений не позволяет законодателю четко определить надлежащих сторон спора в каждом конкретном случае.

При этом, М.А. Вукот указывает, что личная юридическая заинтересованность в разрешении гражданского спора характерна только для надлежащих сторон, в качестве которых выступают предполагаемые субъекты спора, и если судопроизводство возбуждено, то до его разрешения лица, участвующие в деле предполагаются надлежащими сторонами¹⁹⁹. Однако на практике существуют случаи, когда ненадлежащие стороны имеют

¹⁹⁸ См.: Грось Л.А. Лица, участвующие в делах гражданского и арбитражного судопроизводства - влияние норм материального права: Учебное пособие //Хабаровск. РИЦ ХГАЭП. 1997. С.15.

¹⁹⁹ См.: Вукот М.А. Стороны - основные лица искового производства. С.74-75.

юридическую заинтересованность в исходе дела (разрешении спора) в связи с тем, что действуют недобросовестно, злоупотребляя процессуальными правами, с целью получения определенной выгоды.

Справедливо отмечено Е.В. Михайловой, что ГПК РФ закрепляет лишь заинтересованность заявителя (ст.3), при этом не содержит упоминания, что ответчиком может выступать только заинтересованное лицо, но учитывая, что суд наделен правом на замену ненадлежащего ответчика надлежащим, то именно незаинтересованность ответчика является основанием для подобной замены. Ненадлежащим ответчиком в деле является такое лицо, которое не обладает юридической заинтересованностью и не должно привлекаться к ответу по иску.²⁰⁰

Таким образом, заинтересованность ответчика имеет некоторые особенности, которые заключаются в следующем:

1. ответчик изначально является пассивной стороной, т.к. он привлекается к участию в деле, но его заинтересованность носит активный характер. Но, такой активный характер заинтересованность приобретает, когда ответчик является надлежащим;

2. наличие заинтересованности в исходе дела у ответчика является определяющим критерием при признании его таковым. При этом при принятии заявления от истца такая заинтересованность лишь предполагается. Однако уже на стадии подготовки ответчик вправе заявить об отсутствии у него заинтересованности в исходе дела и предоставить соответствующие доказательства. В данном случае он становится ненадлежащим ответчиком, у которого заинтересованность отсутствует.

Далее хотелось бы определить момент, когда спорящие стороны приобретают статус истца и ответчика. По справедливому замечанию А.Н. Балашова, ГПК РФ не содержит указания на то, в какой момент спорящие

²⁰⁰ См.: Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара. 2004. С.51-52.

стороны становятся истцом и ответчиком²⁰¹. И в продолжение он указывает, что в ст. 3 ГПК РФ закрепляется понятие «заинтересованное лицо» как субъект, имеющий право обратиться в суд. Таким образом, в момент обращения в суд с заявлением нет истца и ответчика в процессуальном смысле, они появляются лишь после принятия заявления и возбуждения гражданского судопроизводства. Отождествление заинтересованного лица и истца до возбуждения гражданского судопроизводства представляется неверным, т.к. гражданские процессуальные отношения, обязательным субъектом которых выступает суд отсутствуют. Однако ч.4 ст. 131 ГПК РФ содержит указание на то, что исковое заявление подписывается истцом, а не заинтересованным лицом. В данном случае можно говорить о невнимательности законодателя, либо о том, что заинтересованное лицо становится истцом в момент обращения в суд. Анализ положений ГПК РФ все же наталкивает на вывод, что процессуальные отношения возникают именно в момент обращения в суд, т.к. такое обращение происходит по процессуальным правилам. Например, исковое заявление подается в суд с соблюдением предписаний ст. ст. 131, 132 ГПК РФ. В этой связи, процессуальные отношения между истцом и судом возникают в момент подачи искового заявления, но их продолжение и развитие зависит от действия судьи: принятие искового заявления, возвращение или оставление искового заявления без движения, отказ в принятии заявления.

На стадии принятия искового заявления истец имеет определенные права и несет обязанности, однако их перечень ограничен, и в полном объеме они появляются лишь после возбуждения гражданского судопроизводства. Что касается стороны, призываемой к ответу, то она приобретает фактический статус ответчика лишь после возбуждения производства по делу. Таким образом, можно сделать вывод, что момент обретения процессуального

²⁰¹ См.: *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие/ А.Н. Балашов; под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007. С.15-16.

статуса истцом и ответчиком не совпадает. И до возбуждения производства по делу ответчик не имеет процессуальных прав и несет обязанности. Данное высказывание применимо и к сторонам приказного производства, однако, с некоторыми особенностями. Момент возникновения заинтересованности взыскателя полностью аналогичен этому же действию в отношении истца в исковом производстве. Что же касается должника, то в приказном производстве он всегда является надлежащим и определяется взыскателем в заявлении, поскольку судебный приказ выдается на основании доказательств, подтверждающих беспорные требования. Однако заинтересованность должника возникает только после получения им копии судебного приказа и состоит в интересе получения процессуального результата в виде его отмены.

Относительно момента обретения процессуального положения стороны заявителем и причастным лицом в особом производстве, отметим следующее. В том случае, когда в особом производстве участвует одна сторона – заявитель, то она получает процессуальный статус в момент обращения в суд с заявлением. При этом, если в особом производстве помимо заявителя имеется заинтересованное лицо, то положения относительно момента обретения процессуального статуса стороны в исковом производстве, выделенные выше, в целом применимы для сторон особого производства. Юридическая заинтересованность таких субъектов носит личный характер, но связана не с защитой нарушенного или оспариваемого права, а с защитой интереса.

Следующим видом лиц с личной заинтересованностью в исходе дела выступают третьи лица. Третьи лица являются самостоятельными субъектами гражданского судопроизводства в силу того, что имеют особый процессуальный статус.

Как правило, в процессе имеются две стороны – истец и ответчик и даже множественность лиц на одной стороне или на обеих (соистцы, соответчики) предполагает наличие спора только между двумя субъектами.

Однако возможны ситуации, когда процесс усложняется, в связи с вступлением в дело или привлечением лица, интересы которого могут быть затронуты судебным решением, принятым по результатам рассмотрения и разрешения спора между сторонами, и интересы которого не совпадают с интересами ни одной из сторон в процессе. Такое лицо называется третьим лицом²⁰².

Традиционно выделяют третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Рассмотрим детально процессуальный статус третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора – это лица, которые вступают в уже возникший процесс путем предъявления иска на общих основаниях для защиты своих прав и законных интересов на предмет спора между сторонами²⁰³.

Особенность третьих лиц, заявляющих самостоятельное требование, состоит лишь в том, что требование предъявляется к участникам судопроизводства по возбужденному делу, т.е. происходит вступление в чужой процесс²⁰⁴.

Л.А. Грось характеризуя институт третьего лица, заявляющего самостоятельное требование на предмет спора, указывает, что он применяется при несогласии ненадлежащего истца на замену самого себя. Не вызывает сомнений процессуальное положение надлежащего истца при несогласии ненадлежащего истца на замену - оно вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельное требование на предмет спора²⁰⁵.

²⁰² Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) // М. Городец. 2000. С. 170.

²⁰³ Гурвич М. А. Советский гражданский процесс // М. Высш. Школа. 1975. С. 8.

²⁰⁴ См.: Викут М.А. Стороны - основные лица искового производства. С.31.

²⁰⁵ См.: Грось Л.А. Лица, участвующие в делах гражданского и арбитражного судопроизводства - влияние норм материального права: Учебное пособие //Хабаровск. РИЦ ХГАЭП. 1997. С.19.

Отметим, что позиция Л.А Грось применима к тем случаям, когда требование третьего лица полностью исключает требование истца. Однако в действительности требование третьего лица может исключать требование истца лишь частично, поэтому вряд ли здесь можно будет говорить о том, что третье лицо выступает надлежащим истцом.

В научной литературе выделяют различные признаки, характеризующие третьих лиц, в целом они совпадают, в связи с чем приведем лишь некоторые из них. Так, по мнению Д.М. Чечот: а) третьи лица вступают в процесс, начатый другими лицами; б) для третьих лиц характерно наличие гражданской правовой заинтересованности в исходе процесса, т.к. судебное решение может повлиять на их права или интересы; в) третьи лица участвуют в процессе для защиты своих субъективных прав, которые не совпадают с правами сторон; г) основанием вступления в процесс выступает самостоятельное требование; д) требование третьего лица связано с правоотношением, которое существует между истцом и ответчиком²⁰⁶. М.С. Шакарян указывала, что третьи лица вступают в уже начатый процесс для защиты своих прав или интересов²⁰⁷. В свою очередь, Т.В. Сахнова отмечает, что третьи лица всегда «появляются» в процессе, начатом по инициативе истца, и поскольку они связаны с предметом спора, для них характерна юридическая заинтересованность²⁰⁸.

Рассмотрим такой признак как заинтересованность в исходе дела применительно к третьим лицам. Так, М.С. Шакарян указывала, что юридическая заинтересованность третьего лица обусловлена тем, что им заявляется не самостоятельное новое требование, а требование на предмет спора²⁰⁹. Схожей позиции придерживается Т.В. Сахнова, которая особенность

²⁰⁶ См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петерб. гос.ун-та. 2005. С.169.

²⁰⁷ См.: Шакарян М.С. Избранные труды // СПб.: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр». 2014. С.721.

²⁰⁸ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С. 251.

²⁰⁹ См.: Шакарян М.С. Избранные труды // СПб.: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр». 2014. С.722.

юридической заинтересованности третьих лиц связывает с тем, что они не определяют предмет спора, поскольку он изначально обозначен в требованиях истца²¹⁰. В свою очередь М.А. Викут указывала, что черты, характеризующие юридическую заинтересованность истца и третьего лица, совпадают²¹¹. По мнению А.Ф. Клейнмана, третье лицо имеет юридический интерес, т.е. такой при котором судебное решение по делу может оказать влияние на гражданско-правовое положение третьего лица²¹². Таким образом, в данном вопросе мнения ученых разделились, одни полагают, что заинтересованность третьих лиц имеет особенности, другие читают, что заинтересованность третьих лиц идентична заинтересованности сторон.

Некоторые особенности имеет юридическая заинтересованность третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Д.М. Чечот указывал, что юридическая заинтересованность третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования иная, потому что оно имеет материально-правовые отношения только с тем лицом, на стороне которого участвует, но целью такого участия выступает защита своих прав и интересов ввиду возможности предъявления в будущем регрессного иска²¹³. М.А. Викут отмечала, что третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, несмотря на то, что оно не приобретает статус стороны в деле, также имеет к исходу дела гражданско-правовую заинтересованность, поскольку решение по делу может повлиять на его права и обязанности по отношению к одной из сторон²¹⁴. Интересной представляется позиция Р.Е. Гукасяна о юридической заинтересованности третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Так, ученый указывал, что юридический интерес к процессу всегда объективен и дан существующим положением вещей, поэтому нет

²¹⁰ См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С. 252.

²¹¹ См.: *Викут М.А.* Стороны - основные лица искового производства. С.32.

²¹² *Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие // Под ред. проф. М.К. Треушников. М. Издательский Дом «Городец». 2015. С. 294.*

²¹³ См.: *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу. С.179-180.

²¹⁴ См.: *Викут М.А.* Стороны - основные лица искового производства. С.32.

необходимости разделять субъективную заинтересованность третьих лиц и объективную заинтересованность сторон судопроизводства. Независимо от того, вступает ли третье лицо в процесс или же привлекается к участию в деле, обязательно, в качестве предпосылки права на участие в судопроизводстве, у него должен наличествовать интерес к данному процессу. Особенность заинтересованности проявляется лишь в том, что сторона заинтересована в предмете спора, а третье лицо без самостоятельных требований – в исходе дела²¹⁵. При этом, Р.Е. Гукасян отмечал, что совпадение интересов стороны и третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования, временное, т.к. после предъявления регрессного иска стороной к такому лицу, они имеют противоположные интересы.

Полагаем, что заинтересованность в исходе дела третьих лиц в целом совпадает с характером заинтересованности сторон гражданского судопроизводства. В любом случае, заинтересованность – это ожидание какого-то результата по отношению к своим правам и обязанностям. Но, с учетом деления третьих лиц на лиц с самостоятельными требованиями и без таковых, необходимо выделять два вида заинтересованности:

прямая, которая характерна для третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования;

косвенная, которая характерна для третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Однако в любом случае заинтересованность в исходе дела третьих лиц будет носить личный характер, позволяя относить данных субъектов к лицам с личной заинтересованностью в исходе дела.

Кроме того, заинтересованность третьих, заявляющих самостоятельные требования и не заявляющих таковых, носит и материальный и процессуальный характер. И если третье лицо, заявляющее самостоятельное требование, имеет как материальную, так и процессуальную

²¹⁵ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве //Отв. ред.: Вкут М.А. Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1970. С. 50-51.

заинтересованность и это не ставится под сомнение в связи с тем, что его процессуальное положение в целом совпадает с процессуальным положением истца, то в отношении не заявляющих требований третьих лиц возможно предположить, что для них имеет значение только итог судопроизводства, т.е. они имеют только процессуальную заинтересованность. Однако данное предположение ошибочно, т.к. возможность предъявления к ним регрессного иска свидетельствует о наличии и материальной заинтересованности²¹⁶.

Использование законодателем термина «третье лицо» обусловлено тем, что в гражданском судопроизводстве, как правило, присутствует две стороны – истец и ответчик. При этом, несмотря на возможность участия нескольких лиц на сторонах истца и ответчика, стоит четко отграничивать соучастников от третьих лиц, ввиду особого процессуального положения последних. Третьих лиц необходимо отличать от соистцов и главным критерием здесь выступает характер их отношений со сторонами.

Рассмотрим отличие третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования от соучастников. В первую очередь необходимо отметить, что требования третьего лица в данном случае не могут быть заявлены одновременно с требованиями истца или поданы одновременно с возражениями ответчика. Кроме того, требования третьего лица должны исключать требования истца и (или) ответчика. Удовлетворение требований третьего лица исключает возможность удовлетворения требований истца и (или) ответчика.

Главное отличие третьего лица без самостоятельных требований от соучастников или соистцов состоит в том, что такое третье лицо имеет всегда материально-правовые отношения только с тем лицом, на стороне которого

²¹⁶ *Трещева Е.А.* Правовое положение и особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №7. С.27-30.

оно выступает и не связано никакими материальными правоотношениями с противоположной стороной²¹⁷.

Перечисленные отличия третьих лиц от соучастников (соистцов и соответчиков) в гражданском процессе позволяет говорить об их самостоятельном процессуальном статусе.

Таким образом, третьи лица в гражданском судопроизводстве – это самостоятельные участники гражданского судопроизводства, относящиеся к группе лиц с личной заинтересованностью в исходе дела, которая имеет прямой характер для третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, и косвенный – для третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Подводя промежуточный итог, отметим, что заинтересованными в исходе дела лицами в гражданском судопроизводстве являются лица с личной заинтересованностью и лица с иной заинтересованностью. При этом к лицам с личной заинтересованностью необходимо относить сторон и третьих лиц. Основным критерием их включения в данную группу выступает заинтересованность в исходе дела, которая включает материальную и процессуальную составляющие. Такая заинтересованность отличает данных участников от иных заинтересованных лиц тем, что носит личный характер (принадлежит конкретному лицу) и выступает как цель обращения в суд в виде защиты своих прав и законных интересов, как предпосылка права на обращение в суд и ожидание определенного правового результата.

²¹⁷ Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.179.

Как нами было предложено ранее, всех заинтересованных лиц необходимо делить на лиц с личной заинтересованностью и лиц с иной заинтересованностью и в данном делении заинтересованность необходимо рассматривать с позиции «принадлежности субъекту». В таком случае лицам с иной заинтересованностью заинтересованность как субъектам материального правоотношения не принадлежит, поскольку несмотря на то, что они и выступают от своего имени в гражданском процессе, но только в защиту прав и интересов иных лиц. Среди лиц с иной заинтересованностью необходимо выделять, в частности, прокурора, органы государственной власти, местного самоуправления, организации и граждан по отдельным категориям дел. Учитывая, что каждый из перечисленных участников имеет особую по характеру заинтересованность (государственную, служебную, общественную) полагаем, что не существует единого термина, позволяющего обозначить их заинтересованность иначе, чем «*иная заинтересованность*».

Поскольку юридическая заинтересованность выступает основным критерием, характеризующим заинтересованных лиц, необходимо рассмотреть ее особенности применительно к лицам с иной заинтересованностью. В науке мнения ученых относительно характера заинтересованности прокурора и органов государственной власти можно разделить на четыре группы.

Во-первых, есть мнение, что у прокурора и органов государственной власти заинтересованность носит только лишь процессуальный характер. Например, М.А. Викут полагала, что, прокурор или орган государственного управления не имеет в деле материальной заинтересованности, для них важен результат гражданского судопроизводства – принятие определенного судебного постановления (решения или определения), т.е. им присуща только процессуальная заинтересованность в исходе дела²¹⁸. Кроме того, профессор М.А. Викут предлагала ограничивать заинтересованность органов

²¹⁸ См.: Викут М.А. Стороны - основные лица искового производства. С.6.

государственной власти от заинтересованности прокурора, указывая на различие компетенции. Не отвергая того, что заинтересованность является основанием для участия таких органов в судопроизводстве, она отмечала, что заинтересованность вытекает из обязанностей государственных органов, которые участвуя в судебных делах в своеобразной форме, осуществляют функции по управлению той или иной отраслью народного хозяйства, культуры либо управляет определенной областью общественных отношений²¹⁹. В данной позиции можно выделить, что процессуальная заинтересованность присуща прокурору и органам государственной власти, но она имеет различные основания в зависимости от компетенции, которой наделены прокурор и органы государственной власти, но в любом случае у этих участников отсутствует материальная заинтересованность.

Во-вторых, сложилась позиция, согласно которой юридическая заинтересованность прокурора и органов государственной власти имеет и материальную и процессуальную составляющие. Так, Л.А. Рождественская отмечала, что вряд ли можно сказать, что заинтересованность прокурора не является материально-правовой, поскольку он действует в процессе не ради самого процесса, а в целях достижения материально-правового результата, в противном случае процесс становится бессодержательной формой. При этом прокурор добивается материального результата не для себя, а для других заинтересованных лиц²²⁰. В представленной позиции видится некоторое противоречие, т.к. учитывая, что прокурор не является стороной материального правоотношения, то и материальный результат судебного разбирательства для него не важен, важно лишь достижение цели – защиты прав и интересов других лиц, т.е. процессуального результата в виде судебного постановления.

²¹⁹ См.: Там же. С.56.

²²⁰ См.: Рождественская Л.А. Процессуальная защита интересов других лиц в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1982.С. 11.

Говоря о наличии материальной заинтересованности у прокурора О.А. Бахарева указала, что юридическая заинтересованность прокурора и органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе обусловлена нормами материального права, такими как государственное, административное, финансовое и др., и именно поэтому она (заинтересованность) по своему характеру является материальной. И далее она указывает, что поскольку заинтересованность таких субъектов по своему характеру является материально-правовой, то, следовательно, она обуславливает процессуальную как и иных лиц, участвующих в деле²²¹. Однако вряд ли можно согласиться с данным высказыванием, поскольку материальная заинтересованность в гражданском судопроизводстве, по общему правилу, определяется как ожидание определенного результата, направленного на удовлетворение или отказ в удовлетворении заявленных требований, т.е. это практически всегда удовлетворение материальных потребностей определенного субъекта, которым прокурор не является, и в защиту которого он обращается.

В-третьих, отдельные ученые связывают заинтересованность с компетенцией, указанных органов. Например, Д.М. Чечот отмечал, что являясь основанием для участия в гражданском судопроизводстве, юридическая заинтересованность государственных органов, связана с их компетенцией по защите прав и интересов заинтересованных субъектов и не носит гражданско-правового характера, в противном бы случае они участвовали в качестве сторон или третьих лиц. Они не связаны материально-правовыми отношениями со сторонами, и их заинтересованность вытекает из их государственно-правовой или общественной деятельности, но при этом она носит юридический характер²²². На взгляд Ю.М. Осипова, интерес прокурора

²²¹ См.: *Бахарева О.А.* Субъекты, защищающие от своего имени права других лиц в гражданском судопроизводстве (на примере участия органов местного самоуправления). Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2000. С.27-28.

²²² См.: *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.211-212.

в гражданском судопроизводстве необходимо определять профессиональный или должностной, поскольку он участвует в процессе не только в целях получения определенным лицом субъективной выгоды, но и во имя восстановления и укрепления законности²²³. Следовательно, прокурор имеет профессиональный интерес, который характеризует его должностное положение.

В-четвертых, в науке гражданского процессуального права сложилась позиция, согласно которой юридический интерес прокурора имеет самостоятельное значение и не связан с материальной и процессуальной заинтересованностью иных участников, поскольку прокурор является особым участником гражданского судопроизводства. Так, Р.Е. Гукасян указывал, что интерес прокурора имеет самостоятельное значение, при этом его интерес не противопоставляется интересам субъектов оспоренного или нарушенного субъективного материального права или охраняемого законом интереса. Заинтересованность прокурора заключается в том, чтобы защитить, оградить интерес субъекта гражданского процессуального правоотношения, т.е. процессуальные действия совершаются прокурором для оказания помощи таким субъектам. В тех же случаях, когда интерес лица может быть выявлен только через его волю, прокурор вообще не может предъявлять иски²²⁴. В.Н. Щеглов полагал, что в качестве основания предъявления иска прокурором и его вступления в дело в любой стадии процесса выступает необходимость охраны государственных и общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан²²⁵. В свою очередь, Н.С. Бандорина, указывает, что юридическая заинтересованность соответствующего органа поглощается понятием гражданской процессуальной правосубъектности такого органа, т.к.

²²³ Гражданский процесс: учебник // Под ред. Комиссарова К.И., Осипова Ю.М. М. «Бек». 1996. С. 201.

²²⁴ См.: *Гукасян Р.Е.* Сущность участия прокурора в советском гражданском процессе // Межвузовский научный сборник: Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов. Изд-во Саратов. юрид. ин-та 1974. С. 124.

²²⁵ См.: *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса // Томск. Издательство Томского ун-та. 1979. С.99.

обращение в суд такого органа вряд ли связано с субъективным началом, характеризующим институт юридической заинтересованности, т.е. такое обращение происходит не на основании субъективной уверенности в необходимости судебной защиты соответствующего лица, а в силу возложенных обязанностей²²⁶. Цель участия этих органов в гражданском процессе заключается в осуществлении функциональных обязанностей, возложенных на них, по защите прав граждан, общественных и государственных интересов²²⁷. В представленных позициях, заинтересованность прокурора определяется как защита прав и интересов иных лиц, т.е. как цель гражданского судопроизводства, указанная в ст. 2 ГПК РФ. Полагаем, что в такой ситуации происходит смешение понятий «юридическая заинтересованность» и «цель гражданского судопроизводства», т.к. заинтересованность – это в любом случае ожидание определенного результата.

Можно сделать вывод, что в настоящее время в науке гражданского процессуального права сложились следующие определения юридической заинтересованности прокурора и субъектов, выступающих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц: материально-процессуальная, процессуальная, самостоятельный интерес, и защита прав и интересов других. Полагаем, что наиболее правильно определять юридическую заинтересованность лиц с иной заинтересованностью (прокурора и субъектов, выступающих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц) как процессуальную, которая заключается в ожидании определенного правового результата рассмотрения и разрешения дела. Но, процессуальная заинтересованность как ожидание правового результата является общим

²²⁶ См.: Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты процессуальных правоотношений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов. 2010. С.16.

²²⁷ Кашина А. В., Фадеев А. В. Роль органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — С. 24-26.

критерием применимым ко всем лицам с иной заинтересованностью. Для определения детального содержания заинтересованности каждого участника данной группы необходимо учитывать вид лица, а также возможные формы участия.

Таким образом, прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждане, выступая в инициативной форме в гражданском судопроизводстве, имеют процессуальную заинтересованность в виде предпосылки участия в гражданском процессе и ожидания процессуального результата (судебного постановления). *Кроме того, учитывая, что прокурор и органы государственной власти и местного самоуправления в отличие от организаций и граждан могут не только инициировать возбуждение гражданского судопроизводства, но и вступить в дело для дачи заключения, то в такой форме их заинтересованность будет процессуальной, но сводиться не к получению правового результата – судебного решения, а к оценке обстоятельств дела в рамках возложенных на них функций. Следовательно, юридическую заинтересованность указанных субъектов необходимо рассматривать с учетом той формы, в которой они участвуют в процессе (инициирование возбуждения гражданского судопроизводства или вступление в начатый процесс для дачи заключения по делу).*

Далее необходимо определить процессуальное положение прокурора и участников, выступающих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц. Мы будем рассматривать участие иных заинтересованных лиц только в инициативной форме, т.е. когда они подают заявление о возбуждении гражданского судопроизводства.

В науке гражданского процессуального права применительно к данным лицам при участии их в инициативной форме сложилось понятие «процессуальный истец». Так, Д.М. Чечот указывал, что процессуальными истцами выступают те лица, которые «возбуждают дело в защиту прав и интересов других лиц в тех случаях, когда это прямо разрешено законом».

Данный термин характеризует их с двух сторон: 1) они имеют в деле лишь процессуальную заинтересованность; 2) участвуют в гражданском процессе только на стороне истца²²⁸. В продолжение, автор указывает, что процессуальных истцов следует отличать от истцов по следующим признакам:

1) в отличие от истцов процессуальные истцы не имеют в деле материально-правовой заинтересованности, т.к. не являются стороной спорного правоотношения;

2) процессуальные истцы не несут судебных расходов;

3) у процессуальных истцов отсутствуют распорядительные права относительно предмета требования;

4) процессуальный истец участвует в рассмотрении и разрешении дела наряду с истцом – стороной гражданского правоотношения. Из перечисленных признаков сомнительно категоричное выделение третьего, т.к. все же такие участники имеют распорядительные права, за исключением лишь права на заключение мирового соглашения (ч.2 ст. 45, ч.2 ст. 46 ГПК РФ).

М.С. Шакарян также называла указанных субъектов «процессуальными истцами», отмечая, что они не имеют материальной заинтересованности в исходе дела и являются стороной только в процессуальном смысле. Сторона только в процессуальном смысле действует самостоятельно, но при этом не замещает сторону спорного правоотношения²²⁹. В данном высказывании позволим себе не согласиться с тем, что такие участники являются стороной только в процессуальном смысле, поскольку одним из основных признаков стороны, как нами выявлено ранее в работе, является состояние в материальном правоотношении, т.е. если нет стороны в материальном правоотношении, то и не может быть стороны в процессуальном правоотношении. В подтверждение приведем позицию А.Х. Хисамова, который говоря о процессуальном положении органов государственной

²²⁸ См.: *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005.С.183.

²²⁹ См.: *Шакарян М.С.* Избранные труды // СПб.: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр». 2014. С.781.

власти, указывает, что истцом является само лицо, в интересах которого дело начато по заявлению органов власти, поскольку именно оно выступает субъектом материальных правоотношений, а его нарушенное право или оспариваемый интерес предметом судебного разбирательства²³⁰.

Противоположной позиции придерживается А.А. Ференс-Сороцкий, который указывает на тавтологичность термина «истец в процессуальном смысле» и отмечает, что прокурор и субъекты, обращающиеся за защитой прав иных лиц являются соистцами²³¹. На наш взгляд данное утверждение в корне не верно, т.к. соистцы всегда имеют материальную заинтересованность в исходе дела и являются стороной материального правоотношения.

Также противником использования термина «процессуальный истец» выступал А.Ф. Клейнман, указывая, что, совершая процессуальные действия и выполняя процессуальные обязанности в суде, прокурор не осуществляет «права стороны» и не выполняет «обязанности стороны». В целом в гражданском процессе он осуществляет конституционную обязанность по надзору за законностью²³². Действительно, участвуя в рассмотрении и разрешении гражданского дела в суде прокурор и субъекты, выступающие от своего имени в защиту прав и интересов иных лиц, действуют самостоятельно, не подменяя своим присутствием сторон.

При этом говоря о процессуальном положении прокурора М.А. Вукот указывала, что несмотря на форму участия – инициирование возбуждения гражданского судопроизводства либо вступление в процесс для дачи заключения по делу – прокурор всегда является официальным представителем

²³⁰ См.: *Хисамов А.Х.* Некоторые проблемы участия органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе // *Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения.* 2017. Т. 4. С. 387-396.

²³¹ См.: *Ференс-Сороцкий А.А.* Прокурор в гражданском процессе // *Правоведение.* 1992. № 4. С.91-95.

²³² См.: *Клейнман А.Ф.* Избранные труды // МГУ им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. гражд. процесса, Кубан. гос. ун-т, Юрид. фак., Каф. гражд. Процесса. Краснодар. Совет. Кубань. 2009. С. 556.

государства и должен именоваться прокурором²³³. Иными словами, автор не связывала процессуальное положение прокурора с термином «процессуальный истец», определяя его как самостоятельного участника гражданских процессуальных правоотношений.

Говоря о положении прокурора в гражданском судопроизводстве Д.М. Чечот указывал, что его единственное право и обязанность – передать дело на решение суда, он активно участвует с целью защиты законов. И далее, ученый продолжает, что прокурор не может быть отождествлен со стороной, т.к. она является субъектом материально-правового спора, а также прокурора нельзя отождествлять с представителем стороны, т.к. представитель всегда выступает в суде в защиту интересов представляемого, а прокурор выступает в защиту интересов закона²³⁴. Думается, что определение цели участия прокурора как защиты законов не отражает всю специфику направленности деятельности прокурора и иных субъектов, обращающихся от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, т.к. защита законов, а если более корректно, обеспечение верховенства закона, является общей и первоначальной целью деятельности любого представителя органа государственной власти или местного самоуправления.

Михайлова Е.В. предлагает проводить четкое разграничение между материально и процессуально заинтересованным истцом, как классической стороной искового производства, и процессуальным истцом, который не является стороной в общепринятом смысле. Их отличие друг от друга состоит в том, что истец в классическом понимании (с наличием материальной и процессуальной заинтересованности) в подавляющем большинстве случаев успешно функционирует в процессе самостоятельно. При этом процессуальный истец не может существовать отдельно от «материально-правового» истца в силу односторонности своей юридической

²³³ См.: *Викут М.А.* Стороны - основные лица искового производства // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. 1968. С.45.

²³⁴ См.: *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу // СПб.: Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005.С.224.

заинтересованности и действует с материально-процессуальным истцом в одном статусе²³⁵. В данном высказывании, полагаем происходит смешение фигуры «истца» с другими участниками судопроизводства. Прокурор не может занимать статус истца, т.к. истец – это в первую очередь субъект материального правоотношения.

По мнению Т.В. Сахновой категория «истец» единая процессуальная категория, которая не может быть разделена на две составляющие также, как и иск, поэтому нельзя признать самостоятельными понятия «истец в процессуальном смысле» и «истец в материальном смысле». Сторона также единая категория, поэтому прокурор, инициируя возбуждение гражданского судопроизводства обладает всеми процессуальными правами истца, вытекающими из принципа состязательности²³⁶.

Подводя итог, отметим, что прокурор и субъекты, выступающие от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, являются самостоятельными участниками гражданских процессуальных правоотношений, однако ГПК РФ наделяя их процессуальными правами и обязанностями (ст. ст. 45, 46), приравнивает к положению истца, указывая лишь на отдельные исключения (право на заключение мирового соглашения и обязанность по уплате государственной пошлины). При это, такие участники не являются «процессуальными истцами» по следующим основаниям: во-первых, сторона (истец или ответчик) в гражданском судопроизводстве – это всегда изначально сторона материального правоотношения, нет стороны в материальном правоотношении – нет стороны и в процессуальном смысле; во-вторых, если можно было бы говорить о «процессуальном истце» как самостоятельном субъекте, то соответственно, можно говорить и о «материальном истце», что в корне не верно, т.к. истцом заинтересованное

²³⁵ См.: Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара. 2004. С.62.

²³⁶ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. С.295-296.

лицо становится только после возбуждения гражданского судопроизводства, т.е. в материальных отношения истца не может быть.

Далее, ограничение деятельности прокурора и субъектов, выступающих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, в целом от гражданского судопроизводства и утверждение того, что вся их деятельность в гражданском процессе – есть лишь возложенная обязанность, осуществляемая в силу закрепленных законом функций, представляется не совсем правомерным, т.к. участвуя в гражданском судопроизводстве, они действуют на основании и с соблюдением норм ГПК РФ, а также, будучи участниками судопроизводства, вступают с судом в процессуальные отношения.

Таким образом, прокурор, субъекты, выступающие от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, относятся к лицам с иной заинтересованностью в исходе дела. Основной критерий отнесения перечисленных участников к лицам с иной заинтересованностью выступает наличие у них заинтересованности, не связанной с личными правами и обязанностями субъекта материальных правоотношений. Цель их участия в гражданском судопроизводстве имеет двоякий характер в зависимости от формы участия. Так, в случае инициирования ими возбуждения гражданского судопроизводства целью участия выступает защита прав и законных интересов других лиц. В том же случае, когда они вступают в дело для дачи заключения, целью участия выступает правовая оценка обстоятельств дела.

§2. Состав и характеристика иных участников гражданского судопроизводства

Ранее в работе мы пришли к выводу, что к иным участникам гражданского судопроизводства необходимо относить лиц, содействующих осуществлению правосудия, и лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства. Понятие иных участников гражданского судопроизводства должно быть закреплено в отдельной главе ГПК РФ в следующем виде:

«Глава 4.1. Иные участники гражданского судопроизводства

Статья 47.1. Состав иных участников гражданского судопроизводства.

Иными участниками гражданского судопроизводства являются эксперт, специалист, свидетель, представитель, переводчик, помощник судьи, секретарь судебного заседания».

Лиц, содействующих осуществлению правосудия необходимо делить на лиц, содействующих суду, и участников, содействующих заинтересованным лицам.

Как было отмечено выше, лица, содействующие суду, являются субъектами гражданского судопроизводства, которые не имеют заинтересованности в исходе дела и осуществляют свои процессуальные права и выполняют процессуальные обязанности в целях оказания содействия суду в процессе установления обстоятельств конкретного дела и вынесения законного и обоснованного решения. К таким лицам мы предлагаем относить эксперта, специалиста и свидетеля с учетом того, что они имеют непосредственную связь в отношениях с судом.

Первым субъектом, на процессуальное положение которого необходимо обратить внимание выступает эксперт. В науке гражданского процессуального процесса существуют различные характеристики данного участника²³⁷. Но, в

²³⁷ См.: *Мохов А.А.* Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2003. № 9. С. 35 – 38; *Эйсман А.А.* Заключение эксперта // *М. Юридическая литература.* 1967. С. 135; *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза // *М. Городец.* 2000. С. 173; *Россинская Е.Р.* Теория судебной экспертизы

целом можно сделать вывод, что эксперт в гражданском судопроизводстве – это субъект, который обладает специальными знаниями, не имеет юридической заинтересованности в исходе дела, имеет определенный гражданским процессуальным законодательством объем прав и обязанностей, назначается судом для проведения исследований обстоятельств дела.

В ст. 79 ГПК РФ закреплено, что суд вправе назначить экспертизу в случае возникновения необходимости решения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

Вопрос о понятии «специальные знания» является дискуссионным в науке гражданского процессуального права. Это связано с тем, что законодательного закрепления данного понятия не существует. Закон, допуская возможность применения специальных познаний, не раскрывает этого понятия²³⁸. А, анализ ч.1 ст. 79 ГПК РФ позволяет прийти к выводу, что к специальным относятся знания в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

А.А. Эйсман определяет специальные знания как знания, не относящиеся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение, т.е. те, которыми владеет лишь узкий круг специалистов²³⁹.

А.Т. Боннер давая определение специальным знаниям, которые используются в гражданском и арбитражном процессе в форме судебной экспертизы, указал, что к ним необходимо относить не только знания, но также навыки и умения, приобретенные в результате специального образования и (или) опыта работы. Данные знания должны отражать современный уровень развития науки или иной сферы и в совокупности быть достаточными для

(Судебная экспертология): Учебник // под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2016. С.130.

²³⁸ См.: *Лилуашвили Т.А.* Применение специальных познаний в советском гражданском процессе: Дис. ... доктр. юрид. наук. М. 1970.С.5.

²³⁹ См.: *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. Структура и научное обоснование // М. Юридическая литература. 1967. С. 91.

проведения экспертного исследования ²⁴⁰. И далее А.Т. Боннер указал, что специальные знания необходимо отличать от правовых, поскольку они не являются общественными и характерны лишь для ограниченного круга субъектов.

Схожей позиции придерживается М.К. Треушников, указывая, что специальные знания не входят в правовые знания, а также к ним не относятся знания, ставшие результатом обобщения общеизвестного человеческого опыта²⁴¹.

Выработка единого понятия «специальные знания» осложнена многогранностью тех дел, которые могут быть рассмотрены и разрешены в гражданском судопроизводстве. Имеющийся исчерпывающий перечень различных сфер общественной жизни (наука, техника, искусство, ремесло) позволяет проводить различного рода экспертизы. Однако в науке гражданского права ведутся споры относительно того, может ли право (законодательство) стать предметом исследования эксперта. Как было отмечено ранее, большинством процессуалистов (например, А.Т. Боннер, М.К. Треушников) специальные знания, необходимые для выяснения фактических обстоятельств дела с помощью экспертизы, в первую очередь отграничиваются от знаний, относящихся к области права. Это означает, что знания в области права не относятся к специальным знаниям, на основе которых проводится экспертиза. Более того, ч. 1 ст. 79 ГПК РФ также не относит правовые знания к числу тех, которые могут быть использованы при проведении экспертизы.

Категорично высказывается по данному вопросу М.К. Треушников, отмечая, что в гражданском процессе действует презумпция «судьи знают право», поэтому для изучения норм права, их исследования, обнаружения, т.е.

²⁴⁰ См.: *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография // Москва. Проспект. 2016. С. 275.

²⁴¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.217.

для познания вопросов права экспертиза в российском гражданском процессе не может быть назначена. Эксперты – «свидетели факта»²⁴².

Аналогичной позиции придерживается и правоприменитель, так отменяя определение нижестоящего суда, Верховный Суд РФ указал, что оснований для приостановления производства по делу до представления экспертного заключения у суда не имелось, т.к. перед экспертом были поставлены восемь вопросов, требующих толкования норм права. Процессуальная особенность данного спора заключается в том, что задача суда сводится к исследованию свойств нормативного правового акта, полномочий органа, издавшего акт, выяснению соответствия оспариваемого нормативного правового акта другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, что прямо вытекает из положений ст. 249, 251, 252 ГПК РФ. Поставленные же судом на разрешение экспертизы вопросы касаются права, толкования и применения норм, которые относятся к компетенции суда²⁴³.

В утратившем силу постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» обращено внимание судов, на то обстоятельство, что вопросы практики и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда. Суд может привлечь эксперта лишь в случае необходимости решения правового вопроса, связанного с установлением норм иностранного права²⁴⁴.

При обращении к АПК РФ можно заметить, что в ч. 2 ст. 14 закреплена возможность судов обратиться за содействием и разъяснением в

²⁴² См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.213.

²⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 3.02.2010 г. № 46-Г09-27//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25.03.2017).

²⁴⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС. 2007. №2.

Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы и организации Российской Федерации и за границей, либо привлечь экспертов для установления существования и содержания норм иностранного права арбитражный суд может в установленном порядке.

В свою очередь ГПК РФ такого указания не содержит, что исключает возможность привлечения экспертов для решения правовых вопросов. Иными словами, вопросы права при рассмотрении и разрешении гражданских дел должны разрешаться судом самостоятельно.

Позицию о том, что эксперт может давать ответы на основе специальных познаний и проведения экспертизы только по вопросам фактов, но не права Е.Р. Россинская считает устаревшей, поскольку, по ее мнению, эксперт может быть привлечен как специалист при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ²⁴⁵, что позволяет привлекать его для участия и при рассмотрении иных дел. Так, в Федеральном Конституционном Законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁴⁶ закреплены нормы о вызове эксперта для дачи заключения по вопросам, касающимся рассматриваемого дела (ст. 63 указанного закона)²⁴⁷. В таком случае к специальным юридическим знаниям Е.Р. Россинская предлагает относить такие вопросы конкретной отрасли права, которые для практикующих юристов не являются общеизвестными²⁴⁸.

В свою очередь М.В. Жижина также предлагает включить в понятие «специальные знания» вопросы права и пограничные с ним вопросы. Исходя из этого, автор определяет специальные знания «как знания в области любой научной, творческой и практической деятельности, выходящей, с одной

²⁴⁵ См.: *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // М. Норма. 2006. С. 12-13.

²⁴⁶ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.

²⁴⁷ См.: *Россинская Е.Р.* Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 16.

²⁴⁸ См.: *Россинская Е.Р.* Там же.

стороны, за пределы правовой компетенции органов суда и следствия, а с другой - за пределы сведений об общеизвестных фактах»²⁴⁹.

По мнению А.А. Мохова в связи с дальнейшим усложнением общественных отношений, дифференциацией отраслей права, представляется не только возможным, но и целесообразным по отдельным категориям гражданских дел (эффективное применение норм как иностранного, так и российского права) привлекать в процесс сведущих лиц по отдельным отраслям права²⁵⁰.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время сложились две устойчивые позиции относительно понятия «специальные знания». Согласно первой – понятие «специальные знания» является устоявшимся и не требует включения правовых знаний в свое содержание, поскольку оценка права является прерогативой и обязанностью суда. Согласно второй – в понятие «специальные знания» должны быть включены и знания правовой сферы, что вызвано усложнением общественных отношений.

Анализируя вторую позицию и аргументы, которые положены в ее обоснование (нормы ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и АПК РФ, допускающие возможность привлечения в процесс экспертов для решения правовых вопросов), отметим, что названные законы не могут рассматриваться как призыв к действию, а именно, как основание для включения в понятие «специальные знания» знаний по правовым вопросам. Это связано с тем, что, во-первых, конституционное судопроизводство имеет специфику, а именно, в таком порядке не рассматриваются и не разрешаются дела по существу, а лишь проводится проверка определенного нормативного предписания на соответствие Конституции РФ. И, во-вторых, возможность привлечения эксперта в арбитражном процессе по правовым вопросам

²⁴⁹ См.: *Жижина М.В.* Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. С.42-43

²⁵⁰ См.: *Мохов А.А.* Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. СПб. Санкт-Петербургский университет. 2006. С. 19.

иностранного права, обусловлена сложность применения и оценки иностранных норм в российском судопроизводстве.

Интересный выход из сложившейся ситуации предлагает Н.Н. Раскатова. Она полагает, что сомнительной является возможность свободного расширения понятия «специальные знания» за счет включения в него знаний, относящихся к различным отраслям права. В том случае, если правовые знания относятся к специальным знаниям, то необходимо четко законодательно регламентировать вопросы, относящиеся к компетенции судей, и вопросы правового характера, для разрешения которых знаний судей недостаточно и потому необходимы более глубокие знания специалистов узкого профиля той или иной отрасли права. В противном случае возможно возникновение ситуаций, когда экспертизы будут назначаться судьями при появлении малейшей сложности по тому или иному правовому аспекту²⁵¹.

Полагаем, что понятие «специальные знания» не может и не должно включать в себя вопросы права по следующим причинам:

во-первых, разграничить вопросы права на «сложные» или «простые» не представляется возможным, т.к. в каждом конкретном гражданско-правовом споре нормы права могут быть оценены по-разному;

во-вторых, в ГПК РФ закреплена возможность применения аналогии закона и аналогии права при наличии пробелов;

в-третьих, судебное усмотрение предполагает возможность судьи оценивать каждую ситуацию с учетом конкретных обстоятельств дела посредством индивидуального применения норм права;

в-четвертых, по наиболее сложным и спорным вопросам правоприменения существуют постановления Пленума Верховного Суда, которые хотя и не являются обязательными для судов, но все же рекомендованы к применению²⁵²;

²⁵¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс // Под ред. М.А. Фокиной. М. Статут. 2014. С. 350-351 (автор главы - Раскатова Н.Н.)

²⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003. №23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №24.

в-пятых, если эксперту будет предоставлена возможность решать правовые вопросы (вопросы права), то его заключению необходимо придать обязательный характер для судов, что в принципе невозможно ввиду действия принципа независимости судей.

М.К. Треушников указывает, что для выполнения обязанностей эксперт наделен необходимыми процессуальными правами. Эксперт, выступая субъектом гражданского процессуального правоотношения несет процессуальные обязанности. Он обязан произвести исследования и представить обоснованное заключение по вопросам, постановленным перед ним судом. Все же остальные обязанности вытекают из оснований обязанности эксперта произвести экспертное исследование и дать заключение²⁵³.

В этой связи, отметим, что эксперт несет следующие обязанности:

- 1) принятие к производству и производство экспертизы по поручению суда на основе представленных материалов (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ);
- 2) представление в суд обоснованного и объективного заключения по тем вопросам, которые были поставлены судом, в указанный срок;
- 3) участие в судебном заседании лично для дачи ответов в связи с проведенным исследованием и полученным заключением (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ);
- 4) обеспечение сохранности и возвращение в суд тех материалов и документов, которые были предоставлены ему для проведения экспертизы (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ);
- 5) заявление самоотвода в случаях, указанных в ст. 16 и 18 ГПК РФ (ч. 1 ст. 19 ГПК РФ).

В том случае, если эксперт не выполняет возложенные на него обязанности, он может быть привлечен к ответственности как уголовной, так и гражданской процессуальной.

²⁵³ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.222.

Наряду с обязанностями судебного эксперта гражданское процессуальное законодательство (п. 2 ст. 85 ГПК РФ) прямо закрепляет перечень тех действий, которые он не вправе совершать при производстве экспертизы, а именно:

- 1) самостоятельно осуществлять сбор материалов, которые необходимы для производства экспертизы;
- 2) вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- 3) разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы;
- 4) сообщать кому-либо, кроме суда, назначившего экспертизу, о ее результатах;
- 5) отказаться от проведения экспертизы в установленный судом срок по причине отсутствия предварительной оплаты экспертизы стороной.

Анализ норм ГПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что «эксперт, являясь участником процесса, содействующим осуществлению правосудия по гражданским делам в целях получения судом одного из видов доказательств, законодателем наделяется прежде всего обязанностями, права же эксперта призваны создавать наиболее благоприятные условия для выполнения своих обязанностей»²⁵⁴.

Е.А. Трещева указывает, что эксперт как участник процесса имеет специальную гражданскую процессуальную правоспособность, которая выражается в обладании специальными познаниями. Дееспособность автор также называет специальной, поскольку АПК РФ устанавливает ограничения для лиц, обладающих специальными познаниями, которые могли бы выступать в качестве экспертов²⁵⁵.

²⁵⁴ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс // Под ред. М.А. Фокиной. М. Статут. 2014. С. 349-350 (автор главы - Раскатова Н.Н.)

²⁵⁵ Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. С.202.

Рассматривая процессуальное положение эксперта, Е.Р. Россинская предлагает использовать термин «компетенция» применительно к его деятельности. Так, она указывает, что компетенция судебного эксперта – это круг полномочий, предоставленных эксперту законодательством о судебной экспертизе. Компетенцию эксперта необходимо рассматривать в двух аспектах²⁵⁶. Во-первых, как круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальными кодексами; во-вторых, как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида²⁵⁷. Кроме того, необходимо различать объективную и субъективную компетенции, где объективная – это объем знаний, которыми должен владеть эксперт, а субъективная – степень владения этими знаниями, которая определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями²⁵⁸.

В свою очередь М.К. Треушников отмечает, что эксперт становится носителем доказательственной информации лишь после того, как проведена экспертиза составлено заключение, до этого момента он такой информацией не обладает. И значение для гражданского судопроизводства имеет само заключение эксперта, которое представляет собой средство доказывания (ст. 55 ГПК РФ)²⁵⁹. Аналогичной позиции придерживается Т.В. Сахнова, указывая, что выявление и установление нового факта составляет сущность судебного доказательства, оформленного в виде заключения²⁶⁰.

²⁵⁶ См.: Энциклопедия судебной экспертизы // под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. Юрист. 1999. С. 314.

²⁵⁷ *Россинская Е.Р.* теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник // под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2016. С.131.

²⁵⁸ Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. ст. 2291.

²⁵⁹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.189-190.

²⁶⁰ См.: *Сахнова Т.В.* Доказательственное значение специальных познаний // ЭЖ-Юрист. 2004. №21.

Говоря о процессуальном значении заключения эксперта А.Т. Боннер указывает следующее, что само заключение эксперта является доказательством, представляющим собой единство сформулированных в нем фактических данных (выводов эксперта) и содержащих их источника. При этом, процессуальный документ (заключение эксперта) по сути не является источником (средством доказывания), а в качестве последнего выступает сам эксперт, т.е. человек - носитель информации, обладающий специальными знаниями. Выводы о наличии или отсутствии интересующих суд фактов он делает, исследуя предметы материального мира и применяя известные ему опытные и научные положения²⁶¹. И далее, А.Т. Боннер указывает, что экспертиза является регламентированным законом основным методом применения специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе. Позволим себе не согласиться с приведенным мнением, поскольку считаем, что экспертиза – это в первую очередь способ получения информации, необходимый суду для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Кроме того, вряд ли можно говорить о том, что специальные знания могут применяться в гражданском процессе, т.к. сама экспертиза проводится за рамками гражданского судопроизводства, а для судопроизводства значение имеет лишь результат экспертной деятельности.

Особенность процессуального положения эксперта в гражданском процессе проявляются в возможности:

1. применения к нему мер уголовной ответственности;
2. наложения штрафных санкций;
3. заявления отвода (самоотвода).

Возможность привлечения эксперта к уголовной ответственности закреплена в ст. 171 ГПК РФ, а в ст. 307 УК РФ содержится регламентация характера и мер уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Общеизвестно, что экспертиза может проводиться как

²⁶¹ См.: *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография // Москва. Проспект. 2016. С. 294.

государственными, так и негосударственными экспертными учреждениями. При этом, доля экспертиз, проведенных негосударственными учреждениями, составляет 25 %, а доля государственными – 75 %²⁶². В п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»²⁶³ разъяснено следующее: суд не может отказать в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации, а равно лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению.

Полагаем, что возможность привлечения к уголовной ответственности выступает также гарантией того, что независимо от вида экспертного учреждения, данное его экспертом заключение будет являться законным и правдивым.

Отметим, что ГПК РФ предусматривает возможность наложения штрафных санкций на лиц, содействующих осуществлению правосудия. Так, в ст. 85 ГПК РФ установлена штрафная ответственность за ненаправление в установленный срок заключения в суд, которая применяется в случае отсутствия мотивированного сообщения о невозможности своевременного проведения экспертизы. Далее ст. 168 ГПК РФ закрепляет, что в случае неявки эксперта в судебное заседание без уважительных причин на него может быть наложен штраф.

И наконец, возможность заявления эксперту отвода закреплена в ст. 18 ГПК РФ. М.К. Треушников указывает, что лицо, привлекаемое в качестве

²⁶² Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3. С. 24.

²⁶³ Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2014. №6.

эксперта должно обладать компетенцией, т.е. иметь соответствующие специальные познания. Такое требование, предъявляемое к эксперту, во-первых, обеспечивает высокий уровень экспертизы, а во-вторых, объективность и беспристрастность заключения. Кроме того, объективность и беспристрастность заключения гарантируется тем, что экспертом не может выступать лица, которое является родственником лиц, участвующих в деле, либо имеет иную заинтересованность в деле. В противном случае ему может быть заявлен отвод²⁶⁴.

Основания для отвода эксперта закреплены в ст. 16 ГПК РФ и являются общими, в том числе, для судей, прокурора, секретаря, специалиста и переводчика. Отметим, что перечень оснований в ГПК РФ не является исчерпывающим, т.к. формулировка п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ: «иные обстоятельства, вызывающие сомнения в объективности и беспристрастности» позволяет рассматривать иные обстоятельства как основания для отвода эксперта. В этой связи представляется интересной позиция Е.Р. Россинской, которая указывает, что недостаточная компетентность или отсутствие таковой является основанием для отвода эксперта. Однако это основание закреплено лишь в п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, в других кодифицированных законах норма об отводе эксперта в случае, когда обнаруживается его некомпетентность, отсутствуют.

В поддержку мнения, высказанного Е.Р. Россинской, выступает ряд ученых, так в комментарии к АПК РФ²⁶⁵, квалифицированное заключение не может быть получено от лица, которое призвано судом в качестве эксперта, но не обладает специальными знаниями. При этом указывается, что именно право сторон и других лиц, участвующих в деле, заявить эксперту отвод, является некой гарантией получения законного и обоснованного заключения по

²⁶⁴ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.221.

²⁶⁵ См.: *Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации* // под ред. П.В. Крашенинникова. М. Статут. 2013. С.315.

поставленным вопросам. Кроме того, эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если не обладает необходимыми знаниями.

В свою очередь А.Т. Боннер придерживается противоположной точки зрения, указывая, что некомпетентность эксперта должна быть закреплена в качестве основания для заявления ему отвода. Связано это с тем, что судьи не имеют специальных знаний и для них затруднительно, учитывая, что в современных условиях научно-технической революции экспертные методики все более усложняются, глубоко разбираться в экспертных технологиях и поэтому вопрос об оценке заключения эксперта, весьма сложен. Судьи оценивают заключение эксперта в основном по формальным признакам²⁶⁶.

Таким образом, можно отметить, что перечисленные правовые средства ограничения деятельности эксперта в гражданском процессе, а именно, уголовная ответственность, наложение штрафов и отводы, направлены на обеспечение его законной и объективной деятельности в процессе проведения экспертизы. Кроме того, такие ограничения свидетельствуют об особом процессуальном статусе эксперта, о значимости результата его деятельности для суда при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Полагаем, что в соответствии с предложенной ранее классификацией участников гражданского процесса, эксперт – это лицо, содействующее суду, в частности, и в целом правосудию, которое обладая специальными знаниями и имея ряд полномочий, реализует предоставленные ему ГПК РФ процессуальные права при выполнении процессуальных обязанностей в целях проведения экспертизы и предоставления экспертного заключения, и правовыми средствами ограничения деятельности которого выступает возможность привлечения к уголовной и штрафной ответственности, а также заявления отводов.

В этой связи, несмотря на существующую в ГПК РФ статью, регламентирующую права и обязанности эксперта, в ней не содержится

²⁶⁶ Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник // под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2016. С.131-132.

определения эксперта как самостоятельного участника гражданского судопроизводства. Понятие «эксперта» дается в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» где в ст. 12 определено, что «Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». Однако такое определение является общим, применимым в различных отраслях права и не отражает специфику эксперта как субъекта гражданских процессуальных правоотношений. Думается, необходимо закрепить в отдельной статье ГПК РФ понятие эксперта с учетом специфики его деятельности в рамках гражданского судопроизводства, а именно, «эксперт - это незаинтересованное в исходе дела лицо, содействующее суду, обладающее специальными знаниями и наделенное процессуальными правами обязанностями для проведения экспертизы и предоставления экспертного заключения». Кроме того, статьи, определяющие понятие эксперта, его права и обязанности, а также содержание заключения эксперта должны быть размещены в главе «Иные участники гражданского судопроизводства» в представленном виде:

«Статья 47.2. Эксперт

1. Эксперт - это незаинтересованное в исходе дела лицо, содействующее суду, обладающее специальными знаниями и наделенное процессуальными правами обязанностями для проведения экспертизы и предоставления экспертного заключения.

2. Эксперт вправе знакомиться с материалами делами; просить о предоставлении дополнительных материалов дела; задавать вопросы участникам гражданского судопроизводства.

3. Эксперт не вправе самостоятельно осуществлять сбор материалов, которые необходимы для производства экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему

известны в связи с проведением экспертизы; сообщать кому-либо, кроме суда, назначившего экспертизу, о ее результатах; отказаться от проведения экспертизы в установленный судом срок по причине отсутствия предварительной оплаты экспертизы стороной.

4. Эксперт обязан принять к производству и производство экспертизы по поручению суда на основе представленных материалов; представить в суд обоснованное и объективное заключения по тем вопросам, которые были поставлены судом, в указанный срок; участвовать в судебном заседании лично для дачи ответов в связи с проведенным исследованием и полученным заключением; обеспечить сохранность и возвращение в суд тех материалов и документов, которые были предоставлены ему для проведения экспертизы; заявить самоотвод при наличии оснований, установленных настоящим кодексом.

5. Заключение эксперта является средством доказывания, содержащим сведения о фактах, подтверждающих наличие или отсутствие обстоятельств дела, полученные в результате проведения экспертизы с использованием специальных познаний.

6. За невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных обязанностей эксперт может быть привлечен к ответственности».

Следующим субъектом в группе лиц, содействующих суду, выступает специалист. Отнесение специалиста к группе лиц, содействующих суду, обусловлено его целью деятельности в гражданском судопроизводстве – дача консультаций, пояснений и оказание непосредственной технической помощи суду при проведении различных процессуальных действий (осмотр доказательств, допрос свидетелей, назначение экспертизы и пр.).

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой

инстанции»²⁶⁷ закреплено то, что «задачей специалиста в судебном заседании выступает оказание содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств». Однако формулировку данной задачи стоит признать не совсем верной, т.к. исследование и оценка доказательств относится к обязанностям суда, а лица, участвующие в деле, лишь представляют доказательства суду. Иными словами, специалист в любом случае привлекается для оказания содействия суду.

Наиболее удачной представляется формулировка, данная Верховным Судом РФ в п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»²⁶⁸, где закреплено, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству к участию в гражданском деле может быть привлечен специалист. Необходимость привлечения данного участника процесса может возникнуть у суда для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи при осмотре письменных и вещественных доказательств, прослушивании аудиозаписи, просмотре видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств. Таким образом, Пленум уточнил, не стал расширять формулировку ст. 188 ГПК РФ, и четко отметил, что специалист вызывается в случаях возникновения необходимости именно у суда.

Анализ приведенных постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволил выявить еще одну проблему, касающуюся момента привлечения специалиста в гражданское судопроизводство. Если ст. 188 ГПК РФ четко закрепляет, что специалист привлекается на стадии судебного разбирательства, то постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня

²⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

²⁶⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №9.

2008 г. № 11 допускает возможность привлечения специалиста и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При этом, п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ устанавливает, что судья разрешает вопрос о возможности / необходимости привлечения специалиста для участия в рассмотрении и разрешении дела на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В связи с этим, полагаем, что специалист как субъект гражданского судопроизводства может быть привлечен для дачи консультации или пояснения как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в самом судебном разбирательстве. Размещение ст. 188 в главе «Судебное разбирательство» представляется не целесообразным и нарушающим структуру ГПК РФ.

В науке гражданского процессуального права отношение ученых к фигуре специалиста, а также к его консультации неоднозначно. Согласно ст. 55 ГПК РФ консультация специалиста не названа в качестве возможного средства доказывания.

А.Т. Боннер давая характеристику процессуальному положению специалиста, указывает, что этот субъект привлекается в процесс для дачи консультации, пояснения или оказания суду непосредственной технической помощи в более простых ситуациях (нежели эксперт)²⁶⁹. И, в продолжение автор отмечает, что специалист не сообщает суду доказательственную информацию, однако результаты выполненной им работы в отдельных случаях могут стать доказательствами, а в других формируют предпосылки для получения доказательств. Например, в случае участия специалиста в отборе образцов для проведения экспертизы. И, следовательно, в определенных случаях сведения, содержащиеся в консультации или пояснении специалиста, могут быть положены в основу судебного решения и здесь мнение специалиста имеет доказательственное значение²⁷⁰.

²⁶⁹ См.: Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография // Москва. Проспект. 2016. С.424.

²⁷⁰ См.: Боннер А.Т. Там же. С.429-430.

В свою очередь, О.В. Исаенкова, предлагает внести изменения в ст. 55 ГПК РФ и закрепить консультацию специалиста в качестве возможного источника доказательств. При этом, ученый указывает в таком случае на необходимость закрепления возможности привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи консультации или за дачу заведомо ложной консультации специалистом²⁷¹.

Полагаем, что предложение О.В. Исаенковой относительно возможности придания консультации специалиста доказательственной силы не позволит разграничивать процессуальное положение специалиста и эксперта в гражданском судопроизводстве. Думается, существование двух субъектов (эксперта и специалиста) как самостоятельных вполне оправданно и отражает специфику их деятельности.

Рассмотрим детально отличия эксперта от специалиста в гражданском процессе.

Так, по справедливому замечанию А.Т. Боннера судебная практика четко разграничивает заключение эксперта и мнение специалиста. Экспертиза назначается лишь по некоторым вопросам, когда требуется провести какие-то исследования, эксперименты, в остальных же случаях информация истребуется от специалистов для разрешения вопросов, связанных с необходимостью наличия специальных знаний, при рассмотрении определенных категорий дел²⁷².

Н.Н. Раскатова проводит разграничение процессуального положения эксперта и специалиста в зависимости от тех задач, которые ставятся перед ними. Гражданское процессуальное законодательство для специалиста и эксперта определяет дифференцированные задачи, для выполнения которых они осуществляют неодинаковые функции, что в свою очередь влечет за собой различные результаты их деятельности. И далее, задачу эксперта она

²⁷¹ См.: *Исаенкова О.В.* Некоторые проблемы доказательства и формы их представления в гражданском судопроизводстве // *Налоги.* 2009. №17. С. 131.

²⁷² См.: *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография // Москва. Проспект. 2016. С.435.

определяет, как необходимость получения новых, ранее неизвестных суду либо известных, но требующих дополнительного подтверждения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Для решения этой задачи эксперт осуществляет исследование предоставленных в его распоряжение материалов путем применения специально разработанных методик. При этом задача специалиста – оказание суду помощи при проведении определенного процессуального действия, а также предоставление информации справочного характера. В данном случае специалист не проводит исследования, а только предоставляет суду информацию, которой он владеет в силу своих знаний либо опыта²⁷³.

Отличается и форма изложения тех результатов, которые получают эксперт и специалист по итогам осуществления своих функций. Так, эксперт подготавливает и представляет суду заключение, которое обладает доказательственной силой, а специалист – дает консультацию, которая отражается в протоколе судебного заседания, либо если она составлена на отдельном документе – приобщается к материалам дела. И такая консультация специалиста доказательственного значения для суда не имеет.

И, в качестве еще одного отличия необходимо назвать возможность привлечения к уголовной ответственности (ст. 307 УК РФ). Эксперт о возможности привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения предупреждается, о чем подписывает расписку, а специалист не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Существование эксперта и специалиста как самостоятельных участников гражданского судопроизводства обусловлено многообразием общественных отношений, постоянным развитием государства и общества, а также многогранностью гражданских процессуальных правоотношений.

Отметим, что ГПК РФ не определяет процессуальный статус специалиста, а закрепляет лишь его обязанности: явиться в суд, отвечать на

²⁷³ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс // Под ред. М.А. Фокиной. М. Статут. 2014. С. 357 (автор главы - Раскатова Н.Н.)

вопросы, давать консультацию и пояснения, оказывать техническую помощь. При этом в ст. 171 ГПК РФ, что судья перед началом судебного разбирательства разъясняет эксперту и специалисту их права и обязанности. И если обязанности и права эксперта определены в ст. 85 ГПК РФ, то права специалиста остались за рамками нормативного регулирования, исключение составило лишь право на получение вознаграждения (ст. 95 ГПК РФ). Полагаем, что специалист также, как и эксперт имеет определенные права и эти права должны быть отражены в ГПК РФ хотя бы в самом общем виде. К таким правам можно отнести право знать цель вызова в судебное разбирательство, право задавать вопросы заинтересованным лицам, знакомиться с протоколом проведения процессуального действия. *Так, специалист – это лицо, обладающее профессиональными знаниями, оказывающее содействие суду при проведении процессуального действия путем предоставления информации в виде письменной или устной консультации без проведения специальных исследований.* Следовательно, в главе «Иные участники гражданского судопроизводства» должна быть закреплена статья, определяющая процессуальный статус специалиста в следующем виде:

«Статья 47.3. Специалист

1. Специалист – это незаинтересованное в деле лицо, обладающее профессиональными знаниями, оказывающее содействие суду при проведении процессуального действия путем предоставления информации в виде письменной или устной консультации без проведения специальных исследований.

2. Специалист вправе знать цель вызова в судебное разбирательство, задавать вопросы участникам гражданского судопроизводства, знакомиться с протоколом проведения процессуального действия.

3. Специалист обязан явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, оказывать суду техническую помощь, дать консультацию.

4. Консультация специалиста может быть дана в устной или письменной форме и содержать ответы на поставленные судом вопросы».

И, наконец, третьим субъектом в группе лиц, содействующих суду, выступает свидетель. Свидетель также как и эксперт является «источником судебного доказательства (свидетельских показаний), но в отличие от эксперта он никаких исследований не проводит, а становится носителем сведений о фактах в результате стечения обстоятельств, в результате того, что попадает в какое-либо отношение с воспринимаемыми фактами»²⁷⁴.

Главной обязанностью свидетеля, которая характеризует его как особого субъекта, в гражданском процессе выступает обязанность дать правдивые показания относительно обстоятельств, имеющих значение для дела. Отметим, что ГПК РФ не содержит определения свидетельских показаний, несмотря на то, что содержит статью 69, которая называется «Свидетельские показания».

Рассмотрим некоторые определения свидетельских показаний, которые имеются в науке гражданского процессуального права. Так, К.С. Юдельсон под свидетельскими показаниями предлагал понимать такие сведения, которые сообщаются суду вызванным лицом относительно фактов, положенных в основание иска или возражений против него, а также по поводу фактов, имеющих доказательственное значение для дела²⁷⁵.

По мнению М.А. Гурвича свидетельские показания это сообщения о фактах, которые делаются в суде лицом, вызванным в качестве свидетеля²⁷⁶.

В.В. Молчанов полагает, что показание свидетеля – это устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к

²⁷⁴ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.189-190.

²⁷⁵ См.: *Юдельсон К.С.* Судебные доказательства в гражданском процессе // М. Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1955.С. 165.

²⁷⁶ См.: *Гурвич М. А.* Избранные труды: (В двух томах) // ред. Абова Т. Е.. Краснодар: Совет Кубань, 2006. Т. 2. с.478.

делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично из известных ему источников, полученных судом в установленном порядке²⁷⁷.

М.К. Треушников разделяет показания свидетелей на две группы, где «к первой относятся общие сведения о фактах (устанавливающие личность свидетеля, его отношение к сторонам и к делу) и специальные (об искомых доказательственных фактах по делу, т.е. собственно то, что имеет доказательственное значение)»²⁷⁸.

М.А. Фокина разделяет свидетельские показания на виды в зависимости от правоотношения свидетеля и иных участников гражданского судопроизводства. Первый вид – это информация от очевидцев, т.е. людей, случайно узнавших о тех или иных обстоятельствах. Второй вид – сведения, содержащие суждения, т.е. такие показания характерны для свидетелей, состоящих со сторонами в определенных отношениях. Третий вид – показания, сообщаемые сведущими свидетелями²⁷⁹.

Полагаем, что свидетельские показания – это, в любом случае сведения об обстоятельствах дела, сообщаемые свидетелем. При этом деление их на определенные виды, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В частности, при оценке судом определенных свидетельских показаний, необходимо учитывать:

1. психоэмоциональное и физическое состояние лица;
2. наличие определенных отношений с другими участниками гражданского судопроизводства.

Относительно процессуального положения свидетеля в гражданском судопроизводстве сложились различные мнения ученых. Рассмотрим

²⁷⁷ См.: *Молчанов В.В.* Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2009. С. 27.

²⁷⁸ Цит. по: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.174.

²⁷⁹ См.: *Фокина М.А.* Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве // Под редакцией доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. Саратов. СВШ МВД РФ. 1996. С. 60.

некоторые из них с целью определения полного содержания процессуального положения.

К.С. Юдельсон указывал, что свидетель выступает только субъектом гражданских процессуальных правоотношений, при этом он не относится к числу участников гражданского процесса, т.к. последние - это только лица, участвующие в деле²⁸⁰. Аналогичной позиции придерживался С.Н. Абрамов и указывал на необходимость рассматривать в качестве участников процесса только тех лиц, которые своими действиями оказывают непосредственное влияние на ход и развитие судопроизводства и наделены для этого определенными правами и обязанностями. Свидетели же не имеют прав, которые способны повлиять на возникновение, изменение или прекращение гражданского судопроизводства и поэтому они есть субъекты только процессуальных отношений и участниками процесса не являются²⁸¹.

Иной позиции придерживается В.В. Молчанов, так, существование свидетелей в процессуальных правоотношениях он обосновал следующими фактами. Процессуальное отношение, возникающее между судом и свидетелем, имеет те же предпосылки, что и правоотношение между судом и лицами, участвующими в деле (нормы ГПК РФ, правоспособность и юридические факты (состав)). При этом в юридическом составе, влекущем возникновение процессуальных правоотношений с участием свидетелей, он выделил следующие факты:

1) возбуждение гражданского судопроизводства, поскольку процессуальные отношения существуют только в рамках гражданского процесса;

2) заявление заинтересованным субъектом ходатайства о вызове и допросе свидетеля, которое сопряжено с обязанностью доказывать факты, положенные в обоснование заявленных требований;

²⁸⁰ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе // М. Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1955. С. 157.

²⁸¹ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник // М. Госюриздат. 1952. С.83.

3) вынесение определения судом об удовлетворении ходатайства о вызове и допросе гражданина в качестве свидетеля, которое влечет возникновение гражданского процессуального отношения с участием свидетеля²⁸².

Мы полагаем, что свидетели являются участниками гражданского процесса, т.к. гражданский процесс представляет собой, в том числе, совокупность гражданских процессуальных правоотношений, а свидетель вступает в непосредственную процессуальную связь с судом, сообщая какие-либо сведения об обстоятельствах дела. Несмотря на то, что они не могут повлиять на суть гражданского судопроизводства, все же они оказывают опосредованное воздействие на движение гражданского судопроизводства.

Справедливо замечание О.Ю. Фоминой о воздействии свидетеля на ход судопроизводства. Так, автор отмечает, что недобросовестное поведение свидетеля в гражданском процессе оказывает влияние на весь ход судебного доказывания. Часто свидетель находится в ситуации выбора определенного варианта поведения ввиду наличия определенных отношений с одной из сторон рассматриваемого и разрешаемого дела. И от того в чью пользу сделан выбор (закон или личные отношения) зависит качество поведения свидетеля, которое способно повлиять на исход дела²⁸³.

Кроме того, если предположить, что свидетель не является участником гражданского процесса, то его деятельность протекает вне гражданской процессуальной формы и не может иметь значение для судопроизводства в целом. В таком случае он не будет наделен гражданскими процессуальными правами и нести обязанности свидетеля, которые закреплены в ст. 70 ГПК РФ, а для дачи объяснений относительно обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимо стать участником процесса, т.е. приобрести определенные

²⁸²См.: Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве //2-е изд. М. Издательский Дом «Городец». 2010. С.111-112.

²⁸³ См.: Фомина О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016. С.65.

процессуальные права и обязанности²⁸⁴. Более того, в случае исключения свидетеля из состава участников гражданского судопроизводства, он перестает действовать в рамках права и не может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ дачи или за дачу заведомо ложных показаний.

А.Ф. Клейнман, в своё время указывал, что свидетель - это такой субъект, который сообщает суду сведения о фактических обстоятельствах дела. В качестве свидетеля может выступать лицо, которое способно правильно воспринимать явления, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания²⁸⁵.

А.Ф. Козлов относил свидетелей к лицам, технически содействующим разрешению гражданских дел²⁸⁶. Но, отметим, что применение формулировки «технически содействующий» предполагает оказание какой-либо технической помощи. В случае со свидетелем, он оказывает суду не техническую помощь, а именно, содействует в установлении обстоятельств дела путем изложения информации о фактах, которые стали ему известными.

М.К. Треушников обозначает свидетеля как лица, способного по своему физическому и психическому развитию к правильному восприятию и сохранению сведений о фактах, не имеющего юридического интереса в исходе дела и содействующего суду в осуществлении правосудия. Отсутствие юридического интереса ученый обосновывает тем, что любое правоотношение возникает, изменяется или прекращается на основании фактов, которые свершаются в присутствии людей, не являющихся непосредственными участниками этих материально-правовых отношений. И именно в силу своего нейтрального положения такой субъект способен объективно и верно

²⁸⁴ См.: *Фокина М.А.* Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве // Под редакцией доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. Саратов. СВШ МВД РФ. 1996. С.36.

²⁸⁵ См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе // М., Л. Изд-во АН СССР. 1950. С.50-51.

²⁸⁶ См.: *Козлов А.Ф.* Субъекты судебного гражданского права по Основам гражданского судопроизводства и новым ГПК союзных республик // Советское государство и право. 1965. № 6. С.101.

засвидетельствовать события и факты как они происходили в действительности²⁸⁷. Обратим внимание, что М.К. Треушников определяет цель участия свидетеля как оказание содействия суду при осуществлении правосудия, что согласуется с нашей позицией, обозначенной ранее в работе.

Отсутствие заинтересованности в исходе дела выступает основным признаком, который позволяет отнести этого субъекта к лицам, содействующим правосудию. Вопрос о заинтересованности свидетеля в гражданском судопроизводстве вызывает определенные сложности.

Так, Е.А. Трещева говоря о свидетеле как об участнике арбитражного процесса отмечает, что законодатель не называет отсутствие юридической заинтересованности как обязательный признак. Это связано с тем, что свидетель может обладать заинтересованностью в силу родственных отношений с участниками процесса, различной зависимости служебного характера и пр. Выяснение такой зависимости свидетеля с иными участниками судопроизводства выступает обязанностью суда, несмотря на то, что АПК РФ таких правил в отличие от ГПК РФ не содержит²⁸⁸.

Наибольшую сложность вызывает оценка свидетельских показаний с позиции достоверности. Как правило, свидетели, выступая на стороне истца или ответчика, состоят с ними в определенных отношениях (например, родственных, соседских, дружеских), что оказывает непосредственное влияние на достоверность сообщаемых ими сведений. Состояние свидетеля со сторонами в отношениях указывает на возможность его быть заинтересованным в исходе деле. Более того, судебные органы состояние свидетелей в отношениях со сторонами судопроизводства, рассматривают как

²⁸⁷ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016.С.195.

²⁸⁸ См.: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. С.190

косвенную заинтересованность²⁸⁹, и в отдельных случаях отвергают показания свидетелей²⁹⁰.

По мнению М.К. Треушникова отсутствие юридической заинтересованности у свидетеля обосновывается тем, что он не является субъектом материально-правового спора и вызывается в суд лишь для сообщения ставших ему известными фактов, имеющих значение для дела²⁹¹. При этом М.К. Треушников не отрицает наличия у свидетеля заинтересованности в результатах разрешения дела, вытекающей из отношений товарищества со стороны, родственных отношений, симпатий и антипатий, связей по работе и т.д., но такая заинтересованность обозначается как неюридическая. Однако наличие неюридической заинтересованности не дает оснований к тому, чтобы вообще не использовать такое лицо в качестве источника доказательств. А, при оценке показаний свидетеля председательствующий должен учитывать характер заинтересованности свидетеля.

Использование термина «неюридическая заинтересованность» встречается и в практике судов общей юрисдикции. Так, в определении Московского городского суда от 25.11.2013 г. № 4г/6-11458/2013 отмечено: «Установление неюридической заинтересованности свидетеля, предусмотренное действующим процессуальным законодательством, необходимо для оценки его показаний, установления соответствия представляемых доказательств требованиям относимости, допустимости и достоверности, а, следовательно, и значения для правильного рассмотрения и разрешения дела»²⁹².

²⁸⁹ Цит. по: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2013 г. № 11-17151// СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁰ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс // Под ред. М.А. Фокиной. М. Статут. 2014. С. 302 (автор главы - Фокина М.А.)

²⁹¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. С.196.

²⁹² Определение Московского городского суда от 25.11.2013 № 4г/6-11458/2013// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2017)

М.А. Фокина отмечает, что свидетели обладают правосубъектностью, т.к. получая права и обязанности в процессе, они уже не могут не обладать гражданской процессуальной правоспособностью, которая распространяется на всех субъектов судопроизводства, т.к. все они вступают в процессуальные правоотношения с судом, являются субъектами гражданских процессуальных правоотношений и имеют субъективные права и обязанности. Свидетели должны лично участвовать в процессе, поэтому правоспособность и дееспособность свидетелей существует неразрывно в качестве составных частей правосубъектности. Существенной спецификой характеризуется дееспособность свидетеля, под которой следует понимать способность гражданина воспринимать факты и давать суду правильные показания о них. Кроме того, дееспособность свидетеля не стоит связывать с достижением им восемнадцатилетнего возраста, а дееспособность несовершеннолетнего свидетеля необходимо оценивать с позиции целесообразности его показаний в каждом конкретном случае²⁹³.

Противоположной позиции относительно правоспособности свидетелей придерживался П.Ф. Елисейкин. Он отмечал, что понятие «правоспособность свидетеля» имеет собственное содержание, а именно, означает способность субъекта воспринимать факты окружающей действительности и давать о них правильные показания²⁹⁴.

Думается, в представленных определениях (М.А. Фокиной и П.Ф. Елисейкина) происходит смешение устоявшихся понятий (правоспособности – способности иметь права и нести обязанности, и дееспособности – способности осуществлять права и выполнять обязанности). И здесь способность воспринимать факты не будет связана с процессуальной правоспособностью, это лишь физическое состояние субъекта, а вот дача

²⁹³ См.: Фокина М.А. Там же. С.46.

²⁹⁴ См.: Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Учебное пособие // Ярославль. 1975. С. 31.

разъяснений относительно воспринятых фактов будет выступать одним их проявлений процессуальной дееспособности.

В.В. Молчанов опираясь на содержание ст. 36 ГПК РФ, где установлено, что все граждане и организации в равной мере обладают гражданской процессуальной правоспособностью, отмечал, что нет достаточных оснований для распространения понятия гражданской процессуальной правоспособности на всех без исключения участников процесса, в том числе и свидетелей. Это не соответствует букве и смыслу закона, т.к. процессуальной правоспособностью обладают все граждане с момента рождения. А, указание в законе на правоспособность, обусловлено лишь необходимостью устанавливать наличие юридической заинтересованности определенного субъекта. При этом свидетель приобретает процессуальные права и обязанности не из-за врожденной способности к процессуальному правообладанию, а наделяется ими законом в связи с рассмотрением и разрешением дела о защите прав и охраняемых законом интересов других лиц и привлечением его в процесс для участия в нем в определенном качестве²⁹⁵.

В свою очередь И.В. Баранов указывает, что правовая возможность быть участником судопроизводства закреплена не только за лицами, участвующими в деле, но также и за другими субъектами. Для того чтобы свидетелю занять процессуальное положение в процессе, он должен обладать процессуальной правоспособностью. Такая правоспособность выступает в качестве предпосылки возникновения гражданского процессуального правоотношения²⁹⁶.

Аналогичной позиции придерживается Е.А. Трещева, отмечая, что «свидетель имеет арбитражную процессуальную правоспособность, понимаемую как предоставленную законом возможность стать участником процесса, именно поэтому он наделяется правами и обязанностями, которыми

²⁹⁵ См.: Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве //2-е изд. М. Издательский Дом «Городец». 2010. С.108.

²⁹⁶ См.: Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С.12-21.

его наделяет закон, иметь процессуальные права и обязанности. Такая правоспособность присуща любому лицу, которому известны имеющие значение для рассмотрения дела обстоятельства. Объем правоспособности свидетеля весьма ограничен, имеет специальный характер, комплекс процессуальных прав и обязанностей свидетеля намного меньше правомочий заинтересованных в исходе дела лиц»²⁹⁷.

Что касается дееспособности свидетелей, то в данном вопросе мнения ученых также расходятся. По общеизвестному правилу гражданская процессуальная дееспособность представляет собой способность определенного субъекта своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности (ст. 37 ГПК РФ).

Так, Н.Б. Зейдер полагал, что гражданской процессуальной дееспособностью должны обладать все участники процесса, в том числе свидетели²⁹⁸. Противоположной позиции придерживается В.В. Молчанов, указывая, что процессуальная дееспособность не распространяется на свидетелей. В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

«свидетель априори должен лично участвовать в процессе - давать свидетельские показания и своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности. Иное ни теоретически, ни практически невозможно, поскольку свидетель является источником личного доказательства и в этом смысле незаменим. Совершенно очевидно, что в силу этой особенности он не может поручить свидетельствование в суде от своего имени другому лицу, то есть осуществлять права и выполнять обязанности свидетеля через представителя. Поэтому проблема способности лично осуществлять права и выполнять обязанности свидетеля не является предметом правового

²⁹⁷ Цит. по: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. С.192.

²⁹⁸ См.: *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения // Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 1965. С. 45.

регулирования. Это способность объективно присуща свидетелю как источнику личных доказательств;

закон не связывает способность граждан выступать свидетелями в суде, а значит, способность лично своими действиями осуществлять права и исполнять обязанности, с достижением определенного возраста. В данном случае применительно к рассматриваемому положению допустимо говорить о признаваемой или не признаваемой законом способности гражданина являться источником судебных доказательств и в этой связи выступать свидетелем в процессе. Гражданин, не обладающий свойствами источника доказательств, не может являться свидетелем в суде и, следовательно, быть способным иметь и осуществлять соответствующие процессуальные права и обязанности»²⁹⁹.

Дееспособность свидетелей определяется иначе, чем дееспособность лиц, участвующих в деле. Так, ограничением выступает правило, закрепленное в ч.5 ст. 56 АПК РФ, которое устанавливает, что свидетелем не может быть лицо, которое в силу психических недостатков не способно правильно понимать факты и давать о них показания³⁰⁰.

Относительно физических и психических недостатков отдельных граждан интересной представляется позиция А.Т. Боннера, согласно которой такие недостатки нельзя обозначать в качестве безусловных препятствий для дачи свидетельских показаний. В такой ситуации суд должен проявить должную степень внимательности и в необходимых случаях назначить судебно-медицинскую или психиатрическую экспертизу³⁰¹. Иными словами, физическое или психическое состояние свидетеля не должно препятствовать

²⁹⁹См.: *Молчанов В.В.* Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве //2-е изд. М. Издательский Дом «Городец». 2010. С.109.

³⁰⁰См.: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. С.192-193.

³⁰¹ См.: *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография // Москва. Проспект. 2016. С. 80.

осуществлению им процессуальной деятельности и ограничивать в гражданской процессуальной дееспособности.

Приведем позицию А.Ф. Клейнмана, который указывал, что «любые деления свидетелей на абсолютно неспособных быть таковыми (когда то или иное лицо в силу физических или психических недостатков вообще лишено возможности приобрести надлежащие сведения о том обстоятельстве, по поводу которого требуется свидетельское показание, и потому не может быть свидетелем ни по какому делу) и относительно неспособных быть свидетелями по данному делу (личная заинтересованность, близкие родственные или враждебные отношения) являются стремлением ограничить сферу свидетельских показаний»³⁰².

М.А. Фокина рассматривая процессуальную дееспособность свидетеля, обращает внимание на то, что его дееспособность очень специфична. И в связи с этим под дееспособностью свидетеля необходимо понимать способность субъекта: а) адекватно воспринимать факты; б) давать правильные показания³⁰³.

Полагаем, что гражданская процессуальная дееспособность свидетеля все-таки связана с общей дееспособностью. Поскольку только совершеннолетние свидетели предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Думается, в определении дееспособности, данном М.А. Фокиной, происходит смешение таких понятий как «дееспособность» и «процессуальные действия» свидетеля. Более того, применение процессуальной дееспособности к несовершеннолетним свидетелям ограничено, и их показания в целом лишь учитываются судом, но по факту

³⁰² См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе // М., Л. Изд-во АН СССР. 1950.С.51-52.

³⁰³ См.: *Фокина М.А.* Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве // Под редакцией доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. Саратов. СВШ МВД РФ. 1996. С. 46.

являются лишь сведениями, которые по характеру можно приравнять к объяснениям сторон.

По справедливому замечанию Л.Б. Ситдиковой, несмотря на то, что несовершеннолетние свидетели имеют право давать свидетельские показания, суды используют их крайне редко, в каждом случае оценивая возраст и степень развития ребенка, а также последствия участия ребенка в судебном заседании. Несовершеннолетний свидетель подлежит допросу только в том случае, если суд придет к выводу о том, что он достиг определенной степени развития, которая позволяет ему адекватно воспринимать и воспроизводить информацию о фактах, свидетелем которых он стал. Привлечение в гражданское судопроизводство несовершеннолетнего свидетеля должно происходить в исключительных случаях³⁰⁴.

По нашему мнению, свидетель в гражданском процессе имеет правоспособность и дееспособность, однако дееспособность свидетеля имеет определенную специфику.

Процессуальная правоспособность свидетеля будет вытекать из общей гражданской процессуальной правоспособности (ст. 36 ГПК РФ) и в целом способность иметь права и нести обязанности будет признаваться за всеми гражданами, которые в силу психических и физических возможностей могут объективно воспринимать информацию и в дальнейшем высказывать ее суду в случае вызова их в суд в качестве свидетеля.

Что касается дееспособности свидетеля, то ее специфика заключается в наборе процессуальных прав и обязанностей, которые характерны только для данного участника судопроизводства, а именно:

1) свидетель имеет процессуальные права (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ – право отказаться от дачи показаний; ч. 3 ст. 70 ГПК РФ – право на возмещение судебных расходов; ст. 155.1 ГПК РФ – право участвовать в заседании через

³⁰⁴ См.: Ситдикова Л.Б. Проблемные вопросы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе // Юридический мир. 2016. № 9. С. 46-47.

использования систем видеоконференц-связи; ст. 178 ГПК РФ – право использовать письменные материалы при даче показаний);

2) свидетель выполняет процессуальные обязанности (ст. 70 ГПК РФ – дать правдивые показания и т.д.).

Полагаем, что понятие «свидетеля», его общие права и обязанности, а также понятие «показания свидетелей» должны быть закреплены в отдельной статье ГПК РФ, размещенной в главе «Иные участники гражданского судопроизводства» в представленном виде:

«Статья 47.4. Свидетель

1. Свидетель – это незаинтересованное лицо, оказывающие содействие суду в установлении обстоятельств дела путем представления свидетельских показаний, содержащих информацию о фактических обстоятельствах дела, которые стали ему известны.

2. Свидетель вправе в установленных настоящим Кодексом случаях отказаться от дачи показаний, использовать письменные материалы при даче показаний, получить возмещение судебных расходов и денежную компенсацию за потерю времени.

3. Свидетель обязан явиться в суд и дать правдивые свидетельские показания

4. Свидетельские показания являются средством доказывания, содержащим сведения о фактах, подтверждающих наличие или отсутствие обстоятельств дела, полученные в результате допроса свидетеля».

Таким образом, рассмотрев процессуальное положение лиц, содействующих суду, можно сделать вывод о необходимости закрепления их понятия (эксперт, специалист, свидетель), прав и обязанностей, а также определения результата их деятельности (заключение, консультация, свидетельские показания) в отдельной главе ГПК РФ. При этом отметим, что все иные нормы, размещенные в различных главах и нормах ГПК РФ, касающиеся деятельности эксперта, специалиста и свидетеля не требуют помещения их в эту же главу, т.к. они в действующей редакции ГПК РФ

определяют особенности деятельности указанных участников на отдельных стадиях гражданского судопроизводства.

Следующей группой лиц, содействующих осуществлению правосудия, являются участники, содействующие заинтересованным лицам. К ним мы отнесли представителя и переводчика в силу того, что они не имеют заинтересованности в исходе дела, оказывают влияние на ход судопроизводства посредством выполнения определенных функций в целях содействия заинтересованным лицам, вступая в опосредованную гражданскую процессуальную связь с судом. И переводчик, и представитель оказывают содействие заинтересованным лицам посредством своеобразной интерпретации информации. Так, переводчик осуществляет перевод, т.е. передает определенную информацию средствами другого языка, а представитель передает информацию между заинтересованным лицом и судом посредством юридической терминологии, т.е. осуществляет также своеобразный «перевод». Именно в этом заключается опосредованная связь данных субъектов (представителя и переводчика) с судом.

Вопрос о процессуальном положении представителя в гражданском процессе вызывает дискуссии как у теоретиков, так и у правоприменителей. Это связано с тем, что ГПК РФ не относит данных субъектов ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. И если говорить о том, что представитель не является лицом, участвующим в деле, можно путем буквального толкования ст. 34 ГПК РФ, то отнесение представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия, в настоящее время невозможно, поскольку ГПК РФ не определяет понятие таких лиц вовсе. При этом ГПК РФ содержит отдельную главу, посвященную регламентированию вопросов представительства в суде. Однако анализ данной главы не позволяет прийти к выводу о процессуальном положении представителя в гражданском процессе. Детального определения понятия «представитель» ГПК РФ не содержит, лишь в отдельных статьях устанавливает требования, предъявляемые к лицу, которое может быть

представителем (ст. 49 ГПК РФ), и их процессуальные действия (ст. 54 ГПК РФ).

Основным дискуссионным вопросом института представительства, по которому ученые-процессуалисты так и не пришли к единому мнению, остается вопрос о процессуальном положении судебных представителей. А именно, являются ли судебные представители лицами, участвующими в деле, или лицами, содействующими правосудию, либо это самостоятельная категория участников процесса. Окончательно этот вопрос так и не решен на законодательном уровне³⁰⁵.

Рассмотрим отдельные позиции ученых относительно процессуального положения представителя. Так, обосновывая позицию о том, что представителя нельзя включать в число лиц, участвующих в деле, С.Н. Абрамов указал, что они действуют от имени и в интересах представляемых ими лиц, и осуществляют процессуальные права и несут процессуальные обязанности своих доверителей на основании материально-правового договора³⁰⁶, т.е. можно сделать вывод, что основной причиной не включения представителя в состав лиц, участвующих в деле, является действие представителя в процессе от имени и в интересах представляемого, что является верным. Более развернуто обосновал позицию о судебном представителе как самостоятельном субъекте гражданских процессуальных правоотношений М.А. Гурвич, указав, что они не только действуют от имени и в интересах представляемого, но у них и не возникает самостоятельных процессуальных прав³⁰⁷. Действительно, у представителя не возникает самостоятельных прав, но только лишь по отношению к предмету спора, и

³⁰⁵ См.: Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. №3. С.94.

³⁰⁶ Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник // М. Госюриздат. 1952. С.83.

³⁰⁷ См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу // ред. Бельдюгин В. Н. М. 1955. С.47.

даже в том случае, когда такие права оговорены в доверенности, они не принадлежат представителю как субъекту материального правоотношения.

Противоположной позиции придерживается В.П. Мозолин, указывая, что судебный представитель занимает самостоятельное положение в процессе наравне со всеми участвующими в деле лицами, но обладает самостоятельными процессуальными правами и обязанностями³⁰⁸. Однако данное суждение является не верным, т.к. анализ ст. 54 ГПК РФ, закрепляющей полномочия представителя, приводит к выводу о том, что все перечисленные права являются правами лиц, участвующих в деле, кроме того, полномочия представителя на совершение определенного процессуального действия должны подтверждаться соответствующим документом, что также не позволяет говорить о самостоятельных правах представителя.

Неоднозначные позиции ученых сложились и относительно юридической заинтересованности представителя. Так, Е.Б. Рой указывает, что интерес представителя неравнозначен юридическому интересу лиц, участвующих в деле, поскольку он находится вне процесса и не составляет предмета защиты по делу³⁰⁹. В противовес данному высказыванию можно провести некоторую аналогию с прокурором, который также не имеет интереса в качестве предмета защита, но при этом согласно ГПК РФ он относится к лицам, участвующим в деле и имеющим заинтересованность.

Противоположной позиции придерживается, Т.В. Сахнова, которая называет судебного представителя лицом, участвующим в деле и содействующим судебной защите прав и законных интересов сторон и третьих лиц. Она относит представителя к лицам, участвующим в деле, указывая на следующие его признаки: процессуальная заинтересованность; самостоятельная процессуальная функция; общие процессуальные права и

³⁰⁸ См.: Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении// Советское государство и право. 1955. №6. С.57.

³⁰⁹ См.: Рой Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С.3.

обязанности³¹⁰. И далее, Т.В. Сахнова отмечает, что представитель приобретает в процессе права и обязанности лица, участвующего в деле, в силу своего самостоятельного статуса. Личного интереса представитель не имеет, однако процессуальная заинтересованность имеет корни в материально-правовых основаниях представительства (действует от имени и в интересах другого лица) и в материально-правовом интересе представляемого, т.е. в самом объекте процесса.

Н.В. Ласкина отмечает, что в судебном представительстве необходимо выделять две составляющие: во-первых, процессуальную, т.к. отношения между представителем и участниками процесса регулируются нормами гражданского процессуального права; во-вторых, материальную, поскольку отношения между представляемым и представителем регулируются нормами гражданского права. И, в продолжение она указывает, что юридическая заинтересованность обусловлена теми материально-правовыми отношениями, из которых проистекает обязанность представителя представлять интересы другого лица в суде³¹¹. Позволим себе не согласиться с высказыванием Н.В. Ласкиной о том, что отношения между представителем и участниками процесса регулируются нормами гражданского процессуального права. Наше мнение обусловлено тем, что нормами ГПК РФ могут регулироваться только гражданские процессуальные отношения, а основным субъектом таких отношений выступает суд и применение понятия «участники процесса» в данном случае представляется неправильным, т.к. процессуальные отношения складываются у представителя только с судом.

Обоснование наличия заинтересованности у представителя некоторые ученые проводят посредством приравнивания его процессуального положения с процессуальным положением прокурора и лиц и органов, обращающихся в суд в защиту прав и законных интересов других лиц, отмечая при этом, что

³¹⁰ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса // 2-е издание, перераб. и доп. Москва. Статут. 2014. С 267-268.

³¹¹ См.: Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. №3. С.94.

представителем является дееспособное физическое лицо, имеющее полномочия на ведение дела и участвующее в процессе от имени и в интересах доверителя³¹². Думается, данное умозаключение не отражает особенности процессуальной деятельности прокурора, т.к. прокурор имеет процессуальную заинтересованность в деле, а также наделен рядом диспозитивных прав. Представитель же процессуальную заинтересованность в деле не имеет, т.к. цель его деятельности – оказание помощи заинтересованным лицам, а объем его прав определяются доверителем.

Исходя из приведенных точек зрения ученых можно заключить, что представитель, все-таки выступает лицом, содействующим осуществлению правосудия в целом и заинтересованным лицам в частности, т.к.:

1. процессуальная деятельность регулируется нормами ГПК РФ;
2. основанием гражданского процессуального представительства выступают нормы материального права (Например, нормы, ГК РФ, СК РФ);
3. имеет распорядительные права в том случае, когда они указаны в доверенности, либо в случаях законного представительства;
4. влияет на ход гражданского судопроизводства путем добросовестной / недобросовестной реализации процессуальных прав и выполнения обязанностей;
5. вступает в гражданские процессуальные правоотношения только с судом;
6. цель участия – оказание содействия заинтересованным лицам.

Однако для обоснования нашей позиции, относительно того, что представитель – это участник, содействующий заинтересованным лицам, необходимо более детально рассмотреть цель его участия в гражданском судопроизводстве. По мнению Д.М. Чечота необходимо выделять следующие цели судебного представителя в гражданском процессе: защита прав участников и оказание помощи суду. При этом ученый указывает на

³¹² См.: *Табак И.А.* Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов.2006. С.9.

необходимость в цели защиты прав и интересов сторон и третьих лиц выделять два направления, в частности, защиту прав сторон и третьих лиц, не имеющих возможности выступить в суде лично и защиту интересов сторон и третьи лиц, целенаправленно обращающихся за помощью к представителю³¹³. Достаточно сомнительным в данном делении целей представляется отграничение такой цели как оказание помощи суду по причине того, что согласно законодательству представитель – это лицо, действующее от имени и в интересах представляемого, т.е. цель участия представителя – оказание помощи в защите прав и интересов заинтересованных лиц.

Представитель может оказывать влияние на ход рассмотрения и разрешения дела, и такое влияние имеет двойственный характер, а именно, непосредственный и опосредованный. При этом, непосредственное влияние на процесс будет осуществляться в целях оказания содействия заинтересованным лицам, а опосредованное путем осуществления процессуальных действий, способных либо ускорить, либо замедлить процесс рассмотрения или разрешения дела.

Отметим, что принятие Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отчасти скорректировало институт представительства в гражданском судопроизводстве. Например, установлено правило, согласно которому представителями могут быть лица только с высшим юридическим образованием или имеющие ученую степень, за исключением представителей, действующих в районных судах и при рассмотрении и разрешении дел мировыми судьями. В подтверждение своего статуса они должны представить документ о наличии высшего юридического образования или ученой степени. Остальные изменения направлены лишь на корректировку норм института представительства. Понятие «представителя» или «представительства» не

³¹³ Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб. Издательский Дом . С.-Петербург. гос.ун-та. 2005. С.189-190.

определено в указанном законе, что возможно расценить как некоторое упущение законодателя.

С учетом предложенного нами обоснования необходимости отнесения представителя к участникам, содействующим заинтересованным лицам, возникла необходимость размещения норм, посвященных представительству в главе «Иные участники гражданского судопроизводства», т.е. те нормы, которые закреплены в действующей главе 5 «Представительство в суде» (ст. ст. 48-54 ГПК РФ), должны быть размещены в главе 4.1. «Иные участники гражданского судопроизводства». Кроме того, в отдельной статье должно быть определено понятие представителя, а именно:

«Статья 47.5. Представитель

Представитель – это незаинтересованное лицо, оказывающее содействие заинтересованным лицам, действующее от имени и в интересах представляемого с целью защиты его прав и интересов».

Следующим субъектом, в группе лиц, содействующих заинтересованным лицам, выступает переводчик. Необходимость и обоснованность участия переводчика при рассмотрении и разрешении отдельных гражданских дел не ставится под сомнение. Это связано с многонациональным составом населения России, тесными экономическими связями со странами СНГ и дальнего зарубежья³¹⁴.

Главным предназначением участия переводчика в гражданском процессе является реализация и соблюдение посредством его профессиональной деятельности в судопроизводстве положений одного из принципов отраслевого законодательства - принципа языка гражданского судопроизводства (ст.9 ГПК РФ). Описание процессуального положения переводчика должно быть осуществлено в результате реализации при его помощи данного основополагающего предписания закона³¹⁵.

³¹⁴ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ // под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. М. Городец-издат. 2003. С. 178.

³¹⁵ Кузнецов О.Ю. Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения // Современное право. 2007. № 10.

Отметим, что нарушение принципа языка гражданского судопроизводства выступает основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке (п.3 ч.4 ст. 330 ГПК РФ). Однако на практике применение данного нормативного положения весьма спорно. Приведем пример. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в Апелляционном определении от 10.11.2014 по делу № 33-24182/2014 установила, что довод жалобы Н.Н. о том, что судом первой инстанции был нарушен основополагающий принцип гражданского судопроизводства, а именно принцип языка гражданского судопроизводства, предусмотренного ст. 9 ГПК РФ, не может служить основанием к отмене оспариваемого решения по следующим обстоятельствам.

В соответствии с ч. 1 ст. 162 ГПК РФ кандидатура переводчика может быть предложена самими лицами, участвующими в деле. Суд может согласиться с предложенной кандидатурой или отклонить ее и в этом случае назначить переводчика по собственному усмотрению. Однако в нарушение данной нормы ответчиком ходатайства о предоставлении ему переводчика заявлено не было. Более того, как усматривается из протоколов судебных заседаний в суде первой инстанции, Н.Н. лично заявлял ходатайства, подписывал их, давал свои объяснения и возражения по поводу заявленных требований на русском языке. Апелляционная жалоба и дополнение к ней составлены на русском языке. В связи с чем судебная коллегия находит указанный довод ответчика несостоятельным³¹⁶.

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент ГПК РФ недостаточно полно регламентирует процессуальное положение переводчика в гражданском процессе. Так, в ст. 162 ГПК закреплен порядок разъяснения прав переводчику, а также сами права и обязанности данного субъекта, при этом ГПК РФ не содержит требований, предъявляемых к переводчику и переводу. Из содержания ст. ст. 9 и 162 ГПК РФ можно сделать вывод, что

³¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2014 по делу № 33-24182/2014// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25.03.2017).

переводчик должен знать язык судопроизводства и язык, на котором выступает лицо, участвующее в деле, не владеющее языком судопроизводства, при этом степень владения языком судопроизводства лицом, участвующим в деле, для суда не имеет значения и предполагается, что переводчик владеет языком судопроизводства как родным³¹⁷.

Иными словами, перечисленные выше нормы ГПК РФ в части регулирования процессуального положения переводчика представляются не достаточными. В качестве положительного примера процессуального регулирования положения переводчика необходимо назвать ч.1 ст. 59 УПК РФ, где установлено, что «переводчик - это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода», а также содержится указание на обязанность следователя перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, удостовериться в его компетентности³¹⁸.

ГПК РФ не содержит понятия «переводчик», что отрицательно сказывается на правоприменительной практике. Е.С. Алексеева предлагает определять переводчика как лицо, которое привлекается к участию в гражданском судопроизводстве в случаях, установленных законом, и обладает знаниями в области лингвистики (сурдоперевода) и юриспруденции, необходимыми для осуществления перевода по гражданским делам³¹⁹.

Думается, определение, предложенное Е.С. Алексеевой, не достаточно полно отражает процессуальный статус переводчика в гражданском процессе и для того, чтобы дать комплексное определение понятия «переводчик»

³¹⁷ См.: *Федулова С.Н.* Некоторые проблемы правового регулирования процессуального положения лиц, содействующих осуществлению правосудия по гражданским делам // *Российский судья.* 2013. №7.С. 18.

³¹⁸ См.: *Алексеева Е.С.* Реализация принципа языка гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2014. № 6. С. 10-11.

³¹⁹ См.: *Алексеева Е.С.* Реализация принципа языка гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2014. № 6. С. 12 - 13.

необходимо более детально рассмотреть аспекты регулирования его правового положения.

Относительно статуса переводчика, его процессуального положения следует отметить, что общепризнано относить этого субъекта к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Учитывая схожесть правил гражданского и арбитражного процесса приведем позицию Е.А. Трещевой. Автор указывает, что переводчик, будучи лицом, содействующим осуществлению правосудия, обладает специальной право- и дееспособностью. Специальная правоспособность переводчика выражается в том, что он (переводчик) должен иметь высокую профессиональную квалификацию, а специальная дееспособность состоит в возможности применения к нему определенных ограничений, в частности, при наличии оснований, указанных в ст. 21 АПК РФ ему может быть заявлен отвод, т.е. ограничена способность осуществлять деятельность переводчика в арбитражном процессе³²⁰.

Так, О.Ю. Кузнецов указывает, что у суда нет императивной обязанности предоставлять его лицам, участвующим в деле и не владеющим языком судопроизводства, т.е. его участие в разбирательстве по конкретному делу обусловлено исключительно субъективным желанием или потребностью одной из сторон реализовать свое конституционное право на свободу выбора языка общения. Именно поэтому, переводчик, выступая в качестве участника судопроизводства, призван содействовать суду в получении и исследовании доказательств, а не сторонам процесса. Переводчик – это своеобразный юридический практический «инструмент», который позволяет стороне (или сторонам) представлять суду свою правовую позицию или имеющиеся в ее распоряжении сведения и материалы, являющиеся доказательствами по делу, когда те сформулированы или имеют материальную фиксацию в форме

³²⁰ См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. С.206-207.

документа не на языке судопроизводства. Все это свидетельствует о том, что переводчика следует относить к лицам, содействующим отправлению правосудия в рамках судебного разбирательства по конкретному исковому заявлению³²¹. Использование формулировки «содействующий отправлению правосудия» в данном определении не отражает специфику правового положения переводчика, т.к. понятие «правосудие» достаточно широкое и емкое.

В.М. Шерстюк полагает, что переводчик привлекается в процесс для содействия правильному и быстрому разрешению дела. Он является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, наделяется процессуальными правами и обязанностями, но юридической заинтересованности в исходе дела не имеет³²². В данном определении цель участия переводчика, определяемая как содействие разрешению делу, думается определена не верно, т.к. содействовать можно только определенному субъекту, который осуществляет какие-либо действия в целях достижения результата, поэтому целью деятельности переводчика будет выступать оказание содействия заинтересованным лицам посредством осуществления перевода.

Несмотря на то, что большинство авторов определяют переводчика как лицо, содействующее правосудию, суду, правильному разрешению дела, все имеются позиции, согласно которым переводчик – это лицо, содействующее заинтересованным лицам. Так, Т.В. Сахнова определяя переводчика как лицо, содействующее осуществлению правосудия, отмечает, что данный субъект «вовлекается в орбиту гражданского процесса на определенном этапе для

³²¹ Кузнецов О.Ю. Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения // Современное право. 2007. № 10.

³²² См.: Гражданский процесс: Учебник // Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. Статут. 2014. С.120-121. (автор главы В.М. Шерстюк).

выполнения определенной функции – содействие заинтересованному лицу участвовать в процессе на родном языке или на ином языке общения»³²³.

Определение переводчика как субъекта, содействующего заинтересованным лицам, представляется правильным и отражает содержание ч. 2 ст. 9 ГПК РФ, где установлено, что право участвовать в процессе (давать объяснения, заявлять ходатайства и пр.) на родном языке обеспечивается лицам, участвующим в деле, посредством предоставления переводчика, но учитывая, что лица, участвующие в деле, ранее в работе было обосновано определены как заинтересованные лица, то переводчик – это участник, содействующий заинтересованным лицам. Переводчик является участником гражданского судопроизводства ввиду того, что он привлекается в гражданское судопроизводство и вступает в процессуальные правоотношения с судом, имеет определенный ГПК РФ объем прав и обязанностей, ему может быть заявлен отвод и он несет уголовную ответственность в определенных законодателем случаях. *Следовательно, переводчик – это лицо, незаинтересованное в деле, назначаемое судом для участия в гражданском судопроизводстве в целях осуществления перевода для заинтересованных лиц, обладающее знанием русского языка и языка заинтересованного лица.*

Представляется, что размещение нормы, регламентирующей права и обязанности переводчика в главе, посвященной судебному разбирательству является нецелесообразным, т.к. его помощь в виде перевода может потребоваться и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В этой связи, полагаем, что ст. 162 ГПК РФ должна быть размещена в предложенной нами главе «Иные участники гражданского судопроизводства», содержать понятие переводчика, его права и обязанности в представленном виде:

«Статья 47.13. Переводчик

³²³ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса // 2-е издание, перераб. и доп. Москва. Статут. 2014. С. 218-219.

1. Переводчик является незаинтересованным лицом, оказывающим содействие заинтересованным лицам, назначаемый судом в целях осуществления перевода, обладающий знанием русского языка и языка заинтересованного лица.

2. Переводчик вправе задавать вопросы участникам гражданского судопроизводства, знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия и делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Переводчик имеет право на возмещение судебных расходов.

3. Переводчик обязан явиться в суд, осуществлять перевод всех процессуальных действий, документов, аудио- и видеозаписей и постановлений суда».

Далее необходимо рассмотреть состав и особенности лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства. Выделение лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства, связано с особым их статусом и функциями, выполняемыми в гражданском судопроизводстве. К данным лицам необходимо относить помощника и секретаря судебного заседания. Первый признак, который свидетельствует об особом статусе этих субъектов – это подчинение и зависимость от судьи. Второй признак вытекает из функций указанных субъектов и связан с необходимостью обеспечения нормального хода каждого гражданского процесса по конкретному делу.

Рассмотрим детально нормативные предписания, регулирующие их положение в процессе. До принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ГПК РФ не определял правовой статус секретаря и помощника судьи, и лишь в отдельных статьях были закреплены полномочия секретаря. Так, в ст. ст. 16, 18, 19 ГПК РФ были установлены основания и порядок отвода секретаря судебного заседания. В ст. 161 ГПК РФ определена обязанность секретаря судебного заседания проверять явку участников процесса, и ст. 230 ГПК РФ устанавливала обязанность секретаря вести протокол при

рассмотрении и разрешении конкретного гражданского дела. Более того, ГПК РФ не содержал никакой информации относительно объема прав и обязанностей секретаря судебного заседания.

О необходимости изменения ГПК РФ в части регулирования процессуального положения секретаря судебного заседания и помощника судьи говорилось в Концепции, где секретарь судебного заседания был выделен отдельно от всех иных участников процесса, поскольку он вправе и обязан подписывать протокол судебного заседания и иные протоколы наряду с судьей, что свидетельствует о его высокой ответственности за содержание этих протоколов.

После принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирование правового статуса секретаря судебного заседания не изменилось, несмотря на то, что была переименована глава 4 ГПК РФ на «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса».

Относительно норм АПК РФ, регулирующих статус секретаря, отметим следующее. По аналогии с ГПК РФ в ст. ст. 22-25 АПК РФ закреплены основания и порядок отвода секретаря судебного заседания. При этом, ст. 54 АПК РФ четко закрепляет статус секретаря как лица, содействующего осуществлению правосудия, кроме того в ст. 58 установлены права и обязанности секретаря: ведение протокола и проверка явки лиц, которые должны участвовать в судебном заседании. Думается, АПК РФ в сравнении с ГПК РФ в части регулирования правового статуса секретаря, все-таки вносит определенные ясности.

Анализ норм КАС РФ позволил выделить следующие нормы, касающиеся правового положения секретаря судебного заседания. Так, ст. ст. 31-35 КАС РФ устанавливают порядок его отвода, однако по сравнению с АПК РФ КАС РФ секретаря судебного заседания относит к группе иных участников процесса. Положительным моментом КАС РФ в обозначенном вопросе выступает ст. 53, которая закрепляет полномочия секретаря судебного

заседания. Данный перечень значительно шире, чем в АПК РФ, в частности, к полномочиям секретаря относятся направление судебных извещений и вызовов, осуществление контроля за техническими средствами фиксации хода заседания, оформление материалов административного дела и выполнение иных поручений председательствующего. Обозначение данных действий термином «полномочия» обусловлено тем, что КАС РФ четко не разделяет их на права и обязанности. Видимо это связано с конкретной ситуацией, где одни и те же действия могут выступать в качестве и прав и обязанностей.

Таким образом, анализ действующих нормативных процессуальных законов в цивилистической сфере права позволяет выделить КАС РФ как нормативный акт, наиболее детально регламентирующий процессуальный статус секретаря в судебном заседании.

В науке мнения ученых относительно правового статуса секретаря судебного заседания расходятся. Так, Д.М. Чечот обосновывал, что секретарь не может быть субъектом гражданским процессуальных правоотношений тем фактом, что он не вступает с судом в процессуальные отношения³²⁴.

С.Н. Федулова, отмечает, что секретарь судебного заседания не входит в группу лиц, содействующих осуществлению правосудия в гражданском процессе, т.к. он не преследует цель – оказание содействия изучению доказательств, он лишь оказывает помощь в проведении заседания. Судья в процессе осуществляет две функции: осуществления защиты прав и интересов и организации процесса. Секретарь судебного заседания, в отличие от всех иных лиц, помогает выполнению организационной функции. Секретарь судебного заседания отличается по своему предназначению, цели и задачам от лиц, содействующих осуществлению правосудия³²⁵. Кроме того, секретарь не является лицом, содействующим осуществлению правосудия, потому что у

³²⁴ См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса // М. Госюриздат. 1960. С. 8.

³²⁵ См.: Федулова С.Н. Секретарь судебного заседания в гражданском процессе // Юридический мир. 2013. № 1. С. 36.

него отсутствуют права, характерные для этих субъектов, он не несет процессуальные обязанности, а его полномочия выступают одновременно трудовыми функциями³²⁶.

Мы полагаем, что, несмотря на высокую степень ответственность, все же секретарь должен быть отнесен к категории лиц, обеспечивающих ход судопроизводства. Кроме того, как справедливо отмечает О.В. Исаенкова, важность функций секретаря судебного заседания не ставится под сомнение, как и важность функций эксперта, переводчика и других участников, содействующих осуществлению правосудия. Аргумент относительно высокой ответственности секретаря за содержание протоколов принять сложно, так как у экспертов и переводчиков ответственность не менее «высокая», принимая во внимание ст. 307 УК РФ³²⁷.

Секретарь судебного заседания является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, поскольку он вступает во взаимодействие с судьей на основании норм ГПК РФ, а по общему правилу для возникновения гражданских процессуальных отношений необходимо наличие норм права и правосубъектности.

Полагаем, что секретарь судебного заседания – это лицо, обеспечивающее ход гражданского судопроизводства. Секретарь судебного заседания обязан известить заинтересованных лиц и иных участников гражданского судопроизводства, составить и подписать протокол судебного заседания, проверять явку участников гражданского судопроизводства, осуществлять контроль за техническими средствами фиксации хода заседания. Следовательно, процессуальный статус секретаря судебного заседания должен быть закреплен в главе «Иные участники гражданского судопроизводства» в следующем виде:

«Статья 47.15. Секретарь судебного заседания

³²⁶ См.: Федулова С.Н. Там же. С. 36.

³²⁷ См.: Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК - от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 57-58

1. Секретарь судебного заседания обеспечивает ход судебного разбирательства.
2. Секретарь судебного заседания извещает заинтересованных лиц и иных участников гражданского судопроизводства, составляет и подписывает протокол судебного заседания, проверяет явку участников гражданского судопроизводства, осуществляет контроль за техническими средствами фиксации хода заседания».

Относительно статуса помощника судьи, отметим, что в ГПК РФ до принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» он не был определен вовсе, иными словами из буквального толкования норм ГПК РФ можно было сделать вывод, что помощник судьи как субъект гражданского судопроизводства отсутствовал. Также, как и с секретарем судебного заседания был решен вопрос с помощником судьи в Концепции, где было установлено, что «их следует упомянуть в новом процессуальном законе, в той части, в которой говорится об иных участниках процесса»³²⁸, при этом процессуальный статус помощника не был определен.

При этом, АПК РФ до принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» помощника судьи относил к лицам, содействующими осуществлению правосудия (ст. 54 АПК РФ). Более того, АПК РФ предусматривал возможность отвода помощника судьи, также в ст. 58 определены некоторые его полномочия: оказание помощи судье, ведение протокола и совершение иных процессуальных действий. И далее, ч.3 ст.58 АПК РФ устанавливала запрет на совершение помощником судьи действий, которые влекут возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников процесса. Иными словами, все полномочия

³²⁸ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // М. Статут. 2015. С.40.

помощника судьи связаны лишь с обеспечением стабильного хода судопроизводства.

Сложившееся состояние относительно отсутствия правового регулирования статуса помощника судьи в гражданском судопроизводстве учеными расценивалось неоднозначно. Так, С.Ф. Афанасьев отмечал, что: «В правовой жизни помощники судей не только реально действуют, но оказывают значительное содействие органу правосудия в его работе. Как показывает практика, в гражданский процессуальный закон было бы полезно включить ряд статей, в том числе запрещающую помощнику выполнять задачи, связанные с осуществлением правосудия, а равно совершать деяния, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников гражданского судопроизводства»³²⁹. По мнению В.В. Петрова процессуальный статус помощника должен быть расширен в целях оказания судье реальной помощи при осуществлении правосудия по конкретным гражданским делам³³⁰. О. В. Николайченко отмечает, что в настоящее время необходимо привести к единообразию порядок регулирования правового статуса помощника в арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве. При этом за основу автор предлагает взять позитивный опыт АПК РФ³³¹.

Положительным моментом в части регулирования деятельности судьи стало принятие Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где в ст. 47.1 был определен помощник как другой участник гражданского процесса, а также его полномочия: оказание помощи судьи при подготовке к судебному

³²⁹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавра // С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2014. С. 71-72 (автор главы- С.Ф. Афанасьев).

³³⁰ См.: *Петров В.В.* Роль и место помощника судьи в арбитражном процессе // Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: осмысление практики и ее возможные коррективы. М. 2006. С.116-122.

³³¹ См.: *Николайченко О.В.* Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №3. С.204.

заседанию и в подготовке проектов судебных постановлений; ведение и составление протокола судебного заседания; контроль за техническими средствами, фиксирующими ход судебного заседания; проверка явки участников гражданского судопроизводства. При этом, перечень полномочий остался открытым, но законодатель четко ограничил его, указав, что помощник не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия. Однако определяя полномочия помощника, законодатель отнес его к другим участникам процесса, не определив его процессуального положения.

В науке гражданского процессуального права мнения ученых относительно процессуального статуса помощника судьи неоднозначны. Например, Р.Ф. Каллистратова отмечает, что отнесение помощника судьи к той или иной группе участников процесса, возможно только после тщательной оценки практики их участия в судопроизводстве³³². Ю.П. Гармаев отмечает, что помощник не осуществляет непосредственно функции судебной власти, т.к. особенность его профессиональной деятельности заключается в выполнении вспомогательной, организационной, информационной функции по отношению к правосудию³³³. Действительно, помощник не осуществляет функцию правосудия, это и подтверждается нормативным регулированием, однако, если говорить о судебной власти в самом широком смысле, то помощник судьи выступает необходимым субъектом, который своими действиями оказывает опосредованное влияние на ход гражданского судопроизводства.

О.В. Николайченко определяет роль помощника судьи через его организационные полномочия. Следовательно, *de jure* помощники не являются процессуальными лицами, а *de facto* они ведут протоколы судебного заседания, проверяют явку участников процесса и выполняют иные поручения судьи. Действия помощника с одной стороны не влияют на развитие

³³² См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ // под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. М. Городец-издат. 2003. С. 179.

³³³ См.: Настольная книга помощника судьи. Организация работы и уголовное судопроизводство // под ред. Ю.П. Гармаева и А.О. Хориноева. М. 2012. Вып. 1.

судопроизводства, а с другой – действия по организации процесса прямо связаны с осуществлением правосудия³³⁴. Таким образом, помощник является субъектом, имеющим организационные полномочия, но вряд ли можно согласится, что они не являются процессуальными субъектами, т.к. их деятельность протекает в рамках ГПК РФ (с учетом изменений 2019 г.), а также они вступают в процессуальные отношения с судом при рассмотрении и разрешении дел.

В свою очередь, Е.А. Трещева предлагает: «относить помощника судебного заседания в арбитражном процессе к числу субъектов процессуального отношения, но не к участникам процесса, поскольку он находится «по другую сторону процесса» - на стороне суда как субъекта процессуального правоотношения». Иными словами, автор, поясняет, что при рассмотрении конкретного дела между судом и помощником не возникает никаких процессуальных отношений, поэтому отнесение их к лицам, содействующим осуществлению правосудия, неоправданно. И далее отмечает, что помощник судьи также как и секретарь - это субъекты, которые обеспечивают исполнение полномочий суда³³⁵.

В.В. Ярков, полагает, что необходимо включить помощников судей и секретарей судебных заседаний в число иных участников процесса, содействующих арбитражному суду в осуществлении правосудия³³⁶.

Анализ представленных позиций позволил прийти к выводу о существовании следующих позиций, определяющих процессуальный статус помощника: это лица, имеющие организационные полномочия; это субъекты процессуального правоотношения, не относящиеся к участникам процесса;

³³⁴ См.: *Николайченко О.В.* Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №3. С.201.

³³⁵ См.: *Трещева Е.А.* Правовое положение помощников судей и секретарей судебных заседаний в арбитражном процессе: современное правовое регулирование и реальность // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1. С. 121.

³³⁶ См.: *Арбитражный процесс: учебник* // под ред. В.В. Яркова. М. Статут. 2010. С.112-113 (автор главы - В.В. Ярков);

это участники процесса, содействующие суду. Определение помощника как субъекта процессуального правоотношения, не относящегося к участникам процесса, представляется не точным, т.к. субъекты процессуального правоотношения – это всегда суд (основной и обязательный субъект) и иные участники. И наконец, при определении помощника судьи как участника процесса, содействующего суду, использование формулировки «содействие суду» не оправданно в полном объеме. Помощник не оказывает содействие суду в осуществлении правосудия, т.к. его деятельность не включает каких-либо полномочий, связанных непосредственно с осуществлением правосудия. В этой связи необходимо изменить скорректировать содержание ст. 47.1. ГПК РФ, а именно, изложить следующим образом:

«Статья 47.14. Помощник судьи

1. Помощник судьи обеспечивает ход судебного разбирательства посредством оказания помощи судье в подготовке и организации судебного процесса, в подготовке проектов судебных постановлений, ведет протокол судебного заседания, обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверяет явку в суд участников гражданского судопроизводства, совершает иные процессуальные действия в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом.

2. Помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия»

Помощник судьи также, как и секретарь судебного заседания являются субъектами гражданского судопроизводства, поскольку вся их деятельность осуществляется в рамках и по правилам гражданской процессуальной формы, закрепленной в ГПК РФ.

Наиболее правильно, по нашему мнению, использовать формулировку «обеспечение деятельности суда» или «обеспечение хода судопроизводства», поскольку деятельность помощника судьи имеет организационное начало, что вытекает из существа его функций. Полагаем, данный вывод применим и

процессуальному положению секретаря в судебном заседании, т.к. он имеет схожие функции и цель деятельности.

Таким образом, помощник судьи и секретарь судебного заседания составляют группу лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства, по следующим основаниям:

1. цель их участия в рассмотрении и разрешении конкретного гражданского дела – это обеспечение нормального хода судопроизводства;

2. у них отсутствует юридическая заинтересованность в исходе дела, в противном случае им может быть заявлен отвод;

3. они вступают с судом в гражданские процессуальные правоотношения. Здесь необходимо говорить о служебно-вспомогательных отношениях, таких же как, например, возникающих между судом и лицами, содействующими суду;

4. им присущ особый набор прав и обязанностей, позволяющий говорить о них как о самостоятельных субъектах гражданского судопроизводства.

Подводя итог исследованию состава иных участников гражданского судопроизводства, отметим, что существующее нормативное регулирование является не полным и не систематизированным. Несмотря на изменения ГПК РФ, произошедшие в связи с принятием Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», нормативное регулирование получил только помощник судьи в ст. 47.1 главы «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса», остальные же участники остались за рамками данной главы, что не способствует комплексному и систематизированному восприятию иных участников гражданского судопроизводства. Полагаем, что в предложенной ранее в работе главе «Иные участники гражданского судопроизводства» должны быть закреплены все иные участники, рассмотренные в данной части исследования, т.е. эксперт, специалист, свидетель, представитель, переводчик, помощник судьи и секретарь судебного

заседания, в частности, должно быть дано определение участника, и перечислены его права и обязанности.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что система субъектов гражданского судопроизводства должна включать в себя суд и участников гражданского судопроизводства на основании того, что их процессуальное положение регулируется нормами ГПК РФ, и все процессуальные отношения в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела возникают, изменяются и прекращаются на основании норм ГПК РФ.

Для участников гражданского судопроизводства характерными критериями выступают гражданская процессуальная связь и участие в процессе рассмотрения и разрешения дела. В этой группе необходимо выделять: заинтересованных лиц и иных участников гражданского судопроизводства, и далее, в каждой группе проводить детальное деление. Так, в группе, заинтересованных лиц выделять лиц, с личной заинтересованностью и лиц, с иной заинтересованностью, и в основу деления определять критерий принадлежности заинтересованности лицу, а также цель участия – защита своих прав и интересов или же защита прав и интересов других лиц.

Для иных участников гражданского судопроизводства общими критериями выступают отсутствие юридической заинтересованности и целевая направленность деятельности. В зависимости от целевой направленности деятельности необходимо выделять: лиц, содействующих осуществлению правосудия, и лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства. При этом лица, содействующие осуществлению правосудия должны быть разделены на лиц, содействующих суду, и участников, содействующих заинтересованным лицам, в зависимости от того, с кем из субъектов гражданского судопроизводства связано такое лицо. Так, лица, содействующие суду, являются субъектами гражданского судопроизводства, которые не имеют заинтересованности в исходе дела и осуществляют свои процессуальные права и выполняют процессуальные

обязанности в целях оказания содействия суду в процессе установления обстоятельств конкретного дела и вынесения законного и обоснованного решения. К ним отнесены эксперт, специалист, свидетель. К участникам, содействующим заинтересованным лицам, были отнесены представитель и переводчик в силу того, что они не имеют заинтересованности в исходе дела, оказывают влияние на ход судопроизводства посредством выполнения определенных функций в целях содействия заинтересованным лицам, вступая в опосредованную гражданскую процессуальную связь с судом.

Помощник судьи и секретарь судебного заседания составляют группу лиц, обеспечивающих ход гражданского судопроизводства, по следующим основаниям: цель их участия в рассмотрении и разрешении конкретного гражданского дела – это техническое обеспечение нормального хода судопроизводства; у них отсутствует юридическая заинтересованность в исходе дела; вступают с судом в гражданские процессуальные правоотношения; им присущ особый набор прав и обязанностей.

В результате проведенного исследования были сформулирована следующая система субъектов гражданского судопроизводства:

1. Суд (суд первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций);
2. Участники гражданского судопроизводства:
 - 2.1. Заинтересованные лица:
 - 2.1.1. Лица с личной заинтересованностью в исходе дела (стороны: истец и ответчик в исковом производстве, взыскатель и должник в приказном производстве, заявитель и причастное лицо в особом производстве);
 - 2.1.2. Лица с иной заинтересованностью в исходе дела (прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждане в отдельных случаях);
 - 2.2. Иные участники гражданского судопроизводства:
 - 2.2.1. Лица, содействующие правосудию:

- 2.2.1.1. Лица, содействующие суду (эксперт, специалист, свидетель);
- 2.2.1.2. Участники, содействующие лицам, заинтересованным в исходе дела (представитель, переводчик);
- 2.2.2. Лица, обеспечивающие ход гражданского судопроизводства (помощник судьи, секретарь судебного заседания).

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Предложено скорректировать содержание ч.1 ст.7 ГПК РФ и дополнить ее следующим:

«Гражданские дела, подсудные верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и автономного округа, рассматриваются судьями этих судов единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение дел возможно, если кто-либо из заинтересованных лиц до начала рассмотрения дела по существу возразит против единоличного порядка его рассмотрения».

2. Определено, что ч.3 ст. 14 ГПК РФ требует дополнения следующего содержания:

«3. Состав суда для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей, правовой и фактической сложности дела, состава участников гражданского судопроизводства путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование заинтересованных лиц».

3. Также обращено внимание на ч. 2 ст. 16 ГПК РФ, которая устанавливает запрет на участие в составе суда лиц, состоящих в родстве между собой. Сделан вывод, что ч.2 ст. 16 ГПК РФ отчасти дублирует п.2 ч.1 ст. 16 ГПК РФ, и данные положения должны быть объединены в одном пункте (п.2 ч.1 ст. 16 ГПК РФ) и выражены следующим образом:

«2) является родственником, свойственником лица, входящего в состав суда, заинтересованных лиц, либо их представителей;».

В этой связи, полагаем, что основанием для отвода судьи выступает любая его заинтересованность в исходе дела. Полагаем, что требует изменения п. 3 ч.1 ст. 16 ГПК РФ, в частности:

«3) заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности».

4. Доказано, что содержание ст. 38 ГПК РФ должно быть изменено следующим образом:

«1. Сторонами в гражданском судопроизводстве являются: истец и ответчик в исковом производстве; взыскатель и должник в приказном производстве; заявитель и причастное лицо в особом производстве.

2. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности».

5. Обоснована необходимость введения в содержание ГПК РФ отдельной главы, регуливающей процессуальный статус иных участников гражданского судопроизводства, в следующем виде:

«Глава 4.1. Иные участники гражданского судопроизводства

Статья 47.1. Состав иных участников гражданского судопроизводства.

Иными участниками гражданского судопроизводства являются эксперт, специалист, свидетель, представитель, переводчик, помощник судьи, секретарь судебного заседания.

Статья 47.2. Эксперт

7. Эксперт - это незаинтересованное в исходе дела лицо, содействующее суду, обладающее специальными знаниями и наделенное процессуальными правами обязанностями для проведения экспертизы и предоставления экспертного заключения.

8. Эксперт вправе знакомиться с материалами делами; просить о предоставлении дополнительных материалов дела; задавать вопросы участникам гражданского судопроизводства.

9. Эксперт не вправе самостоятельно осуществлять сбор материалов, которые необходимы для производства экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы; сообщать кому-либо, кроме суда,

назначившего экспертизу, о ее результатах; отказаться от проведения экспертизы в установленный судом срок по причине отсутствия предварительной оплаты экспертизы стороной.

10. Эксперт обязан принять к производству и производство экспертизы по поручению суда на основе представленных материалов; представить в суд обоснованное и объективное заключения по тем вопросам, которые были поставлены судом, в указанный срок; участвовать в судебном заседании лично для дачи ответов в связи с проведенным исследованием и полученным заключением; обеспечить сохранность и возвращение в суд тех материалов и документов, которые были предоставлены ему для проведения экспертизы; заявить самоотвод при наличии оснований, установленных настоящим кодексом.

11. Заключение эксперта является средством доказывания, содержащим сведения о фактах, подтверждающих наличие или отсутствие обстоятельств дела, полученные в результате проведения экспертизы с использованием специальных познаний.

12. За невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных обязанностей эксперт может быть привлечен к ответственности.

«Статья 47.3. Специалист

5. Специалист – это незаинтересованное в деле лицо, обладающее профессиональными знаниями, оказывающее содействие суду при проведении процессуального действия путем предоставления информации в виде письменной или устной консультации без проведения специальных исследований.

6. Специалист вправе знать цель вызова в судебное разбирательство, задавать вопросы участникам гражданского судопроизводства, знакомиться с протоколом проведения процессуального действия.

7. Специалист обязан явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, оказывать суду техническую помощь, дать консультацию.

8. Консультация специалиста может быть дана в устной или письменной форме и содержать ответы на поставленные судом вопросы».

«Статья 47.4. Свидетель

5. Свидетель – это незаинтересованное лицо, оказывающее содействие суду в установлении обстоятельств дела путем представления свидетельских показаний, содержащих информацию о фактических обстоятельствах дела, которые стали ему известны.

6. Свидетель вправе в установленных настоящим Кодексом случаях отказаться от дачи показаний, использовать письменные материалы при даче показаний, получить возмещение судебных расходов и денежную компенсацию за потерю времени.

7. Свидетель обязан явиться в суд и дать правдивые свидетельские показания.

8. Свидетельские показания являются средством доказывания, содержащим сведения о фактах, подтверждающих наличие или отсутствие обстоятельств дела, полученные в результате допроса свидетеля».

Статья 47.5. Представитель

Представитель является незаинтересованным лицом, оказывающим содействие заинтересованным лицам, действующим от имени и в интересах представляемого с целью защиты его прав и интересов.

Статья 47.6. в действующей редакции статья 48

Статья 47.7. в действующей редакции статья 49

Статья 47.8. в действующей редакции статья 50

Статья 47.9. в действующей редакции статья 51

Статья 47.10. в действующей редакции статья 52

Статья 47.11. в действующей редакции статья 53

Статья 47.12. в действующей редакции статья 54

Статья 47.13. Переводчик

4. Переводчик является незаинтересованным лицом, оказывающим содействие заинтересованным лицам, назначаемый судом в целях

осуществления перевода, обладающий знанием русского языка и языка заинтересованного лица.

5. Переводчик вправе задавать вопросы участникам гражданского судопроизводства, знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия и делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Переводчик имеет право на возмещение судебных расходов.

6. Переводчик обязан явиться в суд, осуществлять перевод всех процессуальных действий, документов, аудио- и видеозаписей и постановлений суда.

Статья 47.14. Помощник судьи

3. Помощник судьи обеспечивает ход судебного разбирательства посредством оказания помощи судье в подготовке и организации судебного процесса, в подготовке проектов судебных постановлений, ведет протокол судебного заседания, обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверяет явку в суд участников гражданского судопроизводства, совершает иные процессуальные действия в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом.

4. Помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия.

Статья 47.15. Секретарь судебного заседания

1. Секретарь судебного заседания обеспечивает ход судебного разбирательства.

2. Секретарь судебного заседания извещает заинтересованных лиц и иных участников гражданского судопроизводства, составляет и подписывает протокол судебного заседания, проверяет явку участников гражданского судопроизводства, осуществляет контроль за техническими средствами фиксации хода заседания».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Нормативные акты

1.1. *Международные акты, нормативные акты зарубежных стран*

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

1.2. *Нормативные акты РФ (действующие)*

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15, ст. 1691.

3. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6, ст. 550.

4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.

5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 549.

6. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 898; 2013. № 49, ст. 6746.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 28 июня 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2013. № 44, ст. 5641; Часть вторая от 26 января 1996 г. (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос.

Федерации. 1996. № 5, ст. 410; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6981; Часть третья от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 26 ноября 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 47, ст. 4552; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7011.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012; 2013. № 44, ст. 5633.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. №46, ст. 4532; 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4169.

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4236.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (в ред. от 25 ноября 2013 г.; с изм. и доп. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2013. № 48, ст. 6165.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6986.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2014. № 6, ст. 556.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2014. № 6, ст. 556.

15. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 30, ст. 4099.

16. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49. ст. 7523.

17. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №41. ст. 4849; 2016. № 27 (часть II). ст. 4293.

18. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51, ст. 6270; 2013. № 9, ст. 872.

19. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4531; 2013. № 23, ст. 2866.

20. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. ст. 6725.

1.3. *Нормативные акты (утратившие силу)*

21. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

2. Правоприменительная практика

22. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2014 по делу N 33-24182/2014// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25.03.2017).

23. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3. С. 24.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1852-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоботовой Ольги Юрьевны на нарушение ее конституционных прав отдельными

положениями статей 16, 17, 67, 79, 362, 377, 381 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.07.2019).

25. Определение Верховного Суда РФ от 3.02.2010 г. № 46-Г09-27 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25.03.2017).

26. Определение Московского городского суда от 25.11.2013 № 4г/6-11458/2013// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2017)

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 14-КГ16-19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.07.2019).

28. Постановление ЕСПЧ от 14 февраля 2008 г. по делу № 30422/03 «Пшеничный против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003. №23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №24.

31. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №9.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013 г. №2.

35. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ РФ от 04.04.2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»// Вестник ВАС РФ. 2014. №6.

36. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС. 2007. №2.

37. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 августа 2006 г. по делу № А56-21289/2005 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.07.2019).

38. Решение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. по делу № ГКПИ09-330 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 3.

39. Решение Верховного Суда РФ от 22.10.2009 по делу № ГКПИ09-1292 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.07.2019).

3. Монографии

40. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография // Москва. Проспект. 2016. 611 с.

41. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе: 3-е изд., перераб. и доп. // М. Городец. 2008. 224 с.

42. Викут М.А. Стороны - основные лица искового производства // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. 1968. 76 с.

43. Викут М.А. Интерес как основание участия в гражданском деле // Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 1965. 109 с.
44. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Отв. ред.: Викут М.А. Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1970. 185 с.
45. Гурвич М.А. Право на иск // М.-Л. Изд. АН СССР. 1949. 216 с.
46. Гурвич М.А. Право на иск. Учебное пособие / Отв. ред.: М.С. Шакарян М. ВЮЗИ. 1978. 54 с.
47. Дерюжинский Н.Ф. Отводы и возражения по русскому гражданскому процессу // С-Пб. Тип. В.С. Балашева. 1889. 94 с.
48. Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты // Душанбе. Ирфон. 1962. 41 с.
49. Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских дела искового производства // Душанбе. Ирфон. 1965. 68 с.
50. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права // М. МГУ. 1965. 190 с.
51. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография // Москва. Проспект. 2010. 576 с.
52. Зайцев И.М. Воплощение ленинских идей о коллегиальности и единоначалии в арбитражном процессе // И.М. Зайцев. Научное наследие. В 3-х томах. Том 3: Избранные статьи. Часть 1: 1963-1988 гг. Саратов. Издательский Центр «Наука». 2009. 352 с.
53. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения // Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 1965. 74 с.
54. Клейнман А.Ф. Избранные труды // МГУ им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. гражд. процесса, Кубан. гос. ун-т, Юрид. фак., Каф. гражд. Процесса. Краснодар. Совет. Кубань. 2009. 816 с.
55. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе // М., Л. Изд-во АН СССР. 1950. 70 с.

56. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права // Томск. Изд-во Томского ун-та. 1983. 165 с.
57. Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск. 1989. 140 с.
58. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России // М. Статут. 2011. 494 с.
59. Малюшин А.А. Конституционно – судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Монография. М. Юрист. 2013. 403 с.
60. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе // Отв. ред.: В.С. Тадевосян. М. Наука. 1969. 247 с.
61. Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражданского процессуального права // М. Наука. 1973. 160 с.
62. Мицкевич А.В. Субъекты советского права // М. Гос. изд-во юрид. литературы. 1950. 212 с.
63. Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве //2-е изд. М. Издательский Дом «Городец». 2010. 431 с.
64. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов) // М. Проспект. 2003. 128 с.
65. Нефедьев А.И. Устранение судей в гражданском процессе //Казань. Типография Казанского Университета. 1885. 171 с.
66. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) // М. Городец. 2000. 192 с.
67. Попова Е.А. Судопроизводство по делам, возникающим из публичных правоотношений (современные проблемы) // Краснодар. Изд-во: КубГУ. 2002. 188 с.

68. Правосудие в современном мире: Монография // В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. Норма. 2012. 704 с.
69. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник // под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2016. 367 с.
70. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // М. Норма. 2006. 256 с.
71. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза // М. Городец. 2000. 368 с.
72. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М. Юридическая литература. 1982. С.126
73. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты // М. Волтер Клувер. 2007. 320 с.
74. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография // Самара. Изд-во «Самарский университет». 2006. 210 с.
75. Фокина М.А. Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве // Под редакцией доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. Саратов. СВШ МВД РФ. 1996. 118 с.
76. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб. Издательский дом С.-Петербур. гос.ун-та. 2004. 656 с.
77. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права // Л. ЛГУ. 1987. 103 с.
78. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // СПб. Издательский Дом С.-Петербур. гос.ун-та. 2005. 616 с.
79. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права // М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Кафедра гражд. Процесса // М. 1970. 214 с.

80. Шакарян М.С. Избранные труды // СПб. Издательский Дом Р. Асланова «Юридический Центр». 2014. 880 с.

81. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение // М. Юрид. лит. 1966. 168 с.

82. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса // Томск. Издательство Томского ун-та. 1979. 126 с.

83. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование // М. Юридическая литература. 1967. 152 с.

84. Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе // М. Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1955.

85. Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент: Изд-во ФАН. 1970. 260 с.

86. Ямпольская Ц.А. Органы советского государственного управления в современный период // М. 1954. 227 с.

4. Словари

87. Большой энциклопедический словарь: [В 2 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров // М. Сов. энцикл. 1991.

88. Толковый словарь русского языка: [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова // М. Изд. центр Терра, 1996.

89. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. // М. ИНФРА-М. 2006.

5. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

90. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник // М. Госюриздат. 1952. 420 с.

91. Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавра // С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2014. 702 с.

92. Балашов А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие // А.Н. Балашов;

под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007. 88 с.

93. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права: Учебное пособие // М.ВЮЗИ. 1987. 78 с.

94. Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности: Лекция // Москва. 1973. 38 с.

95. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты объекты процесса, процессуальные отношения и действия // М. Статут. 2016. 622 с.

96. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1 «Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия». // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. 619 с.

97. Голубинский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права // М. Юридическое издательство НКЮ СССР. 1940. 304 с.

98. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под редакцией и с предисловием д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К. Треушникова, д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой // Краснодар. Совет Кубань. 484 с.

99. Гражданский процесс БССР // Минск. Изд-во: Вышэйшая школа. 1979. 315 с.

100. Гражданский процесс России: Учебник // Под ред. М.А. Викут. М. Юристь. 2004. 459 с.

101. Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы): учебное пособие // В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. Саратов. Изд-во: Саратов. Ун-та. 2012. 156 с.

102. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» // под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М. ЮНИТИ-ДАНА. 2015. 599 с.

103. Гражданский процесс: Учебник // Под ред. М.К. Треушникова. М. ОАО «Изд. дом «Городец». 2007. 711 с.

104. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М. 2004. 448 с.

105. Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы): учебное пособие / В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 2012. 156 с.

106. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. – М. Юрист. 2004. 459 с.

107. Гражданский процесс: учебник // Под ред. Комиссарова К.И., Осипова Ю.М. М. «Бек». 1996. 462 с.

108. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие // Под ред. проф. М.К. Треушникова. М. Издательский Дом «Городец». 2015. 896 с.

109. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. Статут. 2014. 960 с.

110. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства // СПб., 1907. С. XIV. 426 с.

111. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства // Под редакцией и с предисловием д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К. Треушникова, д-ра юр. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой. Краснодар. Совет Кубань. 2004. 483 с.

112. Грось Л.А. Лица, участвующие в делах гражданского и арбитражного судопроизводства - влияние норм материального права: Учебное пособие //Хабаровск. РИЦ ХГАЭП. 1997. 84 с.

113. Гурвич М. А. Избранные труды: (В двух томах) // ред. Абова Т. Е. Краснодар: Совет Кубань, 2006. Т. 2. 544 с.

114. Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу // ред. Бельдюгин В. Н. М. 1955. 199 с.

115. Гурвич М.А. Право на иск. Учебное пособие / Отв. ред.: М.С. Шакарян М. 1978. 54 с.

116. Гурвич М. А. Советский гражданский процесс. // М. Высш. Школа. 1975. 399 с
117. Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения // Саратов. Изд-во СГЮА. 2004. 116 с.
118. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект: ТК Велби, 2004. 602 с.
119. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Учебное пособие // Ярославль. 1975. 93 с.
120. Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие // М. Юрайт-М. 2001. 327 с.
121. Керимов Д.А., Законодательная деятельность Советского государства, М., 1955. 135 с.
122. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) // Под ред. В.В. Яркова. М. Статут. 2016. 1016 с.
123. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) // Под ред. М.А. Викут. М. Издательство Юрайт. 2003. 864 с.
124. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.И. Радченко. М. ЗАО «Юридический мир «Юстицинформ» 2003. 752 с.
125. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ // под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. М. Городец-издат. 2003. 842 с.
126. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // М. Статут. 2015. 224с.
127. Коток В.Ф., Советское государственное право. М. 1948. 496 с.
128. Курс советского гражданского процессуального права. М. Наука. 1981. т. 1. 464 с.
129. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс // Под ред. М.А. Фокиной. М. Статут. 2014. 496 с.

130. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата // М.Ю. Лебедев. 5-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт. 2014. 458 с.
131. Ленин В.И. Полн. собр. Соч. //М. Издательство политической литературы. Т. 32.
132. Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления // Свердловск. Изд-во Урал. ун-та. 1989. 140 с.
133. Настольная книга помощника судьи. Организация работы и уголовное судопроизводство // под ред. Ю.П. Гармаева и А.О. Хориноева. М. 2009. Вып. 1. 164 с.
134. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства // М. Тип. Имп. Моск. ун-та. 1908. 403 с.
135. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник // Г.Л. Осокина - 3-е изд., перераб. М. Норма: ИНФРА – М. 2013. 703 с.
136. Петров Г.И. Сущность советского административного права // Л. Изд-во Ленингр. ун-та. 1959. 184 с
137. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // под ред. П.В. Крашенинникова. М. Статут. 2013. 957 с.
138. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: 2-е изд., перераб. и доп. // М. Статут. 2014. 784 с.
139. Сергеев А.П. Гражданское право // М. Велби. 1999. Ч. III. 592 с.
140. Соловьева Т.В. Порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ: учебное пособие // Под. ред. О.В. Исаенковой. ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Изд-во: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. 176 с.
141. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты // О.В. Исаенкова, Т.В.

Соловьева, Н.Н. Ткачева, Е.В. Сергеева, Р.А.-А. Чагаров / под ред. О.В. Исаенковой. М. Юрлитинформ. 2014. 376 с.

142. Треушников М.К. Судебные доказательства // 5-е изд., доп. М. Издательский Дом «Городец». 2016. 302 с.

143. Уманский Я.Н. Советское государственное право // М. Госюриздат. 1959. 439 с.

144. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса // М. Госюриздат, 1960. 190 с.

145. Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе // М. РИО ВЮЗИ. 68 с.

146. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс // М. Госюриздат. 1956. 439 с.

147. Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права // Ташкент. Изд-во ФАН. 1970. 260 с.

148. Энциклопедия судебной экспертизы // под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. Юрист. 1999. 552 с.

149. Ярков В.В. Гражданский и арбитражный процесс. Исполнительное производство. Обязательственные отношения: Образцы документов с комментариями // М. Волтерс Клувер. 2005. 499 с.

6. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

150. Алексеев А.А. Принцип осуществления правосудия только судом в современном гражданском судопроизводстве // Российское право онлайн. 2018. № 3. С.29-36.

151. Алексеева Е.С. Реализация принципа языка гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 9-13.

152. Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 7-11.

153. Балашов А.Н. Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном

судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3/4. С. 66-77.

154. Батурина Н.А. Проблемы реализации принципа коллегиальности при пересмотре гражданских дел в кассационном и надзорном порядке // Евразийская адвокатура. 2014. № 5 (12). С.61-63.

155. Гукасян Р.Е. Сущность участия прокурора в советском гражданском процессе //Межвузовский научный сборник: Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов. Изд-во Саратов. юрид. ин-та 1974.С. 122-126.

156. Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения. // Советское государство и право. 1972. № 2. С.29-36.

157. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права // Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. М. 1965, Т. 3. С. 62-117

158. Гурвич М. А. Советский гражданский процесс. // М. Высш. Школа. 1975. 399 с.

159. Гольмстен А.Х. Правда и милость в гражданском суде // Юридическая летопись. Т.1. 1890. №1. С. 6-12.

160. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С.113-118.

161. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального права // Вестник СГАП. 2005. №1. С.90-101

162. Джаникян М.В. Субъекты гражданского и арбитражного процесса унификация правового регулирования // Юрист. 2007. № 5. С. 29-31.

163. Есева Е.Ю. Отвод судьи в гражданском процессе: реальность или фикция? // Администратор суда. 2012. № 1. С. 7-11.

164. Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой// Российская юстиция. 1999. № 5. С 42-49.

165. Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК - от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 48-62.
166. Исаенкова О.В. Некоторые проблемы доказательства и формы их представления в гражданском судопроизводстве // Налоги. 2009. №17.
167. Казак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С.3-6.
168. Клепикова М.А. Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 5-9.
169. Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск. 1984. С.11-29.
170. Козлов А.Ф. Субъекты судебного гражданского права по Основам гражданского судопроизводства и новым ГПК союзных республик // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 100-106.
171. Колпаков Р.В. Институт отводов - межотраслевое (комплексное) средство повышения эффективности правосудия по гражданским делам // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Игоря Михайловича Зайцева (23 октября 2009 г.). Саратов. Издательский Центр «Наука», 2009. С. 263-268.
172. Кузнецов О.Ю. Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения // Современное право. 2007. № 10. С. 40-50.
173. Курылев С.В. О праве на предъявление иска // Советское государство и право. 1958. № 1. С.53-61.

174. Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. №3. С. 94-98.

175. Лебедев В.М. От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. №3. С. 6-11.

176. Михайлова А.А. Разрешение судьей заявления о собственном отводе при единоличном рассмотрении им гражданского дела, или Никто не судья в собственном дела // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 14-19.

177. Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 50-57.

178. Моисеева Т. В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. 2003. № 6. С.23-34.

179. Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 35 - 38.

180. Мурадян Э.М. Гражданское судопроизводство: необходимость перемен // Советская юстиция..1986. № 13. С. 14-15.

181. Мурадян Э.М. О судебных процедурах // Советская юстиция. 1988. № 9. С. 10-13.

182. Николайченко О.В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №3. С. 200-203.

183. Панченко А.И. О формировании состава суда для рассмотрения конкретного гражданского дела и полномочиях председателя суда (заместителя председателя) по передаче дела в производство другого судьи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 85-92.

184. Петров В.В. Роль и место помощника судьи в арбитражном процессе // Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: осмысление практики и ее возможные коррективы. М. 2006. С.116-122.

185. Рожкова М.А. Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека // Европейская конвенция: новые «старые» права. М. Статут. 2015. С. 180-230.

186. Рой Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 2-5.

187. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 32-43.

188. Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблема и перспективы // Государство и право. 1997. №9. С. 50-56.

189. Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права. М. Труды ВЮЗИ. 1978. С. 70-148.

190. Ситдикова Л.Б. Проблемные вопросы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе // Юридический мир. 2016. № 9. С. 45-48.

191. Соловьева Т.В. Независимость судей в процессе реализации постановлений Высших судебных органов // Журнал «Судья». 2013. №6. С.54-57.

192. Трещева Е.А. Правовое положение и особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора// Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №7. С.27-30.

193. Трещева Е.А. Правовое положение помощников судей и секретарей судебных заседаний в арбитражном процессе: современное правовое регулирование и реальность // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1. С. 120-122.

194. Федулова С.Н. Некоторые проблемы правового регулирования процессуального положения лиц, содействующих осуществлению правосудия по гражданским делам // Российский судья. 2013. №7. С.17-19.

195. Федулова С.Н. Секретарь судебного заседания в гражданском процессе // Юридический мир. 2013. № 1. С. 34-36.

196. Ференс-Сороцкий А.А. Прокурор в гражданском процессе // Правоведение. 1992. № 4. С.91-95.

197. Франциферов А.Ю., Франциферов Ю.В. Принципы гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №4. С. 13-18.

198. Хисамов А.Х. Некоторые проблемы участия органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2017. Т. 4. С. 387-396.

199. Чесовский Е.С. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 15-19.

200. Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство / Под ред. П.Ф. Елисейкина. Вып. 2. Ярославль, 1977.

201. Чуйков Ю.Н. О системе гражданских процессуальных правоотношений // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Харьков, 1975. С. 124-125.

202. Шерстюк В.М. Развитие принципа осуществления правосудия только арбитражным судом // Хозяйство и право. 2004. № 2. С. 95-103.

203. Цихоцкий А.В. Коллегиальность в осуществлении правосудия по гражданским делам: сохранить или сдать в музей древности? // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития. под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург. 2000. С. 226 - 237

204. Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производства // Науч. труды, вып. 40. Проблемы совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Свердловск. 1975. С. 91-97

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

205. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. УргЮА. 2006. 205 с.

206. Александров С.В. Мировые судьи в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск. 2009. 23 с.

207. Бахарева О.А. Субъекты, защищающие от своего имени права других лиц в гражданском судопроизводстве (на примере участия органов местного самоуправления): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2000. 135 с.

208. Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты процессуальных правоотношений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов. 2010. 27 с.

209. Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. Л. 1961. 18 с.

210. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л. 1974. 21 с.

211. Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. 241 с.

212. Ильинская И.С. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Л. 1953. 152 с.

213. Колпаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2013. 24 с.

214. Лилуашвили Т.А. Применение специальных познаний в советском гражданском процессе: Автореф. дис... доктр. юрид. наук. М. 1970. 50 с.
215. Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара. 2004. 201 с.
216. Мозолин В.П. Гражданско-процессуальные правоотношения по советскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1954. 23 с.
217. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2009. 50 с.
218. Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб. Санкт-Петербургский университет. 2006. 36 с.
219. Науменков А.В. Отвод судей в арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 172 с.
220. Рождественская Л.А. Процессуальная защита интересов других лиц в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1982. 22 с.
221. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. 223 с.
222. Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
223. Фомина О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016. 203 с.
224. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.
225. Шеменева О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2017. 54 с.

226. Ямпольская Ц.А., Субъекты советского административного права: Автореф. дисс...докт. юрид. наук. М. 1958. 38 с.

8. Электронные источники

227. Апелляция отменила решение из-за судьи, удалившейся в совещательную комнату с ночевкой // URL: <http://pravo.ru/news/view/113492/> (дата обращения 31.01.2017).

228. Бангалорские принципы поведения судей // URL: <http://www.un.org> (дата обращения 22.03.2017).

229. Иванов А.А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты // URL: http://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/ (дата обращения 31.01.2017).

230. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Урахчина Михаила Викторовича, Урахчиной Виктории Александровны и других на нарушение их конституционных прав статьей 14, частью второй статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 26 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР», пунктами 1 и 7 части 3 статьи 35 Федерального конституционного закона «О судоустройстве РСФСР», пунктами 1 и 7 части 3 статьи 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и подпунктом 3 пункта 1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 19.12.2016)

231. Постановление IX Всероссийского съезда судей «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // URL: <http://ssrf.ru/page/22596/detail/> (дата обращения 19.12.2016)

232. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 О введении в действие гражданского процессуального кодекса РСФСР (Вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) // URL:

http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x257.htm (дата обращения 16.01.2017)

233. Родственные связи между судьей и истцом не стали причиной отвода в АС Липецкой области // URL: http://pravo.ru/news/view/119652/?PDA_VERSION=NO (дата обращения: 26.08.2015).

234. Толковый словарь Ожегова С.И. онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28191> (дата обращения 10.08.2021).